51 6/48
IV

5// 6/48

РУСКІЕ ПРОСТОНАРОДНЫЕ

ПРАЗДНИКИ

и

СУЕВѢРНЫЕ ОБРЯДЫ.

ВЫПУСКЪ IV.

На нашей улицѣ праздникъ.

Руская поговорка.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1839.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
336426

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 1839 года Февраля 16 го дня.

Ценсоръ В. Флеровъ.

Гос. Историч. научн. б-ка
РСФСР
Инвент. 336426
193 г.

РУСКІЕ

ПРОСТОНАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

издан. И. Снегирева.

I. РУСАЛКИ И РУСАЛІЯ.
II. КУПАЛО И КУПАЛЬНИЦА.
III. ЯРИЛО.
IV. ПЕТРОВКИ.
V. БАШЬ И БАШИХА.
VI. ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЕ ПРАЗДНИКИ.
VII. СЕМЕНЪ ДЕНЬ.
VIII. ОСЕННЯЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ.
IX. СВАДЬБЫ.

I.

РУСАЛКИ И РУСАЛІЯ.

Современное міру благоговѣніе къ водѣ, распространившееся между всѣми почти народами Древности и вошедшее въ систему Славяно-Рускихъ миѳовъ, родило повѣрье, что есть особенныя существа, управляющія етою стихіей, благопріятною и враждебною для человѣка (1).. Отсюда проистекло вѣрованіе въ рѣки, начиная отъ Индійскаго Гангеса и Египетскаго Нила до Славянскаго Дуная, Нѣмена и другихъ священныхъ въ Язычествѣ рѣкъ, озеръ, студенцевъ, кои иногда олицетворялись.

Что у Грековъ были Нереиды и Гамадріады, у Римлянъ Наяды и Кверквету-ланы, то рѣчныя нимфы, или богини, извѣстныя у Славянъ подъ именемъ *Русалокъ*, у Литовцевъ и Жмуди Dugny, Gudelki, Upine и Wundyny. Отъ рѣкъ онѣ получаютъ свое названіе. Такъ въ Польшѣ Русалки отъ Свитези именуются *Свитезянками*, отъ Нѣмена — *Нѣмнянками*, въ Литвѣ отъ Вилiи —

---

(1) Въ языкѣ пророческомъ народы называются *водами*, какъ на пр. въ Апокалипсисѣ, XVII, 15: „Воды люди „и народы суть и племена и языцы."

Wilije; въ Германіи отъ Дуная — Donauweibchen, отъ Салы при Галлѣ — Salnixe, похожія на Англинскихъ Lacklady и Французскихъ Ondines. Вообще рѣчныя богини у Датчанъ слывутъ Nicken, у Нѣмцевъ Nixen,, или Noken, сходныя съ Римскими Nixii въ томъ только, что онѣ помогаютъ родильницамъ при разрѣшеніи отъ бремени. Въ простонародномъ Нѣмецкомъ языкѣ удержалось слово, созвучное съ Рускимъ *Русалка*, Rüschelchen, пригожая дѣвушка и родъ духа. Въ Европѣ, даже въ XVIII вѣкѣ, вѣрили существованію рѣчныхъ нимфъ. Баронъ Валвазоръ въ описаніи Крайнскаго Герцогства свидѣтельствуетъ, что онъ въ бѣлый день видѣлъ вышедшую изъ рѣки Лайбаха нимфу, которая утащила съ собою въ воду дѣвицу (2). Въ сѣверной Шотландіи, въ Реа Мансѣ, по утвержденію Доктора Туреня и учителя В. Монро, дважды видѣли они нагую женщину, которая, сидя на берегу морскомъ, разчесывала русые волосы, распущенные по плечамъ; черезъ 12 лѣтъ, она опять появлялась (3). Въ Черниговской Губ. Русалки именуются *Криницами*, отъ уважае-

---

(2) Großes Universal Lexicon aller Wissenschaften u. Künste. 23 Th. 1747, in f. — Mythologie der alten Teutschen u. Slaven, von A. Tkany. Znaim. 1827, 2 Th. in 8.

(3) Вѣстникъ Европы, 1809, No 21.

маго въ Новгородѣ-Сѣверскомъ родника *Заручейской криницы*, или *Сухомлинской*, иначе *родника Ярославова*. На срубѣ его въ Зеленую недѣлю, на самомъ разсвѣтѣ, будто являются прекрасныя русоволо́сыя дѣвицы и разчесываютъ себѣ волосы (4). Съ Рускими Русалками отчасти сходны у Сербовъ *Вилы*, которыя живутъ на горахъ и прибрежныхъ скалахъ, изображаются молодыми, въ бѣломъ платьѣ, съ длинными волосами, распущенными по плечамъ и по груди. Съ ними сближаются также *Телонїи* и *Красивыя Госпожи* (καλαὶ ἀρχόντισαι) у новыхъ Грековъ. Первыми почитаются души дѣтей, умершихъ безъ крещенія, которыя выходятъ изъ преисподнихъ обителей своихъ и витаютъ въ легкихъ парахъ упра. Мать, оплакивающая плодъ своей любви, слышитъ голосъ его въ шумѣ южнаго вѣтерка, и, для успокоенія тѣни, жжетъ ладонъ предъ иконою Богоматери, убравъ ее бѣлыми розами. Въ теченіе сорока дней, послѣ Воскресенія Хрїстова, скорбныя ду́ши носятся надъ разноцвѣтными лугами въ образѣ бабочекъ, пчелокъ и другихъ крылатыхъ насѣкомыхъ, прилетая утолить свою жажду изъ цвѣтныхъ чашечекъ (5). Новые Греки, по свидѣтельству Л.

(4) Отечественныя Записки, 1828 г. Апрѣль.

(5) Вѣстникъ Европы, 1827, No 7 и 8.

Аллація (6), вѣровали, что *Красивыя Госпожи* живутъ въ селеніяхъ и нерѣдко посѣщаютъ города. Въ дремучихъ лѣсахъ и въ пріятныхъ долинахъ, особливо при источникахъ, онѣ забавляются плясками, любятъ тѣнь густыхъ деревъ, похищаютъ миловидныхъ младенцевъ, юношей и дѣвицъ, или надѣляютъ ихъ сокровищами.

Греческія повѣрья во многомъ столь сходны съ южнорусскими о Русалкахъ и Мавкахъ, что, кажется, онѣ произшекли изъ общаго симъ народамъ источника; немногіе же оттѣнки различій произошли отъ мѣстности, климата и духа народнаго: отъ сихъ элементовъ измѣняются миѳы самородные и заимствованные.

Языческіе Славяне, подобно Грекамъ и Римлянамъ, олицетворяли силы видимой природы, покланялись, по свидѣтельству Прокопія Кесарійскаго (7), *рѣкамъ* и *нимфамъ*; между миѳами ихъ встрѣчаются *Моряны* и *Водяны*, которыхъ донынѣ просполюдины называютъ *Водяными*. Левъ Калойскій упоминаетъ о жертвоприношеніи Святославовыхъ дружинъ Дунаю, а Несторъ лѣтописецъ о требахъ рѣкамъ и колодезямъ. Въ Славянскомъ переводѣ (рукописи XI вѣка) С. Григорія Бого-

(6) *L. Allatii* de Graecorum quorundam opinationibus epistola. Col. Agr. 1645, in 8.

(7) *Procopii* opera, ed. G. Dindorf. Bonn. 2 v. 1832, in 8.

слова, хранящейся въ Имп. Санктп. публ. Библіотекѣ (8), приписано слѣдующее извѣстіе, недостающее въ Греческомъ подлинникѣ: „Овъ „рѣкы богиню нарицаетъ и звѣрь живущь в „нем яко бога нарицая, требу творітъ.“ Того же вѣка Митрополітъ Рускій Іоаннъ въ посланіи своемъ свидѣтельствуетъ, что современники его „жрутъ бесомъ, и болотомъ „и колодезямъ.“ Въ Потребникѣ Московскомъ 1639 г. *вѣрованіе Русалкомъ* называется волхвованіемъ и очарованіемъ.

Изъ этого очевидно, что вѣрованіе въ Русалокъ было на Руси древнимъ и народнымъ. По суевѣрному сказанію, онѣ, подобно другимъ физическимъ миѳамъ, обязаны своимъ происхожденіемъ паденію Сатаны, при коемъ одни изъ его единомышленниковъ попали въ воду, другіе на поля или въ лѣса. Обыкновенно производятъ слово *Русалки* отъ *русла* рѣки, гдѣ онѣ пребываютъ, такъ какъ и по Жмуйдски Dugnas значитъ русло, дно рѣки, или отъ *русыхъ волосъ*, какими онѣ отличаются. Но многія священныя въ языческой древности рѣки, по указанію Нарбутта (9), назывались у Славяно-Руссовъ и Литовцевъ *Россами* и *Ру-*

(8) Библіографическіе листы *П. Кеппена*, 1825, No 16.

(9) Dzieje starożytne narodu Litewskiego, p. T. *Narbutta*. t. I. Wilno. 1835, in 8.

сали (Ross, Russ), напр: сѣверный рукавъ Нѣмана донынѣ именуется *Русою;* въ землѣ Галиндовъ, рѣка, впадающая въ Нарву, *Россь*, также соименная ей, впадающая съ праваго бе́рега въ Днѣпръ, въ Кіевской Губерніи; рѣка *Руса* въ Старорускомъ уѣздѣ, и другія. Какъ мы выше замѣтили, что сіи рѣчныя нимфы въ Польшѣ, Литвѣ и Германіи получили свое названіе отъ рѣкъ: то изъ сего заключаемъ, что и Русалки наименованы отъ рѣкъ, имъ соименныхъ, и что Русалки, Рускія нимфы, болѣе извѣстны на югѣ и на западѣ, чѣмъ на сѣверо-востокѣ Россіи. *Днѣпровская Русалка* и *Кіевская Вѣдьма* вошли въ поговорку. Именемъ Русалокъ запечатлѣны даже нѣкоторыя мѣста, какъ-то: *Русиловка* въ Уманскомъ повѣтѣ, надъ Угорскимъ Тикичемъ, *Русиловка* надъ Сулою, выше Ромена въ Полтавской Губерніи, *Русловы* пустоши въ Вышневолоцкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ. По свидѣтельству Голембовскаго, надъ р. Днѣпромъ есть *роща Русалокъ* (gai Rusałek). Въ XV вѣкѣ, лѣтописи Рускія упоминаютъ о воеводѣ *Русалкѣ* (9). Татищевъ увѣряетъ, что онъ видѣлъ самъ у Св. Димитрія Ростовскаго пространное сочиненіе его *о Русалкахъ* (10).

(9) Софійскій временникъ, изд. П. С. Москва. 2 т. 1820, въ 4.
(10) *Татищева* Исторія Росс. ч. I. М. 1768, въ 4.

По мѣстопребыванію своему Русалки суть земноводныя существа: живутъ въ рѣкахъ, а съ Троицына дня или съ Семика до Петрова дня, странствуютъ по землѣ, витаютъ въ лѣсахъ, избирая себѣ пріютомъ старыя деревья, особенно дубы; качаются на сучьяхъ древесныхъ, или размотываютъ пряжу, похищая ее у поселянокъ, которыя ложатся спать безъ молитвы. Въ однихъ мѣстахъ онѣ воображаются съ русыми, въ другихъ съ зелеными волосами (10). Въ южной Россіи, подобно Греческимъ Телоніямъ, онѣ почитаются за души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія, и играютъ роль Сиренъ. Тамъ суевѣрные поселяне утверждаютъ, что огни, видимые ночью на многихъ древнихъ курганахъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, разводятся Днѣпровскими Русалками для того, чтобы привѣтливымъ блескомъ заманить странниковъ къ крутизнѣ и низвергнуть ихъ въ пучины Днѣпровскія (11). Въ Клечальную субботу, наканунѣ Троицына дня, Русалки, по мнѣнію Малороссіянъ, начинаютъ бѣгать по ржи и хлопать въ ладоши, приговаривая: *Бухъ! бухъ! соломенный духъ! мене мати породила, некрещену*

(10) Рускія преданія, книжка I, изд. *М. Макаровымъ*. М. 1838 г. въ 12.

(11) Одесскій Альманахъ на 1831 г. Одесса. 1831, въ 12.

положила. Съ Зеленой недѣли онѣ витаютъ въ лѣсахъ, гдѣ аукаютъ и зовутъ къ себѣ прохожихъ съ хохотомъ: *Ходите кѣ намѣ на рели качаться!* Онѣ заводятъ красивыхъ дѣвокъ и парней въ чащу лѣса, и тамъ защекочиваютъ до смерти. Русалки представляются чародѣйками и гадательницами (11), какъ видно изъ слѣд. старинной пѣсни, въ коей водяная жительница загадываетъ загадки попавшейся ей въ руки дѣвушкѣ:

Ты послушай мене, красна паночка!
Загадаю тебѣ три загадки:
Коли ты вгадаешь — я до батька пущу;
А якъ не вгадаешъ — я до себя возьму.
Ой що росте да безъ кореня?
Ой що бѣжитъ да безъ повода?
Ой що росте безъ всякого цвѣту? —
Камень росте безъ кореня;
Вода бѣжитъ безъ повода;
Папороть цвѣте безъ всякаго цвѣту! —
Дѣвчинка загадочки не вгадала,
Русалочка ее залоскотала.

На Русальной недѣлѣ, въ Малороссіи, никто не осмѣливается купаться въ рѣкѣ и хлопать въ ладоши; въ четвергъ на Зеленой недѣлѣ

(11) см. *Чародѣйскую пѣсню Русалокъ* въ I части Сказанія Рускаго народа, собран. *И. Сахарова.* Спб. 1836, въ 8, стр. 132.

дѣвушки и даже женщины, боясь прогнѣвить Русалокъ, чтобы онѣ не испортили скотины, не работаютъ, называя етотъ четвергъ *великой день Русалокъ*. Тогда взрослыя дѣвушки тайкомъ ходятъ въ лѣсъ, бросаютъ завитые вѣнки Русалкамъ, чтобы онѣ добыли имъ суженыхъ и ряженыхъ, и тотчасъ убѣгаютъ. По ихъ мнѣнію, въ етихъ вѣнкахъ Русалки рискаютъ по ржи (12). Въ Бѣлоруссіи поселяне вѣрятъ, что Русалки бѣгаютъ нагія и безпрестанно кривляются; а если кому случится ихъ увидать, тотъ самъ будетъ всегда кривляться. Когдажь у Рускихъ Наядъ бываютъ свадьбы и пляски на воробьиныя ночи: тогда на водѣ раздается смѣхъ и плескъ. Тамъ парни и дѣвки, въ Русальную недѣлю, завивъ себѣ вѣнки, пляшутъ вокругъ деревьевъ и мѣняются между собою кольцами. Послѣ етого, одна женщина садится на землю съ палкою въ рукахъ, къ которой привязываетъ пукъ крапивы и притворяется спящею. Дѣвки, схватясь рука съ рукою, пляшутъ и поютъ, ходя вокругъ етой женщины; вдругъ она въ расплохъ вскакиваетъ и начинаетъ сѣчь ихъ по рукамъ крапивою: отъ сего поднимается между ними хохотъ и веселье (13).

(12) Малоросс. пѣсни, изд. *М. Максимовича*. М. 1827, въ 12.
(13) Сѣверный Архивъ, 1822, No 24.

Упоминаемый духовнымъ Регламентомъ суевѣрный обычай вѣшать на посвященныхъ деревьяхъ, а особливо на дубахъ, полотенцы и мотки нитокъ, не былъ ли приношеніемъ Русалкамъ, а *крещеніе кукушекъ*, извѣстное и въ великой Россіи, не есть ли крещеніе Русалокъ, которыя представлялись въ видѣ кукушекъ? Какъ Украинцы вѣрятъ еще, что дѣти, умершія безъ крещенія, превращаются въ Мавокъ (родъ Русалокъ) и будто злые духи похищаютъ души ихъ младенцевъ, освобождая ихъ только въ Зеленыя Святки: то души ихъ уносятся (чрезъ семь лѣтъ) на воздухъ и просятъ себѣ крещенія три раза. Если кто услышитъ этотъ зовъ и подастъ имъ крещеніе, говоря: *Я тебя крещаю, Иванъ и Марья, во имя Отца и Сына и Св. Духа;* тогда сіи души возмутся ангелами. Можетъ быть, къ этому вѣрованію имѣетъ отношеніе цвѣтокъ *Иванъ да Марья.* Предохранительными средствами отъ нападенія Русалокъ почитаются заря и полынь.

Въ нѣкоторыхъ краяхъ Россіи существуетъ у поселянъ обычай *Изгнанія* или *Провожанія Русалокъ*, которое бываетъ въ Черниговской Губ. на *Гремяцкой* т. е. Святой недѣлѣ. Въ Спасскѣ Рязанскомъ слѣдующее за Троицынымъ днемъ воскресенье слыветъ *Русальнымъ заговѣньемъ*, а понедѣль-

никъ *Провожаніемъ Русалокъ.* Тогда вечеромъ хороводы дѣвицъ и женщинъ съ веселыми пѣснями сходятся съ разныхъ сторонъ города въ назначенномъ мѣстѣ и стоятъ около часа на углахъ улицъ; каждый почти хоровод имѣетъ чучелу въ видѣ женщины, представляющую, по ихъ словамъ, Русалку. Въ ето время составляются хороводные кружки, а въ срединѣ ихъ бойкая женщина, съ чучелою въ рукахъ, пляшетъ подъ веселую пѣсню, дѣлая разныя кривлянья. Потомъ хороводы раздѣляются на двѣ стороны, наступательную и оборонительную. Держащія въ рукахъ Русалокъ защищаются нѣсколькими женщинами отъ нападеній другихъ, которыя стараются вырвать у нихъ чучелы; при чемъ обѣ стороны кидаютъ другъ въ друга пескомъ и обливаютъ водою. Вышедъ за городъ, онѣ говорятъ, что *проводили Русалокъ.* Тогда растерзываютъ чучелы, разбрасываютъ ихъ по полю, а провожавшія ихъ дѣвицы возвращаются въ городъ съ унынiемъ. Вмѣстѣ съ провожаніемъ Русалокъ у нихъ оканчиваются игрища: *Горѣлки*, *Уточка* и *Борисъ.* Въ другихъ мѣстахъ около етого времени *провожаютъ весну* въ видѣ чучела (14).

Въ великой Россіи отчасти сохранилось народное преданіе о Русалкахъ, которыя из-

(14) Записка изъ Спаска Д. П. Тихомирова.

вѣстны по подъ именемъ *чертей*, *водящихся въ тихомъ омутѣ*, то *водяныхъ*, то *лѣшихъ*, то подъ настоящимъ именемъ.

Водянымъ народное суевѣріе назначаетъ мѣстопребываніе въ омутахъ, въ коплинахъ и на спорахъ. Въ Нерехотской и другихъ округахъ сказываютъ, что онѣ выходятъ на берегъ, съ растрепанными волосами (отъ того простоволосую или нагую дѣвку и женщину называютъ Русалкою), и чешутъ голову гребнемъ; что иногда схватываютъ купающихся и утаскиваютъ ихъ въ свое логовище, гдѣ замучиваютъ ихъ до смерти (15). По мнѣнію поселянъ, Водяные разрушаютъ часто на мельницахъ плотины и мосты, въ водополь уносятъ строенія; а когда услышатъ ихъ голосъ со спономъ: *рогъ есть, головы нѣтъ;* тогда отъ воды непремѣнно случится какое либо несчастіе. Лѣшіе, по сказанію народному, ходятъ по лѣсу наровнѣ съ деревьями или съ травою; по ночамъ кричатъ, свищутъ, гагайкаютъ. Если лѣшій встрѣтится съ человѣкомъ; то сперва хватаетъ его руками, потомъ шутитъ надъ нимъ, щекочетъ его и замучиваетъ до смерти. Повтореніемъ словъ: *тесноку*, или *гасника*, можно отъ него отдѣлаться. Кто заплутается въ лѣсу, о томъ говорятъ: *лѣшій его обошелъ*. Въ такомъ слу-

(15) Записка М. Я. Діева изъ Нерехты.

чаѣ суевѣріе предписываетъ заплутавшемуся надѣть на себя все платье на изнанку.

Въ Тульской Губ. во вторникъ на Русальной недѣлѣ крестьяне поминаютъ утопленниковъ и удавленниковъ: родственники послѣднихъ, за упокой душъ, разбиваютъ на ихъ могилахъ красныя яица, призывая при етомъ обрядѣ Русалокъ, которымъ оставляютъ въ жертву часть блиновъ, принесенныхъ для поминовенія (16).

Во Владимірѣ за Клязьмою, около Иванова дня, бываетъ гулянье *на Русалку*. Въ Москвѣ, въ Красномъ селѣ, на Красномъ прудѣ, извѣстномъ въ сіпарину подъ именемъ *Русальнаго*, доселѣ бываетъ народное гулянье на Русальной недѣлѣ въ Духовъ день.

Въ Сибири существуетъ повѣрье, что Русалки *декуются*, т. е. играютъ съ парнями и дѣвками.

Въ такихъ отношеніяхъ и видахъ является етотъ физическій миѳъ, окруженный мѣстными повѣрьями. Въ языческомъ мірѣ земноводная Русалка, принадлежа сколько Миѳологіи, столько и Демонологіи, имѣла значеніе рѣчной богини, владѣтельницы сокровищъ и чаровницы. При переходѣ Руси отъ язычества къ Христіанству она предстаѣляется тоскую-

(16) *В. Броневскаго* путешествіе отъ Трієста до С-Петербурга. 2 ч. М. 1828 г. въ 8.

щею душею младенца безъ крещенія, духомъ, враждебнымъ человѣку. Очевидно, что празднованіе дня Русалокъ, приносимые имъ вѣнки, блины, яйца, полотенцы и мотки нитокъ суть остатки умилостивительныхъ жертвъ симъ воднымъ духамъ.

Въ заключеніе этой статьи о Русалкахъ скажемъ еще о *Русаліяхъ* и *Русальной недѣлѣ*, кои упоминаются въ отечественныхъ лѣтописяхъ, въ церковныхъ книгахъ и народныхъ преданіяхъ.

Русальною недѣлею слыветъ въ Малороссіи и Бѣлоруссіи недѣля св. Отецъ, упоминаемая подъ именемъ *Русальнаго* и *Русальныя седмицы* (22), и въ лѣтописяхъ отечественныхъ, гдѣ не только Троицкія игрища, какъ у Чеховъ и Словаковъ Rusalda; но вообще скоморошскія называются *Русаліями*. Онѣ строго воспрещены учителями Церковными, по языческому ихъ происхожденію, и въ одной рукописи Пролога XV вѣка описываются такъ (23): Бѣсы въ видѣ человѣческомъ, „овы бьяху въ бубны, друзіи же въ „козицѣ и въ сопѣли сопяху, иніи же воз-

---

(22) *Карамз.* И. Г. Р. т. I. прим. 210, III, прим. 50.

(23) Рукоп. въ Император. публ. Библіотекѣ, 6940 — 1432 г.

„ложивше на лица скураты, идяху на глум-
„ленье человѣкомъ и мнозіи оставивше цер-
„ковь, на позоръ течаху и нарекоша тѣ игры
„*Русальи*“

Въ Стоглавѣ изображаются Русаліи XVI вѣка, которыя праздновались такъ же, какъ навечерія Иванова-дня, Рождества Христова и Богоявленія: „сходятся мужіе и жены и дѣ-
„вицы на ночное плещованіе и безчинный го-
„воръ и на бѣсовскія пѣсни и на плясаніе и
„скаканіе; и егда нощь мимо ходитъ, тогда
„къ рѣцѣ идутъ съ великимъ кричаніемъ, аки
„бѣсни, и умываются водою“. Русаліи (*Ρουβάλια*) встрѣчаются у писателей XII и XIII вѣковъ, Патріарха Антіохійскаго Ѳ. Вальсамона и Митрополіта Болгарскаго Димитрія Хоматина, въ толкованіи ихъ на 62 кан. Греческой Кормчей: „онѣ послѣ Пасхи совершались, по нѣкоему древнему обычаю, въ иныхъ, чужихъ странахъ“ (*ἐν ταῖς ἔξω χώραις γενομάινα*). Греки не говорили этого о странахъ, лежащихъ отъ нихъ южнѣе, но только о тѣхъ народахъ и странахъ, кои были сѣвернѣе ихъ, какъ замѣчаетъ одинъ изъ схоліастовъ Базиликъ. Это, по мнѣнію Барона Розенкампфа, сближаетъ насъ съ Болгарами, Славянами и Руссами. Дюканжъ (24) называетъ Rusalia торжественнымъ сборищемъ, бывающимъ послѣ

(24) Glossarium mediae et infimae Graecitatis.

Пасхи, въ Италіи тогда, когда начинаютъ цвѣсти розы; отъ этого и святая Пятидесятница въ Италіи именовалась Pascha rosata, или Rosaceum. Изъ древностей Римскаго народа извѣстно, что онъ въ Маѣ мѣсяцѣ украшалъ гробницы предковъ розами, какъ цвѣтами, посвященными усопшимъ: это было у него Rosalia. Въ Римской церкви издавна существовалъ обрядъ, въ Розовое-воскресенье, освящать золотую розу, которую Папа осылалъ въ даръ знаменитѣйшей особѣ города (25).

Хотя Римскія Rusalia, Новогреческія *Ρουβάλια* и Славяно-Рускія *Русалія* сходны между собою и празднованіе оныхъ приходится въ одно почти время года, въ разныхъ странахъ; но, по содержанію своему и мѣстному значенію, онѣ различны; ибо то и другое заимствовано ими отъ мѣстности, климата и нравовъ туземныхъ. Притомъ самое окончаніе *алія* весьма близко къ Латинскому *alia* въ прилагательныхъ, означающихъ свойственный, соотвѣтственный кому или чему, обычайный, какъ-то: Paganalia, игры, свойственныя сельскимъ жителямъ (paganis) или язычникамъ, Palilia, свойственныя, принадлежащія Палесѣ; почему и Rusalia могутъ значить игры, свойственныя Руси, если только слову *Русь* въ

(25) *Ducange* Glossarium mediae et infimae Latinitatis.

XII вѣкѣ не давали такого же знаменованія, какъ слову paganus, т. е. язычникъ. Какъ чужеземные и отечественные наши писатели *Русаліями* называютъ скоморошскія, языческія игры: то едва ли можно производить оныя отъ земноводныхъ Русалокъ, *рѣчныхъ богинь*, которыя вѣроятнѣе получили свое названіе отъ рѣкъ (24), и подчинены у Карпатороссовъ Перуну, а по мнѣнію простаго народа въ Россіи, Дѣдушкѣ водяному. По одновременности же *Русалій* съ земнымъ странствованіемъ Русалокъ, впродолженіе Русальной недѣли, какъ въ другихъ мѣстахъ полагаютъ отъ Семика до Петрова-дня, и по созвучію обоихъ словъ, смѣшивали однѣхъ съ другими, и первыхъ производили отъ послѣднихъ.

33426

---

(24) И самая Upine Литовская происходитъ отъ слова upe рѣка (наша Упа); а Gudielka значитъ у Самогитянъ чужеземка и Руская женщина; ибо они называютъ всѣхъ иностранцевъ Gudai, такъ точнѣе какъ Рускіе всѣхъ не Рускихъ вообще Нѣмцами. Замѣч. К. Коссовича.

II.

КУПАЛО И КУПАЛЬНИЦА.

Одинъ изъ общихъ и торжественныхъ праздниковъ народныхъ не только въ Славяно-Рускомъ мірѣ, но и во всей почти Европѣ, есть Ивановъ день, или Купало, приходящійся около лѣтняго солнцестоянія, и впадающій въ Христіанскій праздникъ Рождества Св. Іоанна Предтечи и Крестителя (1). Вмѣстѣ съ Коледою, современною зимнему солнцестоянію, Купало составлялъ празднества, раздѣлявшія въ древности годъ на двѣ половины равныя, зимнюю и лѣтнюю. Нѣмцы въ средней Германіи назвали ето время Sun-gihte, переходомъ солнца, а Саксонцы, по наблюденію поворота, дѣлаемаго въ ету пору солнцемъ, Sonnenwende. У Рускихъ *Купало* обыкновенно соединяется съ *Купальницею;* первое прозваніе придается простонароднымъ суевѣріемъ С. Крестителю, а другое С. Мученицѣ Агриппинѣ, празднуемымъ православною церковію 23 и 24 числъ Іюня (Червеца).

Празднество сіе издревле извѣстно въ Европѣ подъ разными именами. У Рускихъ

(1) Дни богослуженія православной Греко-Росс. церкви, сочин. *Дебольскаго.* Спб. 1837, въ 8.

обыкновенно называется оно *Иванъ Купало*, или *Ивановъ день*, и просто *Купало*, и *Купальница*; въ Естляндіи и Лифляндіи Iani paev, у Финновъ Iohannexew päivä, Силезіи и Польшѣ *Соботка* и *Собутка* (2), въ Италіи Sabatina, въ Германіи Hannstag, или Johannisfeuern, въ Даніи Midsummersnat, Sankt Hans Aften, въ Англіи Midsummerseve, Midsummersnight (3) и пр. По мнѣнію Сербовъ, *Иванъ данъ* столь великъ, что наканунѣ его солнце на небѣ проекрашно оспанавливаетсп.

Славяно-Русское слово, на югѣ и на западѣ, *Купало*, не прежде какъ въ началѣ XVII вѣка, появляющееся въ писменныхъ памятникахъ, имѣетъ различное словопроизводство отъ различныхъ понятій, съ нимъ соединяемыхъ въ разныхъ мѣстахъ: отъ *купанія*; потому что съ етого времени обыкновенно начинаютъ купаться въ рѣкахъ, или отъ *купы* (copula, Ruppelei?), какую представляетъ Купало съ Купальницею, отъ кучи (kupa Польск. купа, куча) зажигаемаго хвороста, отъ *копанія* кореньевъ и кладовъ, наконецъ въ Славянскомъ Купалѣ находится внѣшнее сходство и съ Индійскимъ *Купаломъ*, покаянни-

(2) Lud Polski p. *L. Gołębiowskiego.* Warsch. 1830, въ 8.

(3) Edda Saemundina, t. III.

комъ (4). Но первое намъ кажется ближайшимъ, потому что имѣетъ отношеніе къ празднику и слову *Крестителъ*, а въ послѣднихъ сходство отдаленнѣйшее, хотя всѣ сіи признаки сосредоточиваются въ одномъ понятіи. Слово Купало, форма глагола *купа́лъ, ла, ло*, выражаетъ причину и свóйство дѣйствія, такъ какъ *Ярило, Пугало.*

Купало миѳографами включенъ въ числó Славяно-Рускихъ божествъ. Карамзинъ, согласно съ Гизелевымъ Синопсісомъ, Дмитріевскою Четьею Минеею и позднѣйшими миѳографами, признаетъ Купалу *богомъ земныхъ плодовъ;* но Купало не упоминается ни между Кіевскими божествами у Нестора, ни въ великой Макарьевской Четьи Минеи, ни въ Стоглавѣ, а существуетъ только въ показанныхъ XVII вѣка памятникахъ, въ народныхъ преданіяхъ и пѣсняхъ южной, западной и даже сѣверо-восточной Россіи, хотя Исторіографъ и утверждаетъ, будто ни въ одной старой пѣснѣ не упоминается Купалы (5. Впрочемъ не у всѣхъ Славянскихъ племенъ извѣстенъ Купало; у Карпато-Россовъ

---

(4) Moeurs, institutions et cérémonies des peuples de l'Inde, par *l'Abbé I. Dubois.* t. I. et. 2. à Paris, 1815, in 8.

(5) *Карамз.* И. Г. Р. т. I. прим. 208.

и Литовцевъ въ Ивановъ день утромъ праздnуютъ Ладо, и поютъ въ честь его *Ладовыя пѣсни*, даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи торжествуютъ Ярилѣ. Въ старинной приписке на екземплярахъ Кромеровой лѣтописи, хранящейся въ Рижской публичной библіотекѣ, значится слѣд: „И въ наше время Литовцы, равно какъ и Летты и Кури, призываютъ Ледо или Ладо около Иванова „дня. Тогда, по старинному суевѣрію, украшаютъ они цвѣтами и древесными вѣтвями источники и собираютъ травы, кои „почитаютъ полезными отъ всякой болѣзни.“ Старо-Пруссы и Литовцы, замѣчаетъ Реза, въ честь Лиго, бога весны и веселья, наканунѣ Иванова дни *подъ липами* зажигали огни и всю ночь насквозь плясали съ припѣвами къ пѣснямъ: *Лиго*, *Лиго!* (6).

Меховита и Длугошъ, почитая Ладу, или Леду за Славянское божество, заимствованное отъ Грековъ и Римлянъ, матъ близнецовъ Кастора и Поллюкса, которыхъ именовали Славяне Лелемъ Полелемъ, свидѣтельствуетъ, что во время пиршествъ раздавались восклицанія: *Ладо*, *Лели Полели!* Онѣ означали древніе въ честь ихъ свадебные

(6) Prutena, oder preussische Volkslieder v. *L. Rhesa*. Königsb. 1809, in 12.

обряды. Какъ Ладъ и Ладо представляются двуполными (7), то купа ихъ, или чинъ соотвѣтствуетъ *Купалѣ и Купальницѣ*, которые заимствованы изъ Христіанскихъ понятій, изкаженныхъ въ суевѣріи народномъ, и потому возникли позднѣе, внѣ міра языческаго. Въ томъ и другомъ сочетаніе огнепоклоненія и водопоклоненія, мужескаго и женскаго половъ, очищеніе огнемъ и водою, изъ коихъ первый даже доселѣ въ простонародіи называется *Царь-огнемъ*, а другая *Царь-водицею*, хотя, по видимому, Купала, какъ мы замѣтили, происходитъ отъ *купанія*, или отъ *купѣли*, ибо приходится въ день С. Крестителя; но представителемъ Купалы въ народномъ вѣрованіи огонь, а Купальницы—вода, (8) кои служатъ средствами къ очищенію и гаданію въ сіи дни, когда сама природа, совокупляя всѣ свои силы и тайны, вдыхаетъ въ человѣка предчувствіе міра духовнаго.

Начало сихъ обычаевъ, основанныхъ на самой природѣ и коренныхъ идеяхъ человѣчества, открывается въ глубокой древ-

---

(7) На древне-Саксонскомъ языкѣ lado значитъ законное очищеніе, а ladin, совокуплять, очищать.

(8) Въ приводимой Нарбуттомъ рукописи Епіск. Петра сказано: Habuerunt autem baptismum per ignem, scilicet purificationem elementariam. см. Dzieje starożytne narodu Litewskiego. t. I. Wilno. 1835, in 8.

ности, гдѣ вода и огонь почитались за начала міра, главнѣйшими стихіями и сѵмволами очистительными. Отъ етого вѣрованія получили свое начало купальскіе огни и омовенія, всѣ повѣрья, обряды и обычаи, кои наблюдаются въ ето празднество стихій.

Возжиганіе огней и перехожденіе или перескакиваніе черезъ оные извѣстно было въ отдаленной древности у Восточныхъ народовъ, изъ которыхъ многіе были огнепоклонниками и, по выраженію книги Премудрость г. XIII, ст. 2, *огнь* и *кругъ звѣздный* почитали *строителями міра*. Изъ II книги Паралипоменонъ, XXXIII, 6, видно, что Царь Манассія, состроившій кумиры Вааліму и насадившій дубравы, *проведе чада свои чрезъ огнь во удоли Веенномли* (9); также Царь Іудейскій Ахазъ *сына своего проведе сквозѣ огнь по мерзостямъ языковъ* (10). У Индійцевъ встрѣчается обычай ночнаго освѣщенія огнями въ честь древняго ихъ Царя Бали и Ямы и сестры его Ямуны, въ мѣсяцѣ Картикѣ и жертвоприношенія огня — Ядиня или Ягна (11). Въ Іюнѣ, въ *день огня* (Tirgan, или Niranvus),

(9) см. II *Паралип.* XXXIII, ст. 6. Въ Острож. Библіи: „И създа же жрътовники всѣмъ воемъ небеснымъ въ двою „дворѣхъ дому Господня: пройти же сотвори сыновомъ „своимъ по огню въ оудоли вененони и вражаше со жре„біи". (10) IV *Царствъ*, XVI, ст. 3.

(11) Edda Saemundina, t. III.

мѣсяцѣ Персы имѣли водное и огненное очищеніе; они, какъ свидѣтельствуетъ Четья Минея, „почитаютъ солнце, луну и звѣз„ды и пресвѣтлѣйшую огненную силу.“ При таинствахъ Елевзинскихъ въ Греціи, на праздникахъ Цереры, Палесы, или Весты въ Римѣ перескакивали чрезъ зажженные огни для очищенія. Овидій въ fastis, V, 727 и 805 говоритъ, что „чрезъ огонь переходилъ скотъ и „поселяне (per flammas saluisse pecus, saluisse colonos) „и что онъ самъ перескакивалъ чрезъ три „огня и кропленъ былъ лавровою вѣтвію, омоченною въ водѣ“ (certe ego transilui positas ter in ordine flammas, virgaque roratas laurea misit aquas). Т. е. Варронъ упоминаетъ „о нѣкоторомъ тор„жествѣ и игрищѣ у поселянъ, которые, на„таскавъ ворохи сѣна и соломы, зажигаютъ „ихъ, и перескакиваютъ чрезъ пламя, для очи„щенія себя“ (12). Преосв. Веніаминъ (13) такъ изображаетъ купальскій праздникъ въ Древности: „Язычники въ 23 день Іюня ввечеру „сбирались на берегахъ рѣкъ, и въ нѣкото„рыхъ домахъ мужи и жены украшали перво„рожденную дѣву наподобіе невѣсты; при „томъ пировали, плясали, кружились, совер„шая предпразднество въ честь богини Весты.

(12) *T. Varronis* opera. Biponti. 1788, in 8.

(13) Новая скрижаль, или пополнительное объясненіе о Церкви, о литургіи, М. 1803 г. 4 ч. въ 4.

„И послѣ гаданій (весьма похожихъ на наши „святошныя) они на другой день съ музыкой „и плясками всѣ выходили за водою и кропи„ли оною свои домы, а потомъ во всю ночь „прыгали чрезъ зажженные костры.“ У народовъ Семитическаго происхожденія Солнце или Огонь, изображая небеснаго Владыку, назывался *Ваалъ*, вѣроятно одинаковый съ Индійскимъ *Пали* или *Бали* и Славянскимъ *палити* и *палило*, съ коими сходны и Римскія *Палиліи* (Palilia), во время коихъ перескакивали черезъ разведенные костры огня. Кн. Цицеронъ описываетъ брату своему Марку Ц. зажиганіе огней Бретонами въ лѣтнее солнцестояніе на горахъ, обрядъ перескакиванія женъ и дѣтей чрезъ горящіе костры и вспрѣчу солнца радостными восклицаніями (14).

Отечественная Исторія наша упоминаетъ о перехожденіи Татаръ съ спадами чрезъ огни для сей же цѣли. Князь Михаилъ Черниговскій съ Боляриномъ Ѳеодоромъ приняли отъ Батыя мученическую смерть за то, что „*не прошли сквозь огнь* и не поклонились кусту и солнцу.“ (15)

Очистительный етотъ огонь (Зничь?), добываемый посредствомъ тренія дерева объ

(14) Dissertations sur les antiquités de Russie, par *M. Guthrie*. à S. P. 1795, in 8.

(15) *Карамз.* И. Г. Р. т. IV, прим. 41, 45.

дерево, остатокъ сѣверныхъ празднествъ въ честь Балдера, у Англо-Саксовъ назывался Nodtyr, у Датчанъ Midsommersbaal, у древнихъ Нѣмцевъ Ansfyr, святый огонь, Nedfeuer и Nothfeuer, по изъясненію Дюканжа, необходимымъ огнемъ; потому что онъ возгнетался для отвращенія заразы или болѣзни, а умилостивительнымъ отъ того, что зажигался для умилостивленія тѣней усопшихъ. У Финновъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Kokko: что значитъ, по толкованію Ренваля (16), костеръ, зажигаемый ночью среди каждаго лѣта, или Ивановъ огонь, по большей части, на горѣ (kokkola); у Поляковъ *Свентоянскій огонь.* Въ Новгородской Губерніи, по Волхову, особенно въ селеніяхъ Кокуй и Оскуй, огни изъ хвороста, зажигаемые во время скотскаго падежа и въ купальскій праздникъ, называются *Коккуемъ.*

Еще Карлъ великій въ капитуляріяхъ своихъ строго запрещаетъ нечестивые огни Недфри (ignes sacrilegos, quos *Nedfri* vocant). Винфридъ Бонифацій видѣлъ 723 г. въ Тюрингенѣ праздникъ Янова огня, который старался онъ замѣнить церковнымъ обрядомъ. По словамъ лѣтописи, между обычаями древней Алеманской церкви существовали благословенія *Иванова*

(16) Suomalainen Sana-Kirja. Lexicon linguae Finnicae. auct. *G. Renvall.* Aboae. 1823, in 4.

огня, который „сначала введенъ привычкою къ „Язычеству, утвержденъ глупымъ суевѣрі„емъ и удержанъ пагубнымъ мшелоимствомъ“. Іоанниты, Малтійскіе рыцари, появившіеся въ XI вѣкѣ, въ Ивановъ день (24 Іюня) хаживали вокругъ зажженнаго костра. Линденброгъ описываетъ намъ старый обычай Нѣмецкихъ поселянъ троекратно переходить чрезъ Ивановскій огонь и переводить чрезъ него стада свои; оставшіеся отъ него угли класть въ хлѣвы и стойла скотинъ для избавленія отъ заразы, а пепелъ бросать на огороды для прогнанія вредныхъ насѣкомыхъ отъ овощей. Клеммъ въ своихъ древностяхъ Нѣмецкихъ утверждаетъ, что Ивановы огни употребляются, въ должайшій день, почти по всей Германіи (17). Въ Естляндіи и Лифляндіи, въ Jani Paew поютъ пѣсни хоромъ, припѣвая къ каждой строфѣ kasike, kanike. Въ Венгріи также, наканунѣ праздника Св. Іоанна Предтечи зажигаютъ огонь на горахъ и чрезъ оный перескакиваютъ. Бѣгая взадъ и впередъ съ горящими факелами, молодежъ проводитъ большую часть ночи въ пѣсняхъ и играхъ. При Thot Próna, Словацкомъ Пронѣ, въ Туровскомъ Графствѣ донынѣ одна гора,

---

(17) die Feste der alten Christen von D. J. Augusti. III. Leipz. 1821, in 8.

гдѣ бываетъ сія игра, называется Богушово (Bohussova), а самая игра Wajanno (18). Люнебургскіе Венды, 27 Іюня, долгое время по принятіи Христіанства, при священномъ древѣ совершали языческія жертвоприношенія пѣтуха съ возліяніями и плясками. Чехи, Моравы и Сербы наблюдаютъ подобные обряды, вѣшая еще, для прогнанія злыхъ духовъ, на кровляхъ домовъ и въ клѣвахъ вѣнки изъ травъ и цвѣтовъ, собранныхъ наканунѣ Иванова дня. Перескакиванію черезъ огонь даютъ по мѣстамъ особенное знаменованіе, индѣ вѣрятъ, что оно предохраняетъ отъ болѣзни и околдованія; индѣ, что чѣмъ выше прыгнутъ, тѣмъ лучше уродится конопля; индѣ, что высшій скачекъ предвѣщаетъ долгайшую жизнь. Поляки, Силезцы и Чехи именуютъ сіе игрище *Соботка* отъ *собить*, т. е. приготовить, приспособить, или отъ горы въ Силезіи Соботки, по Нѣмецки Zobten, которая получила свое названіе отъ Свентоянскихъ обрядовъ. Сіе есть одно изъ необыкновенныхъ освѣщеній въ свѣтѣ, замѣчаетъ Ходаковскій: въ сумеркахъ, 23 Іюня, вдругъ запылаютъ Карпатскія горы, Судеты и Корконоши, между Силезіею и Чехами, на про-

(18) Handbuch der germanischen Alterthumskunde, v. Dr *G. Klemm.* Dresden, 1836, in 8.

странствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ (19). Обыкновенно Соботка сопровождается пѣснями, хороводами вокругъ огней: тогда дѣвицы и молодцы, обыкновенно надѣвъ себѣ на головы вѣнки цвѣточные и опоясавшись чернобыльникомъ, перепрыгиваютъ черезъ огонь и купаются въ етотъ день. „У Поля„ковъ, свидѣтельствуетъ одинъ ихъ писатель „Мартинъ въ XVI вѣкѣ, наканунѣ Иванова „дня женщины зажигали огни, плясали во„кругъ нихъ, пѣли, воздавая честь и мольбы „демону. Етого языческаго обычая донынѣ, „т. е. до XVI вѣка, не оставляютъ въ Поль„шѣ, принося жертвы изъ травы чернобыль„никъ (Artemisia), зажигая костры огнемъ, до„бываемымъ черезъ треніе дерева объ дерево; „чтобы празднество было точно дьяволь„скимъ, распѣваютъ пѣсни и пляшутъ“ (20). Иванъ Кохановскій описываетъ Ивановскій праздникъ въ Черномъ лѣсѣ, въ Сендомирскомъ воеводствѣ, какъ родъ торжественнаго увеселенія, подобно новѣйшей Wyżynku. Изъ старыхъ пѣсенъ Соботки приведемъ здѣсь одну въ переводѣ: „Когда солнце согрѣваетъ „рака, а соловей болѣе не поетъ, Соботка

---

(19) Исторія Малороссіи Д. Н. *Бантышъ-Каменскаго*, 2 и 3 ч. Москва, 1830, въ 8.

(20) *Marcinaz* Urzędowa herbarz czyli zielnik. 1595. f.

„была запалена въ Черномъ лѣсѣ. Такъ намъ „передали матери, сами также заняли отъ „другихъ, чтобы на день С. Іоанна всегда „горѣла Соботка“ (21).

На Украйнѣ, Подолѣ и Волынѣ, въ Купайло, по захожденіи солнца, дѣвицы собираются въ одно мѣсто, куда приносятъ вѣтвь вербы, убранной цвѣтами, и утвердивъ ее въ землю, ходятъ вокругъ этого дерева, называемаго у нихъ *Купайло*, и поютъ жалобныя пѣсни въ честь Купайло. Это продолжается болѣе часа, потомъ парни, стоящіе въ сторонѣ, бросаются на вербу и, не смотря на защищеніе дѣвицъ, уносятъ и обрываютъ ее; тѣмъ и оканчивается этотъ обрядъ.

Хотя въ Малороссіи, лѣтъ уже около 30, почти выводится между народомъ обыкновеніе прыгать чрезъ купальскіе огни, или чрезъ

---

(21) Gdy słońce raka zagrzewa,
A słowik więcey nie spiewa,
Sobótkę iako czas niesie,
Zapalono w Czarnym lesie,
Tak to matki nam podały,
Same także z drugich miały,
Że na dzień Swiętego Jana
Zawżdy Sobótka palana.

см. *Jan Kochanowski* Dzieła iego w Krak. 1639, in 4.

кучи жгучей крапивы; однако по мѣстамъ доселѣ сохраняется въ тайнѣ етотъ обрядъ: къ Купальскому празднику дѣлаютъ тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ родъ болвана, или куклы, величиною около трехъ четвертей аршина, украшаютъ его свѣжимъ цвѣточнымъ вѣнкомъ, и съ етимъ болваномъ въ рукахъ перескакиваютъ черезъ разведенный въ полѣ огонь или кучу травы, припѣвая:

Купало на Ивана,
Та купався Иванъ,
Та въ воду впавъ;
Купало на Ивана и пр.

Въ Украйнѣ, по замѣчанію Г. Пассека, дѣвки за недѣлю до Иванова дня начинаютъ запѣвать пѣсни, относящіяся къ празднику Купало, а наканунѣ Иванова дня, предъ закатомъ солнца, дѣвки и молодки, въ праздничномъ платьѣ, съ вѣнками изъ травы и цвѣтовъ (сѣкировъ), перевитыхъ кануферомъ и другими душистыми травами, сбираются вокругъ срубленнаго дерева, болѣе чернокленна, и схватясь за руки, поютъ:

Ой, мала ничка, Петривачка:
Не выспалась наша дивочка!
Не выспалась, не наигралась
И съ козаченькомъ не настоялась.
Къ череди шла, задремала.

На пеньки ноги позбивала,
На шпички очи повыймала!
Авже корови у диброви,
Авже телята пасутъ хлопьята,
Авже вивци на крутiи гирцы (22).

Потомъ ставятъ подъ деревомъ куклу изъ соломы, довольно большой величины; надѣваютъ на нее женскую рубашку, голову ей убираютъ лентами, намистами (монистами) и пр. Куклу ету называютъ *Купалою*, а дерево *Мареною*. Въ иныхъ мѣстахъ, куклу замѣняетъ дерево, на которое вѣшаютъ вѣнки и намисты. Устроивъ такимъ образомъ своего *Купалу*, зажигаютъ подлѣ него кучу соломы и начинаютъ пѣть:

Ходыли дивочки коло марено́чки,
Коло мою Вудыла Купала;
Грашыми сонечко на Йвана;
Накупався Йванъ, та въ воду впавъ.
Купало пидъ Йвана!

Толпы народа въ вѣнкахъ, закрывающихъ лице до половины, поютъ нѣжно и протяжно ету обрядную пѣсню; потомъ

(22) *Череда* — стадо; *диброва* — дубрава; *хлопьята* — ребята; *вивцы* — овцы; *гирка* — горка. *Вудыло* не отъ *воды* ли, или udus влажный? Съ присовокупленіемъ дигаммы, vudus, Вудало будетъ то же что Купало.

одинъ послѣ другаго прыгаютъ черезъ огонь, раскладенный на возвышеніи. Повѣрье дѣлать куклу изъ соломы или холста сколько относится къ Купалѣ, столько и къ сказанію о какой-то Аннѣ, дочери Пана, утонувшей въ Дунаѣ. — Когда, вечеромъ подъ Ивановъ день, Украинцы принесутъ дерево и куклу къ водѣ и пропоютъ пѣсни; тогда начинаютъ бросать съ себя вѣнки или въ воду, или на дерево, въ слѣдъ за ними кидаютъ и дерево и куклу, а сами начинаютъ прыгать чрезъ огонь; только немногіе уносятъ съ собою вѣнки, чтобы повѣсить ихъ гдѣ нибудь въ сѣняхъ для предохраненія себя отъ непредвидѣнной напасти (23). Ета Анна Украинская, созвучная, если несходная, съ Римскою Церерой, Anna perenna, не соотвѣтствуетъ ли Великороссійской Купальницѣ, которая составляетъ съ Купалою двойственность, свойственную Славяно-Руской Миѳологіи?

Въ Малороссіи и донынѣ кладутъ въ Ивановъ день на окнахъ хатъ и даже на порогахъ дверей жгучую крапиву для защиты себя отъ нападковъ вѣдьмъ, которыя бываютъ *шкодливѣе* (зловреднѣе) въ страшную ночь. На ету-то ночь отвсюду слетаются, по древнему повѣрью, Бабы-яги, вѣдьмы и колдуньи на

(23) Московскій Наблюдатель, 1838, No 3.

мешлахъ и помелахъ на Лысую гору, или Чертово Беремище, подъ Кіевомъ, гдѣ у нихъ бываютъ совѣщанія, таинственные обряды и превращенія, какъ въ Польшѣ подъ Сендомиромъ на Lysa Góra (24), а въ Сѣверной Германіи на Брокенѣ въ Валпургову ночь. Въ старой Ладогѣ, при рѣкѣ, впадающей въ Волховъ, купальское ликованье ежегодно совершается при огнѣ, на горѣ Побѣдищѣ. Огонь етотъ въ Новгородской области извѣстенъ подъ названіемъ *живаго*, *лѣснаго*, или *Царя огня*, *лекарственнаго*. Издатель Абевеги пишетъ, что „верстахъ въ 12 отъ Петербурга, по Рижской дорогѣ, есть старая липа, коей вѣтви „переплетясь съ отраслями другихъ деревъ, „составили природную бесѣдку, въ коей останавливался отдыхать Петръ Первый; на „семъ-то мѣстѣ, наканунѣ Иванова дня, сбираются Ижорки и проводятъ всю ночь съ „пѣніемъ и воплемъ при раскладенномъ огнѣ, а „напослѣдокъ при пляскахъ сжигаютъ бѣлаго „петуха,“ (25) котораго древніе Скандинавы сравнивали съ пламенемъ по красному его гребню. Подобный Финнскому обрядъ, какъ выше

(24) У Чеховъ и Словаковъ есть поговорка: Gede baba na lysan horu, т. е. ѣдетъ баба на лысую гору — на сходку вѣдьмъ. см. выпускъ I. стр. 92.

(25) Абевега Рускихъ суевѣрій идолопоклонническихъ, соч. М. Ч. Москва. 1786, въ 8.

замѣчено, совершали Люнебургскіе Венды. См. I вып. стр. 90

Купальскіе огни разводятся и въ другихъ мѣстахъ Россіи по старому обычаю и для забавы. Начало етого теряется въ древности народной, подобно другимъ обрядамъ и обычаямъ, исторически неопредѣленнымъ. Въ Стоглавѣ 1551 г. и Потребникѣ 1639 г. упоминается, что „нѣцыи пожаръ запаливъ, пред„скакаху по древнему нѣкоему обычаю.“ Обычай етотъ относился и къ Иванову дни, который празднуемъ былъ у Рускихъ и въ XVI вѣкѣ играми на берегу рѣкъ, плясками и пѣснями и переряживаніемъ въ разные образы, наканунѣ дни Св. Предтечи и въ самый день его празднества. Стоглавъ сказываетъ, что „противъ праздника Рождества Великаго Іо„анна Предтечи и въ ночи на самый празд„никъ, и въ весь день и до нощи мужи и „жены и дѣти въ домѣхъ и по улицамъ и ходя „и по водамъ, глумы творятъ всякими играми „и всякими скомрашествы и пѣсни сатанин„скими и плясками, гусльми и иными многими „виды и скаредными образованіи. И егда нощь „мимо ходитъ, тогда отходятъ къ рощѣ „съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсни омы„ваются водою.“ Въ Псковѣ тогда же почти такимъ же образомъ праздновали Купалу, какъ повѣствуетъ намъ въ началѣ

XVI вѣка очевидный свидѣтель, Игуменъ Памфилова монастыря Елеазаръ, именно: „Егда „приходитъ великій праздникъ, день Рожде„ства Предтечева, исходятъ огавницы, мужіе „и жены чаровницы по лугамъ и по болотамъ „и в пустыни и в дубравы, ищущи смертныя „травы и привѣтрочрева, отъ травнаго „зелія на пагубу человѣкомъ и скотомъ; ту „же и дивія коренія копаютъ на поворотіе „мужемъ своимъ. Сія вся творятъ дѣйствомъ „діаволимъ въ день Предтечевъ, съ приговоры „сатанинскими. Егда бо пріидетъ самый праз„дникъ Рождество Предтечево, тогда во свя„тую ту нощь мало не весь градъ возмятет„ся, и въ селѣхъ возбѣсятся въ бубны и въ „сопели, и гуденіемъ струннымъ и всякими „неподобными играми сатанинскими, плес„каніемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвамъ „и главами киваніемъ и устнами ихъ непріяз„ненъ кличь, вся скверныя, бѣсовскія пѣсни, „и хребтомъ ихъ вихлянія и ногамъ ихъ ска„каніе и топтаніе; что же бысть во градѣхъ „и в селѣхъ. И в годину ту сатана красует„ся, яко же сущіи древніи идолослужителіе „бѣсовскій праздникъ сей празднуютъ. Сице „бо на всяко лѣто кумиромъ служебнымъ „обычаемъ сатану призываетъ и тому яко „жертва приносится всякая скверна и без„законіе богомерзкое приношеніе, а яко день

„Рождества Предтечи великаго празднуютъ „по своимъ древнимъ обычаямъ.“ Возжиганіе огней и перескакиваніе чрезъ нихъ одинъ церковный писатель XVII вѣка называетъ чествованіемъ идоловъ, именно: „обычай бѣ „поганымъ въ честь идоловъ чрезъ огнь ска„кати и на реляхъ колыхатися (26).“

Изъ сихъ описаній Купальскаго *Стада* (см. выше) видно, что вмѣстѣ съ очищеніемъ огненнымъ и воднымъ, пѣснями и плясками соединялись въ немъ пиромантія (огневолхвованіе) и правоволхвованіе, какое осталось донынѣ въ великой, особливо въ малой и бѣлой Россіяхъ. По всей Бѣлоруссіи и во многихъ Губерніяхъ, нѣкогда принадлежавшихъ Великому княжеству Литовскому, существуетъ народное преданіе о мужикѣ, которому на Ивановъ день цвѣтъ папоротника попалъ въ лапоть и сообщилъ счастливцу всевѣденіе, такъ что онъ зналъ, гдѣ закопаны клады; но съ утратою цвѣтка утратилъ и всевѣденіе. Въ Вильнѣ ипти на Ивановское гулянье за городъ слыветъ: *итти на росу*. Тогда въ Карпатахъ, до восхожденія солнца, купаются въ росѣ и перескакиваютъ чрезъ костры огней. Въ Литвѣ также канунъ Купала называется

(26) Поученіе отъ Іереевъ сущимъ подъ ними въ пастве ихъ, безъ года и мѣста, въ 4.

праздникомъ *Росы*; тогдажь вспоминаютъ Упиню, богиню рѣчную. Празднество перваго сопряжено съ зажиганіемъ огней, а другой съ купаніемъ въ водѣ. То и другое сопровождалось особенными пѣснями и примѣтами (27).

Въ Малороссіи также, какъ и въ Сѣверной Россіи, живетъ повѣрье, что папоротъ, по-Руски папоротникъ, или качедыжникъ (Aspidium filix), цвѣтетъ огненнымъ цвѣтомъ только въ полночь подъ Ивановъ день, и кто успѣетъ сорвать его, не взирая на всѣ ужасы, какіе будутъ ему представляться, тотъ сыщетъ кладъ. Преданіе сіе, замѣчаетъ Г. Максимовичь, имѣетъ основаніемъ то, что папоротники цвѣтутъ особыми, невидимыми цвѣтами; образованіе плодовъ ихъ есть слѣдствіе тайнаго, невидимаго цвѣтѣнія (28). Только весьма немногимъ удается найти этотъ дивный цвѣтокъ. На Ивановъ день, знахари отыскиваютъ также разрывъ-траву, извѣстную и Нѣмцамъ подъ именемъ Springwurzel (29); противъ нея будто не устоитъ ни какой замо́къ, а на муравьиныхъ кучахъ масло сбирается въ стеклянную посуду,

(27) Dzieie narodu Litewskiego, p. *T. Narbutta*. t. I. Wilno, 1835, in 8.

(28) Малоросс. пѣсни. Москва. 1827, въ 16.

(29) Mythologie den alten Teutschen u. Slaven, von *A. Tkànk*. 2 Th. Znaim. 1827, in 8.

какъ цѣлительное средство отъ многихъ недуговъ. Изъ цвѣтовъ особенно въ етотъ день срываютъ купаленку (Trollius europaeus), медвѣжье ушко (Verbascum), богашенку (Erigeron acre), которую въ Новгородской Губерніи поселяне втыкаютъ въ стѣну на имя каждаго изъ семьи, замѣчая, что если чей цвѣтокъ скорѣе завянетъ, тому или умереть въ тотъ годъ, или захворать. Тогда же подъ корнемъ чернобыльника отрываютъ земляной уголь, который употребляется между просполюдинами какъ врачество отъ падучей болѣзни и черной немочи, изцѣляемой и корнемъ сего растенія. Въ рукоп. Травникѣ начала XVIII вѣка о какой-то травѣ *Архилинѣ* сказано, „что кто „ее рветъ на Рождество С. Іоанна Предтечи „сквозь златую или серебряную гривну и ее „носитъ на себѣ, и тотъ человѣкъ не боится „ни діавола, ни еретика, ни злаго человѣка; а „растетъ она при большой рѣкѣ.“ Вообще на Купалу сбираются и всѣ лѣкарственныя травы и коренья, приходящіе къ етой порѣ въ зрѣлость. Купальница въ народѣ слыветъ также *лютыя коренья*, а Купало *хорошія травы*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новгородской Губ. около старой и новой Ладогъ и Тихвина, на Ивановъ день топятъ бани и воткнувъ въ вѣники собранную ими травку Иванъ-да-Марья,

парятся ими для здоровья на праздникъ 24 Іюня. Въ Антоніевомъ Дымскомъ монастырѣ Новгородской Губерніи простой народъ толпами сбирается купаться въ тамошнемъ озерѣ, почитаемомъ за цѣлебное, и купаетъ хворыхъ лошадей своихъ, какъ дѣлывалось *въ досульные* (прежніе) годы. Въ Переславлѣ-Залѣскомъ, по народному преданію, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ храмъ С. Богородицы Владимірской, простолюдинами называемой *Купальницею*, будто стоялъ истуканъ Купало, и бывающая въ етотъ день ярмарка слыветъ *Купальницею*. Тогда тамъ купаются въ озерѣ Клещинѣ и водятъ по берегамъ его круги съ пѣснями, которыя въ ето время только и поются. Въ Нерехотской округѣ, на канунѣ Купальницы, вечеромъ дѣвки своей бесѣды сбираются къ одной подругѣ *толокчи въ ступѣ ячмень*, съ пѣснями; на другой день поутру изъ етого ячменя варятъ кашу, называемую *кутьею*, которую ввечеру того дня онѣ съѣдаютъ съ масломъ. Послѣ сего, взявъ переднія колеса отъ телеги, нѣкоторыя изъ нихъ садятся на ось, а прочія, схватившись за оглобли, возятъ по селенію, а потомъ по полямъ съ пѣснями до утренней зари и для здоровья умываются росою. Въ окрестностяхъ Москвы хотя и выводится обычай перескакивать чрезъ купальскій огонь;

однако наканунѣ, всегда дѣвки паряться въ баняхъ свѣжими вѣниками съ цѣлебными травами, и варятъ въ складчину кашу.

Въ Москвѣ Ивановъ день изстари празднуется на Трехъ горахъ, славныхъ своею водой, гдѣ и донынѣ бываетъ гулянье народное, а лѣтъ за 30 туда съѣзжались богатыя Татарскія семейства, и расположившись на берегахъ Гагаринскихъ прудовъ, разводили огни и пировали. *Кокуева* слобода, нынѣ Нѣмецкая, и ручей Кокуй, текущій изъ Краснаго пруда чрезъ Нѣмецкую слободу въ Яузу (30), напоминаютъ Финнскій кокуй.

Позорищемъ купальскаго праздника бываютъ обыкновенно горы или поля и воды; на одпѣхъ зажигаются огни, чрезъ кои перескакиваютъ мущины и женщины и перегоняютъ скотъ для предохраненія отъ очарованія злыхъ духовъ, а въ другихъ купаются для очищенія себя и сохраненія отъ болѣзней на цѣлый годъ. Во дни Купалы и Купальницы, во многихъ мѣстахъ Россіи бываютъ торги, и на Чешскомъ Kupadlo значитъ также ярмарку, торговлю.

У Рускихъ Славянъ, въ купальскомъ торжествѣ та особенность, что оно есть праздникъ какъ вѣдьмъ, такъ равно и первенствующихъ, плодотворныхъ и очистительныхъ

(30) Лексиконъ Россійскій, соч. *И. Татищевымъ*, ч. I, Спб. 1793, въ 8.

стихій огня и воды, или солнца и луны, которыя олицетворяются Купальникомъ и Купальницею, миѳомъ физическимъ и астрологическимъ. Дѣланіе же чучела изъ дерева или соломы при празднествѣ и мѣстныя преданія намекаютъ на существованіе кумира, который дошелъ до насъ подъ именемъ Купало или Купальника (31); но вѣроятно, въ древности онъ извѣстенъ былъ подъ другимъ названіемъ, какъ-то: Перуна, Ладо, или Знича (32).

Въ Указѣ С. Сѵнода 1721 г. Апрѣля 17, именно сказано, что „былъ нѣкій идолъ „*Купало*, ему же на Великъ день (Пасху) при„носили жертву обливаніемъ, какъ свидѣтель„ствуетъ Кіевскій лѣтописецъ.“ Теперь подъ словами *Купало* и *Купальница* обыкновенно разумѣютъ годовое народное празднество и соединенные съ нимъ повѣрья и обряды.

Въ Нерехотской пѣснѣ, приведенной нами въ III выпускѣ, въ числѣ трехъ годовыхъ праздниковъ народныхъ упоминается *Купальница*:

„А третій праздникъ — ***Купальница*** (33)“.

---

(31) Въ древнихъ Руск. стихотвореніяхъ, ст. I, упоминается *Купавъ молодецъ*.

(32) Украинскій Журналъ, 1824, N. 12. см. ст. V *Баши*.

(33) Слова́ пѣсни, по мнѣнію Г. Пассека: и въ воду впадъ; Купало надъ Ивана — относятся къ идолу Купалу, брошенному въ воду съ другими идолами.

Въ Купальницѣ болѣе заключается идея водопоклоненія, какая сродна была Славяно-Руссамъ, а въ Купалѣ идея травоволхвованія (34), смѣшиваемаго съ врачеваніемъ, и огнепоклоненія, господствовавшаго между Скандинавскими, Германскими, Финнскими и Литовскими племенами; та и другая проявились на Руси въ купальскомъ празднествѣ. Купало болѣе знакóмъ на югѣ и западѣ Россіи, а Купальница на сѣверо-востокѣ, гдѣ съ етого дня обыкновенно начинается купанье въ рѣкахъ.

Какъ въ Святкахъ, послѣ игръ простой народъ купается въ Іорданѣ, такъ и послѣ совершенія языческихъ нечистыхъ обрядовъ Купальскихъ, онъ очищается купаніемъ въ водѣ; въ XVI вѣкѣ, какъ видно изъ Стоглава, послѣ всенощныхъ ликованій (*во всю Ивановскую*, т. е. ночь) на страшный и таинственный Ивановъ день, на разсвѣтѣ купались въ рѣкахъ.

Простодушное и грубое суевѣріе, при переходѣ народа отъ Язычества къ Христіанству, въ Купалѣ и Купальницѣ смѣшало извѣчныя свои повѣрья и обряды съ новыми для него Христіанскими понятіями объ очищеніи и приспособило ихъ къ мѣстности, климату и быту народному. Къ сему торжеству

(34) У Французовъ *Ивановы травы* (les herbes de la Saint Jean) вошли въ поговорку.

давала поводъ и сама природа: она въ сіе время посылаетъ на землю освѣщеніе посредствомъ свѣтляковъ (Ивановыхъ червячковъ), свѣтящихся въ купинахъ (35), и солнце совершаетъ переходъ чрезъ черту долгайшаго своего теченія: что прообразуется перескакиваніемъ черезъ живые огни, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по замѣчанію Г. Склабовскаго, катаніемъ колеса, которое въ Купалѣ и Коледѣ принимается за емблемму солнечнаго поворота. Коледа и Купало, какъ главнѣйшія и древнѣйшія годовыя празднества, не только въ Славянорускомъ мірѣ, но почти извѣстныя во всей Европѣ подъ разными именами, находятся въ тѣсной связи съ солнцестояніями, и на югѣ и на сѣверѣ Россіи празднуется въ одинъ день, хотя пора созрѣванія плодовъ тамъ не одинакова (36). Какъ лѣтнее солнцестояніе приходится въ цвѣтущее и жаркое время года: то травы, цвѣты и коренья избираются средствами для волхованія и врачеванія, а огонь и вода для очищенія.

---

(35) Россія въ истор., статист., геогр. и литер. отношеніяхъ, *Ѳ. Булгарина*. ч. 2. Спб. 1837, въ 12.

(36) Geschichte des Heidenthums in nordlichen Europa, von Dr. F. *Mone*. II Th. Leipz. 1822, in 8.

КУПАЛЬСКІЯ ПѢСНИ (1).

Въ Харьковской Губ. вечеромъ, подъ день Ивана Купала, собираются, спавятъ въ какомъ нибудь мѣстѣ крапивный кустъ (а прежде зажигали солому) и перескакиваютъ чрезъ оный туда и сюда, и во время сего поютъ:

1.

Купала на Ивана.
Купался Иванъ, та въ воду упавъ,
Купала на Ивана.

—

Та и шли дѣвочки, и шояго дочки,
Слій вода чорна хмара, на долинѣ роса пала,
На улицѣ Купала на Ивана.

—

А въ пирипилички нижки нивилички,
И на гору низойде, на долини ни стане,
Купала на Ивана.

—

Сего дня Купала, а завтре Ивана,
Чимъ мини моя маши торговаши?

---

(1) Сообщенныя мнѣ изъ Харькова Г. Профессоромъ Аршемовскимъ - Гулакомъ.

Сего дня Купала, а завтре Ивана,
Чимъ мини моя маши торговаши? —
Повызу я свекорка продоваши —
Риднаго бышынька куповаши (2); —
Здишевыла свекорка, здишевыла —
Ридного батынька не купыла.
Сегодня Купала, а завтра Ивана;
Чимъ мини моя машы торгуваши? —
Повызу я свекруху продоваши —
Ридную матыньку куповаши; —
Здишевыла свекруха, здишевыла,
Ридной матыньки не купыла. —
Сегодня Купала, а завтра Ивана;
Чимъ мини моя машы торгуваши?
Повызу я диверька продоваши,
Риднаго братика куповаши;
Здишевыла диверька, здишевыла,
Риднаго братика не купыла. —
Сегодня Купала, а завтра Ивана;
Чимъ мини моя машы торгуваши?
Повызу я зовыцю (3) продоваши —
Ридную сестрыцу куповаши;
Здишевыла зовыця, здишевыла,
Ридной сестрыци не купыла!

---

(2) Куповаши — покупать.
(3) Зовыця — золовка.

Въ самый день Ивана срубаютъ дерево марину и ставятъ оное въ какомъ нибудь мѣстѣ, и потомъ каждая вѣшаетъ на ономъ свой вѣнокъ изъ разныхъ цвѣтовъ. Прежде еще сажая подъ симъ деревомъ дитя или сдѣланную куклу, украшали своими уборами. — Также подъ столомъ ставятъ столъ убранный, и на немъ горѣлку и разныя закуски. — Послѣ сего держась за руки, ходятъ около дерева и поютъ.

2.

Стояла ту поля вкрай чистаго поля.
Стій ту полинько, стій ,не развивайся,
Войному випроньку на подавайся!
На наши ту поли, четыре сокола:
Первый соколко, молодый Иванко,
А другій соколко, молодый Николко,
А третій соколко, молодый Михайло,
Четвертый соколко молодый Василько.

3.

Ой! ни стій, вербо, надъ водою,
Та не пускай зилья по Дунаю,
Ой! Дунай море разливае,
И день и ничь прибувае,
В верби корень пидмывае,
А сверхи вершокъ усыхае,
Коло верби листья опадае,

Стань соби, вербо, на рыночку,
У крищатому барвиночку,
У запашнимъ васильку.

4.

Ой! купалочка купалася,
Та на бережку сушилася,
Тай тому люди дивовались;
Ой! ни дивуйтесь симу, люди,
Бо я бачила дивнійшое!
Щука рыба красно ткала,
А ракъ на буеракъ цивки сучитъ,
А муха горюха дажу миситъ,
Комаръ пищитъ, водичу несетъ.

5.

Наши подоляни церковь збудовали,
Не такъ збудовали, якъ намалевали,
Та намалевали три мѣсяцы ясныхъ,
Ой! первый мисяцъ молодый Иванко,
А другій мисяцъ молодый Василью,
А трешій мисяцъ молодый Михалко.
Наши подоляни церковь збудовали,
Не такъ збудовали, якъ намаливали,
Та намалевали три зирочки ясныхъ; три дивочки красныя,
О! первая зирочка млада Маричка,
А другая зирочка млада Галичка,
А трешія зирочка млада Варачка,

6.

Солнце сходе играе,
Иванко коника сидлае,
На стременички ступае,
На сиделицко злегае,
Тяжинко, важинко вздыхае,
А его батюшко пыта,
Що ты це сыночекъ гадаешъ,
На що ты коника сидлаешъ?

7.

Шо тоби батюшко до сего,
Сидлаю коника ни твого;
Пойду до шестя до свого;
Пущу я коника по двору
Своему шестиви на хвору;
Ой! у мого шестя новый двиръ,
И барвиночкомъ спили дверъ,
И василичкомъ мети двиръ,
Шобъ мене тещинка хвалила,
Шобъ мене дивчина любила. —

8.

Ой! чіето житто пидъ гору стояло,
Иванкове житто пидъ гору стояло,
Пидъ гору зелененко, по мисяцу видненко.
Молода Маричка ходитъ житто жати,
Молодый Иванко! ни вмію я жати,
Якь я тебе возму житто жати научу,
Пидъ гору зелененко, по мисяцу видненко серденко!

9.

Ой! вербо, вербо, вербиця. —
Часъ тоби вербице розвитця! —
Ой! ище ни часъ, ни пора.
Часъ тоби Иванку жиниться.
Ой! ище ни часъ ни пора,
Ощежъ мои дивчина молода,
Та нехай до лита, до Ивана;
Шобъ моя дивчина погуляла,
Та нахай до лита, до Петра,
Шобъ моя дивчина пидросла. —

Послѣ сего снимаютъ дерево марину, и одна изъ нихъ несетъ оное къ рѣкѣ, а прочія идутъ за нею и поютъ третью пѣсню: Ой! купалочка купалася и пр. — во время сего ѣдятъ закуски. — Подошедши къ рѣкѣ, начинаютъ всѣ купаться, и потопляютъ марину (3).

Сербы, по свидѣтельству Вука Стефановича, въ Ивановъ день поютъ:

Иваньско цвѣдье, Петровско,
Иванъ га бере ше бере,
Маіци га баце у крило,
А маіка с крила ня землу.

---

(3) см. *Купаловыя пѣсни* въ Малороссійск. пѣсняхъ, изданныхъ М. *Максимовичемъ*. М. 1827, въ 16.

III.

ЯРИЛО.

Всесвятское заговѣнье, съ котораго начинается Петровъ постъ, въ разныхъ краяхъ Россіи, сопровождается разными обрядами и игрищами, которые еще носятъ на себѣ отпечатокъ древняго народнаго Язычества. Въ етотъ праздникъ и въ слѣдующій за нимъ понедѣльникъ, по сказанію Стоглава, хаживали въ Наливки, по селамъ и погостамъ и по рѣкамъ на игрища. Въ Кареліи, сѣверной Остроботніи и Саволаксіи, въ день Всѣхъ Святыхъ (Kerki и Köyry) отправляется большой праздникъ урожая и жатвы, съ разными суевѣріями и обрядными пѣснями, къ етому времени относящимися: тогда всѣ идутъ въ баню, оставляя домъ пустымъ и столъ накрытымъ съ кушаньями и напитками для какихъ-то домовыхъ (Köyryn höntämät). Въ нѣкоторыхъ тамъ мѣстахъ убиваютъ на Керки ягненка, и не разломивъ ни одной косточки, жарятъ его и потомъ пируютъ (1).

(1) Вѣстникъ Европы, 1828, No 13.

Во многихъ мѣстахъ Сѣверо-восточной Россіи, въ Всесвятское воскресенье празднуютъ Ярилѣ, который встрѣчается намъ и въ названіи нѣкоторыхъ урочищъ: *Яриловичи* въ Тихвинскомъ и Валдайскомъ уѣздахъ, въ Черниговской Губерніи; въ Костромѣ *Ярилово поле*, подъ Кинешмою *Ярилова роща*, гдѣ бываетъ гульбище *на Ярилову*; *Яриломъ* слыветъ ярмарка въ Оренбург. Губ; въ Дорогобужскомъ уѣздѣ есть *Ерилово*, и пр. д.

Яриловъ праздникъ во многихъ мѣстахъ соединяется съ ярмарками или торжками, съ кулачными боями, попойками, играми: онъ нерѣдко представлялъ позорище буйнаго разгула. Ярило, какъ мнѣ, извѣстенъ въ Тверской, Костромской, Владимірской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской Губерніяхъ (2).

Рускій *Ярило*, или *Ерила*, созвученъ съ Греческимъ *"Αρης* Аресъ, Санскрипскимъ ari, враждебный, врагъ, и Латин. ira гнѣвъ, и съ *"Ερος* любовь и вожделѣніе, и сходенъ съ обоими и, по свойствамъ своимъ: мужества или буйства и любострастія (3). *Ярило*, кажется, однознаменателенъ съ Туромъ, и

(2) Труды Общества Любителей Росс. Словесности. ч. XX, годъ V.

(3) Грузинцы въ Мцхетѣ, на праздникѣ 1 Окт. въ пѣсняхъ величаютъ какого-то *Арало*.

Тельцомъ, вошедшимъ и въ весеннее созвѣздіе. См. вып. III. Какъ звѣрь, *Турѣ* (*ταῦρος*) у Грековъ, Скандинавовъ, Финновъ и Славяно-Руссовъ, былъ представителемъ ярости, силы и мужества; пѣвецъ Игоревъ, какъ выше замѣчено, совокупляетъ оба понятія, усиливая одно другимъ: *Ярѣ-Турѣ*, *Буй-Турѣ;* и Гомеръ *Аресу* придаетъ епитетъ *ϑοῦρος ярый*, *буйный* (4). Между Виндійскими и Иллирійскими божествами встрѣчается *Ярѣ* и *Яровидъ*, сравниваемый съ Аресомъ; у Далматовъ въ свадебныхъ пѣсняхъ доселѣ воспѣваютъ *Яра* (5), по значенію своему, близкаго къ Еллинскому Еросу, Римскому Пріапу и Индѣйскому Лингаму. Слово *Ярѣ* вошло въ собственныя имена Славяно-Руссовъ: *Ярославовъ*, *Яромировъ*, *Ярополковъ*.

Въ физическомъ мірѣ *Ярило*, по сходству, соединяется идея мужества, избытка силъ и вожделенія, какія проявляются въ теплое и плодотворное время года — *весну*, когда и жи-

---

(4) Рѣка Днѣстръ у Турковъ и Молдаванъ доселѣ называется *Туръ*. см. Библ. для чтен. 1838, Апрѣль. У древнихъ Грековъ и Римл. иногда рѣки сравнивались съ *турами*, или *волами*, отъ рева волнъ, похожаго на мычаніе. см. *Horat.* IV, од. 14. и *Virgil.* Georg. III, 554.

(5) *Карамз.* И. Г. Р. т. I, 87 и 88. см. 2 выпускъ Руск. праздниковъ.

вопныя, какъ говорится, *бываютъ въ яру*. Ета пора лада въ Словацкомъ и Чешскомъ называется *Ярѣ* (Gar) и въ Польскомъ iar; отъ сего *яровое* и *ярина* (6). У Скандинавовъ Aar, у Франковъ Ar, Aeron значитъ жатва и яровое, которые имѣли такое же значеніе, какъ у Нѣмцевъ Jahr, годъ, лѣто и неопредѣленное время, происходящее отъ словъ Ar, или Ur, начало, или отъ Aar жатва, сродное Греч. ἔαρ, или ἦρ, и Латин. ver весна (7); ибо у нихъ весна въ древности была началомъ года, а жатва — епохою празднествъ и лада между обоими полами (8). Посему, кажется, слова *ярѣ, варѣ, жарѣ, гарь*, тождественны по тождественности идеи и по происхожденію. *Ярило*, празднуемый въ ету пору зрѣлости и плодотворнаго жара природы, повидимому, находится въ сродствѣ, и по звукамъ и по свойствамъ и по отношеніямъ, съ словомъ *Ярѣ*, отзывающимся намъ и въ Греческомъ и въ Скандинавскомъ и въ Германскомъ. Если такое сходство между ими не существенное,

---

(6) „Яровое обилье“ и „ярь“. см. *Карамз.* И. Г. Р. т. V. прим. 629, подъ год. 1485.

(7) см. въ III вып. ст. I. *Весна.*

(8) Glossarium Germanicum, continens origines et antiqq. totius linguae, opus J. G. *Wachteri.* Lipsiae. 1737, f. — J. *Ihre* Glossarium Suiogothicum. Upsalae. 2 t. 1769, in f

но случайное: то, по крайней оно открываетъ намъ общность значенія мѳа ѳтихъ народовъ. Подъ настоящимъ своимъ именемъ Ярило не встрѣчается на Югѣ и на Западѣ, но болѣе на Сѣверо-Востокѣ Россіи, гдѣ потомки жившихъ народцевъ Финнскаго или Мерянскаго и Славяно-Рускаго поколѣнія чтили его, въ самое время полноты природы, какъ божество мужества или вожделѣнія.

Доселѣ въ Костромѣ Всесвятское заговѣнье и гулянье называютъ *Яриломъ*. Прежде на ѳтомъ гуляньѣ, по указанію Г. Діева, совершали погребеніе *Ярилы*, которое состояло въ томъ, что старикъ въ лохмотьяхъ несъ въ небольшомъ гробикѣ куклу, представляющую мущину съ естественными его принадлежностями. Пьяныя бабы провожали гробикъ до могилы, гдѣ закапывали его съ разными причетами.

Близъ Галича есть поклонная гора съ селомъ Туровскимъ, гдѣ, по старому преданію, покланялись Мерянскому идолу Ярилѣ и гдѣ донынѣ, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, Галичане собираются по три дни праздновать и гулять (9). Назадъ тому нѣсколько лѣтъ, тамъ, напоивъ какого нибудь старика,

(9) Сѣверная Пчела, 1831, No 176 и Енциклопед. Лексиконъ, т. XIII. 8.

шутили надъ нимъ и забавлялись, какъ надъ предсѣдателемъ *Ярилы*. Дѣвки и молодцы въ праздничныхъ платьяхъ составляли круги и ходили хороводомъ съ пѣснями. Всякая поселянка, приближаясь къ кругу, дѣлаетъ ему поклонъ поясный, и потомъ, по приглашенію, вступаетъ въ хороводъ. Тоже бывало и въ Кинешмѣ, гдѣ донынѣ въ Всесвятское заговѣнье сбирается народъ въ рощу на рѣкѣ Кинешемкѣ, на гулянье, или, по ихъ выраженію, *на Ярилину*, до поздней ночи. Въ Нерехтѣ до 1816 г. Всесвятское заговѣнье праздновалось въ рощѣ Конюковкѣ, прекрасной по своему мѣстоположенію, на рѣкѣ Солоницѣ, протекающей въ глубокомъ разрѣзѣ. Хотя гульбище и перенесено было на Егорьеву гору, по причинѣ сдѣланной тамъ запашки; однако воспоминаніе о прежнемъ мѣстѣ столь глубоко укоренилось въ памяти народной, что донынѣ Всесвятское заговѣнье, равно также и мѣста́ гульбищь, слывутъ у черни *Конюковкою* (10). Нынѣ позорище праздника перенесено въ Теперинскій боръ. Гульбища въ честь Ярила бываютъ: подъ селомъ Кочуровымъ на лугу, близъ лѣса Рамишки; подъ селомъ Никульскимъ, на лугу; подъ селомъ Писцо-

(10) Въ Ярославлѣ сіе празднество слыветъ Солониною.

вымъ, къ западной сторонѣ отъ него, къ селу Сотницамъ (11).

Не вездѣ въ великой Россіи Ярилинъ праздникъ приходится въ одно время и не вездѣ отправляется одинакимъ образомъ и подъ одинакимъ названіемъ. Въ селеніяхъ Рязанской и Тамбовской Губерній бываетъ онъ то въ день всѣхъ Святыхъ, то на другой день Петрова, во Владимірѣ на Клязьмѣ, въ Троицынъ день за Лыбедью, у Паганина моста. Въ Нижегородской Г. празднованіе Ярилы 4го Іюня соединяется съ ярмаркою (12) и къ етому дни поселянки вырабатываютъ деньги пряжею на лакомства и наряды. Въ самой Твери празднество Ярилѣ, или Ярулѣ, уничтоженное ревностію Архипастырей Меѳодія и Амвросія въ XIX вѣкѣ, начиналось съ перваго Воскресенья послѣ Петрова дня въ Тресвятскомъ саду, на рѣчкѣ Лазурѣ, куда вечеромъ сбиралась молодежь изъ мѣщанъ, посадскихъ и слободчиковъ, и тамъ плясали *бланжу* (родъ пляски паръ въ восемь) подъ балалайку или торбанъ. Туда отпускали матери, особливо рѣпужницы (мѣщанки), дочерей своихъ *поневѣститься*. Теперь тамъ пляшутъ бланжу въ

(11) Записки изъ Нерехты М. Я. Діева.

(12) Труды Общества Любителей Росс. Словесности. ч. I. Москва, 1822, въ 8.

Ярилинъ день на улицахъ городскихъ (13). Погребеніе *Ярилы* торжествовалось лѣтъ за двадцать или тридцать въ Колязинскомъ уѣздѣ, по дорогѣ къ Троицѣ Мерли, или Нерли, подъ старою сосною, донынѣ стоящею. Теперь обряда не наблюдается, но народъ по привычкѣ туда собирается лѣтомъ на гулянье. Въ Чистопольскомъ уѣздѣ, въ Савинѣ городкѣ цѣлую ночь поютъ и пляшутъ въ честь Ярилы. Въ Воронежѣ до 1763 г. ежегодно отправлялся предъ заговѣньемъ Петрова поста до вторника самаго поста народный праздникъ, или игрище *Ярило* — остатокъ какого нибудь тамъ древняго языческаго торжества (14). Въ сіи дни, на бывшую площадь въ городѣ, за старыми Московскими воротами, стекались горожане и окрестные сельскіе жители и составляли родъ ярмарки; къ епимъ днямъ въ домахъ по городу дѣлалось приготовленіе, какъ бы къ великому празднеству. На мѣстѣ позорища избирался міромъ человѣкъ, котораго обвязывали всякими цвѣтами, лентами и обвѣшивали колокольчиками. На голову надѣвали ему высокій колпакъ, сдѣланный изъ бумаги, раскрашенной и раз-

(13) Литературныя прибавленія къ Рускому Инвалиду. 1838 г. No 35.

(14) Описаніе жизни и подвиговъ Преосв. Тихона, Епіскопа Воронежскаго и Елецкаго, соч. *М. Евгенія.* изд. 2. Москва, 1820, въ 8.

вязанной лентами; лице ему румянили, а въ руки давали позвонки. Въ такомъ нарядѣ, подъ именемъ Ярилы ходилъ онъ, пляшучи по площади, въ сопутствованіи народа обоего пола. Его празднество сопровождалось играми, плясками, лакомствомъ и пьянствомъ, особенно кулачнымъ боемъ, который нерѣдко оканчивался смертоубійствомъ и увѣчьемъ людей. Преосв. Тихонъ I уничтожилъ этотъ праздникъ, по его выраженію, *идолопоклонническій, бѣсовскій, беззаконный.* „Изъ „обстоятельствъ онаго, замѣчаетъ благочестивый Іерархъ, „видно, что древній нѣкакій „былъ идолъ, прозываемый именемъ *Ярило*, „который въ сихъ странахъ за бога почи„таемъ былъ, пока еще не было Хрістіан„скаго благочестія. А иные праздникъ сей, „какъ я отъ здѣшнихъ старыхъ людей слы„шу, называютъ *игрищемъ*, которое издавна „началось и годъ отъ году умножается, такъ „что люди ожидаютъ его какъ годоваго тор„жества. Но когда онъ приспѣетъ, то уби„раются празднующіе въ лучшее платье. На„чинается онъ въ среду или въ пятокъ по „сошествіи Св. Духа, и умножается чрезъ „слѣдующіе дни, а въ понедѣльникъ первый „поста сего оканчивается“ (15).

(15) Разныя проповѣди, говоренныя въ Воронежской Епархіи. Спб. 1784 и 1794, въ 8.

Всесвятское гульбище въ Муромѣ сопровождается *погребеніемъ Костромы*, а во Владимірѣ на Клязьмѣ *погребеніемъ Лады*, такъ какъ въ Костромѣ *погребеніемъ Ярилы*. Въ другихъ мѣстахъ, въ ето время бываютъ безъименныя гулянья и, по большей части, на кладбищахъ: въ Тулѣ на Всесвятскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ на Ваганьковскомъ и въ Всесвятской рощѣ. Какъ упоминаемое Стоглавомъ гулянье въ рощахъ, въ первый понедѣльникъ Петрова поста, и совершеніе *бѣсовскихъ потѣхъ* въ урочищѣ Наливкахъ или Налейкахъ (16), (которое въ 1577 г. съ Царскимъ тамъ дворцемъ было внѣ города) приходится въ самое время празднованія Ярилѣ: то вѣроятно на Московщинѣ оно было тоже, что въ другихъ мѣстахъ Ярило (17). Въ нѣкоторыхъ краяхъ Россіи Ярилинъ праздникъ сопровождается торгами и ярмарками, въ Тамбовской, Рязанской Губ. и въ Можайскомъ уѣздѣ; между

---

(16) Гдѣ нынѣ церковь Спасъ въ Наливкахъ, сосѣдственная съ церковью Петра и Павла. Нѣкоторые производятъ ето урочище отъ *липокъ*, другіе отъ *обливанія*, а Карамзинъ отъ слова *налейка*, или *наливай*, которое будто повторяли иностранцы въ слободѣ замоскворѣцкой, гдѣ они могли пить свободно. Но ето производство не согласуется съ первымъ, ближайшимъ къ обычаямъ народа.

(17) *Карамз.* И. Г. Р. т. IX.

простолюдьемъ такіе торги слывутъ *на Ярилу* (18).

Ярило, подобно *Купалѣ*, представляется олицетвореннымъ, хотя тотъ и другой — собственно названія игрища и празднества. Но въ миѳическомъ языкѣ у Рускаго народа сіи понятія смѣшиваются и принимаются одно за другое. Въ простонародномъ употребленіи *Ярилѣ* дается такое же значеніе, какъ *Припекалѣ*, т. е. человѣка въ зрѣломъ возрастѣ и въ полномъ здоровьѣ, склоннаго къ чувственнымъ вожделѣніямъ. По указанію Г. Макарова, въ Суздальскомъ лѣтописцѣ, *Ярило* подъ именемъ *Яруна* причисленъ къ идоламъ. Въ XIII вѣкѣ встрѣчаются *Яруны* воевода Ржевскій и Половецъ (19). Какъ въ тѣсныхъ предѣлахъ лѣтосчисленія не могутъ вмѣститься всѣ народныя сказанія: то и времени происхожденія физическаго миѳа Ярило нельзя съ точностію опредѣлить. Празднество же его сообразуя времени года, мѣстности и духу народа, намѣкаетъ на чествованіе языческаго божества, имѣвшаго у разныхъ народовъ нашего Сѣвера, значеніе то Ареса, то Ерота, или Пріапа, смотря по свойствамъ жителей и климата.

---

(18) Рускія преданія, одна книжка, изд. *М. Макарова*. М. 1838, въ 12.

(19) *Карамз.* И. Г. Р. ч. III, прим. 104 и прим. 238.

IV.

ПЕТРОВКИ.

Петровки, по просторѣчію областному, *Петраки*, въ старинномъ языкѣ *Петрово говѣйно*, и вообще *Петровъ день*, издревле важны были у Рускихъ въ отношеніи хозяйственномъ, юридическомъ, религіозномъ и миѳическомъ.

Въ сельскомъ и городскомъ быту онѣ сопровождались помочами, толоками, или унавоживаніемъ полей, сѣнокосомъ. По народной пословицѣ, *съ Петрова дни Красное лѣто, зеленой покосъ, зарница зоритъ хлѣбъ*, и начинаются *Петровскіе жары*; съ етой поры, какъ гласитъ поговорка, *баращка въ лобъ*, т. е. свѣжуютъ барановъ къ сельскимъ празднествамъ, какими обыкновенно сопровождаются или оканчиваются сельскія работы. *Женское лѣто*, говоритъ пословица, *по Петровъ день*, съ котораго начинаются женскія работы въ полѣ и въ избѣ.

Въ Петровки, въ самый праздникъ Св. Петра и Павла бываютъ по мѣстамъ ярмарки. Въ XVI еще вѣкѣ извѣстны были *Петровскіе торги*, о коихъ упоминаютъ грамоты (1) и о коихъ свидѣтельствуютъ многія урочища въ Россіи.

Петровъ день былъ срокомъ суда и взносовъ дани и пошлинъ, какъ промежуткомъ между лѣтними и осенними работами. Грамоты XV и XVI вѣковъ говорятъ о *дани Петровской*, или *о Петровскомъ*, „которое „шянули попы.“

Но какъ праздники и гулянья съ особенными обрядами, играми, хороводами и обрядовыми пѣснями относятся къ цѣли нашего сочиненія: то скажемъ здѣсь о тѣхъ и другихъ, съ показаніемъ мѣстныхъ различій, сколько мы успѣли ихъ замѣтить.

Стоглавъ свидѣтельствуетъ, что въ Москвѣ, „въ понедѣльникъ Петрова поста „ходили въ Наливки на бѣсовскія потѣхи.“ Ефимьевскій лѣтописецъ (2) говоритъ, что „о праздницѣ Св. Верховныхъ Апостолъ Пе„тра и Павла своею сѣтію діаволъ запинаетъ

(1) Акты археогр. експедиціи, т. 2. гр. 1563.

(2) Подробная лѣтопись отъ начала Россіи до Полшавской баталіи. ч. 1. Спб. 1798, въ 8.

„чрезъ колыски и качели; на нихъ же бо колы-
„щушеся, приключается внезапу упустити на
„землю, убиватися и злѣ безъ покаянія душу
„свою испущати.“ Нейгебауеръ, Хр. Ангелъ и Олеарій такъ описываютъ намъ Петровское гулянье: „У всѣхъ Рускихъ и Москвитянъ отправляется около сего праздника нѣсколько недѣль странное игрище. Хотя они строго и безвыходно держатъ женъ своихъ въ домахъ, такъ что весьма рѣдко пускаютъ ихъ въ церковь или въ гости; но въ нѣкоторые праздники позволяютъ женамъ и дочерямъ своимъ ходить на пріятные луга: тамъ онѣ качаются на круглыхъ качеляхъ, поютъ особенныя пѣсни и, схватясь одна съ другою руками, водятъ круги, или пляшутъ съ рукоплесканіемъ и притопываніемъ ногами“ (3).

Подобныя гулянья продолжаются и донынѣ въ Россіи, особливо въ сельскомъ быту, гдѣ болѣе удерживаются древнія преданія и повѣрья, чѣмъ въ столицахъ и городахъ.

На границѣ Вельскаго и Тотемскаго округовъ, близъ верховья Ваги, въ приходѣ Кочеварской волости, донынѣ ежегодно бываетъ въ первое воскресенье послѣ Петрова

(3) Status et ritus ecclesiae graecae, graece descripti a *Chr. Angelo*, Graeco-latine autem conversi a *Georg. Fhelavio*. Francof. 1655, in 12.

дня особенный народный праздникъ, на который сбирается множество народа и предъ обѣдней, убивъ быка, купленнаго на счетъ всей волости, разнимаютъ его на части и варятъ въ большихъ котлахъ, послѣ обѣдни и молебна, священникъ со всѣми богомольцами вкушаетъ отъ ѣтихъ мясъ. Старинное преданіе гласитъ, что въ незапамятные годы, на праздникъ сей выбѣгалъ изъ дремучаго лѣса олень; народъ принявъ ету добычу за Божій даръ, убилъ, и рознявъ на части, приготовилъ себѣ обѣдъ. Ето продолжалось нѣсколько лѣтъ; но когда не явился олень: тогда поселяне убили быка для пиршества.

Петровскіе хороводы запѣваются съ раннею зарей; на гульбищахъ устроиваются качели. Въ Симбирской и Пензенской Губ. поселяне на заговѣнье Петровскаго поста, а въ Саратовской наканунѣ Петрова дня *провожаютъ весну*: въ первыхъ мущины и женщины, нарядясь разными шутами, привязываютъ нѣсколько телегъ одну къ другой, запряженныхъ гусемъ, катаются на нихъ изъ конца въ конецъ селенія и заключаютъ веселье хороводомъ. Тамъ тогда носятъ по селенію наряженную куклу изъ соломы, съ пѣснями, потомъ бросаютъ ее въ рѣку. Въ Тверской Губерніи, съ перваго

воскресенья послѣ Петрова дня начинаются ночныя гулянки, называемыя *Петровками*, которыя продолжаются по первый Спасъ и даже до Госпожинокъ. Въ Кашинѣ, въ Петровъ день бываетъ гулянье у Клобукова монастыря, близъ Петропавловской церкви, при родникѣ, гдѣ, по преданію, будто съ незапамятныхъ лѣтъ стоялъ истуканъ Купала: тогда умываются изъ этого родника для здоровья. Тамъ же бывалъ въ Петровки родъ ночнаго маскерада; холостые парни гуляютъ партіями, закрывъ себѣ голову и лице платками, такъ чтобъ ихъ не могли узнать дѣвушки, ходящія въ это время съ полуоткрытымъ лицемъ. Отъ соперничества между мущинами, или за оскорбленіе добраго имени дѣвушки происходятъ бои. Въ 4 верстахъ отъ Старицъ, въ Петровъ день сбирается народъ *на три ключа* пить воду изъ родниковъ и веселиться вплоть до глубокой ночи.

Въ Тулѣ Петровское гулянье слыветъ *Облупою* (4). Съ вечера Тульскіе поселяне (вѣрющіе, подобно Исландцамъ, что солнце играетъ) выходятъ съ вечера въ поле *карaулить солнце*, которое играетъ на небѣ въ этотъ день, такъ, какъ въ Свѣтлое Воскре-

(4) Пѣсни Рускаго народа, ч. 2. Спб. 1838, въ 16.

сенье (5). До восхода свѣтила, подъ Петровъ день поселянки собираются на высоту, раскладываютъ огни и проводятъ всю ночь въ пѣсняхъ и играхъ. Съ первымъ появленіемъ солнца начинаются наблюденія. Когда почудится имъ игра краснаго солнца, онѣ испускаютъ радостные крики и потомъ возвращаются домой съ полною увѣренностію, что видѣли играющее солнышко, какъ оно, то спрячется, то покажется, то повернется, то внизъ уйдетъ, то блеснетъ голубымъ или розовымъ, или вмѣстѣ разными цвѣтами. Едва покажутся на небосклонѣ первые лучи дневнаго свѣтила, запѣвало начинаетъ, а за нимъ подхватываютъ слѣд. пѣсню:

Ой Ладо! ой Ладъ! на курганѣ
Соловей гнѣздо завиваетъ,
А иволга развиваетъ.
Хошь ты вей, не вей, соловей!
Не быть твоему гнѣзду совитому,
Не быть твоимъ дѣтямъ вывожашымъ,
Не летать имъ по дубравѣ,
Не клевать имъ яровой пшеницы!
Ой Ладо! ой Ладо! (6)

---

(5) Вѣстникъ Европы, 1821, No 3.

(6) Путешествіе отъ Тріеста до С.-Петербурга въ 1810 г. изд. В. *Броневскаго*. 2 ч. Москва. 1828, въ 8.

Въ Переславлѣ-Залѣскомъ, въ Петровъ день бываетъ гулянье у села Веськова, на Гремячемъ ключѣ и на Александровой горѣ, около села Городища, на берегу озера Клещина.

Въ Рязанской и нѣкоторыхъ другихъ Губ., вмѣсто Святой недѣли, качаются на качеляхъ въ Петровъ день.

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ видно, что съ епимъ праздникомъ соединены у простаго народа обряды и обычаи, носящіе на себѣ печать древняго быта и древнихъ повѣрій, предшествовавшихъ епохѣ Рускаго Хрістіанства и послѣдовавшихъ за нею. При переходѣ отъ весны къ лѣту, онъ болѣе женскій, нежели мужескій, и по видимому, въ честь Солнца, боготворимаго подъ именемъ Купала или Ладо.

V.

БАШЪ И БАШИХА.

Еще въ I выпускѣ сей книги упомянуто нами объ извѣчномъ поклоненіи камнямъ, какое встрѣчается у многихъ народовъ древняго міра, и особенно аеролитамъ, какъ бы посланнымъ свыше въ видѣ представителей божества. По етой причинѣ языческая древность и почитала ихъ падшими и потухшими звѣздами, существами одушевленными (λίθοι ἔμψυχοι), исполненными огня стихійнаго и священнаго, вмѣстилищами особеннаго божества; суевѣріе приписывало имъ чудесныя силы (1). Такое вѣрованіе родилось на Востокѣ и разлилось по другимъ странамъ свѣта. У Евреевъ подобные камни назывались Bethel, у Грековъ *βαιτύλια* и *βαίτυλοι*; они были конической, цилиндрической и шарообразной фигуры. Посвященіе камней и возліяніе на нихъ елея извѣстно было у Евреевъ,

(1) Archaeologia biblica, in epitomen redacta a *J. Jahn*, ed. 2, Viennae. 1814. in 8. — Symbolik u. Mythologie der alten Völker, von *F. Kreuzer*. 5 Th. Leipz. 1823, in 8.

Сиріанъ и Финикіанъ (2). Цибелѣ въ Пессинѣ покланялись подъ видомъ камня. У Римлянъ камнемъ (lapis manalis) изображалось и періодическое странствованіе душъ; имъ-то закрываема была въ извѣстное время пропасть въ подземное царство (Mundus patet). У языческихъ Нѣмцевъ камни были символами солнца и луны; на Зонненбергѣ (солнечной горѣ) при Зульцѣ, на Ильмѣ найденъ былъ круглый камень съ изображеніемъ солнца (3). У Литовцевъ, Финновъ (4) и Славяно-Руссовъ огромные дикіе камни замѣняли кумиры боговъ (Lithomorphia), служили жертвенниками, или требищами, трибунами и терминами (5). Сентября 15, Финляндскіе крестьяне имѣютъ обыкновеніе выносить въ лѣсъ какой-то освященный камень со многими странными обрядами. Это камнепочтеніе отчасти сохранилось и донынѣ въ простомъ народѣ, какъ выше замѣчено; о чемъ свидѣтельствуютъ: Два *Коня-Камня*, *Вельоксъ*; *Корочуновъ камень*, *Тучевъ*, *Каменныя Бабы* на курганахъ въ Ма-

(2) Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи М. Ф. изд. 4. Спб. 1827, въ 8.

(3) Handbuch der Germanischen Alterthumskunde, v. Dr. G. *Klemm*. Dresden. 1836, in 8.

(4) Dzieje starożytne narodu Litewskiego, p. *T. Narbutta*, t. I. Wilno, 1835, in 8.

(5) *Карамз.* И. Г. Р. ч. I.

лороссіи и Сибири, и наконецъ предметъ нашего описанія *Башь* и *Башиха*, или *Баши*, находящіеся въ Одоевскомъ уѣздѣ Тульской Губ. и чествуемые просполюдинами около Петрова дня.

Значеніе сихъ камней не столько историческое, сколько миѳическое, какъ видно изъ собранныхъ мною подробныхъ и близкихъ свѣденій о семъ предметѣ. Башъ и Башиха находятся въ селѣ Башевѣ Одоевскаго уѣзда (отъ нихъ, говорятъ, названномъ такъ) въ 25 верстахъ отъ Одоева; лежатъ они саж. на 50 отъ сельской церкви, близъ дороги, на пахатномъ полѣ, но на нѣкоторое пространство, около нихъ оставленное незапаханнымъ, какъ бы изъ осторожности, чтобы ихъ не обезпокоить. Мѣсто сіе въ сравненіи съ положеніемъ села составляетъ довольную возвышенность. Фигура ихъ фигура обыкновенныхъ камней и неправильно квадратная и небольшаго размѣра. Между собою они лежатъ параллельно, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ арш. Тамошніе жители утверждаютъ, что Башъ и Башиха были люди, мущина и женщина; по мнѣнію однихъ, они мужъ и жена, а по другимъ, кумъ и кума, или *богъ* и *божиха*. Также почитаютъ Баша за Татарскаго сановника, который съ женою крестился, благочестиво умеръ и погребенъ на етомъ мѣстѣ. Два камня съ востока приплыли Окою и Упою, и сами

пришли лечь на могилѣ Башей (6). О началѣ превращенія ихъ извѣстно только то, что они, какъ герои своего вѣка, во время войны повздорили между собою и Башиха за непокорность къ Башѣ получила отъ него ударъ сапогомъ. Отъ сего удара, говорятъ, видна и доселѣ на камнѣ Башихи ступня, а прежде видны были гвозди каблука. Есть также на Башихѣ рубцы, о происхожденіи коихъ думаютъ также различно. По однимъ, Башъ рубилъ Башиху тесакомъ; а по другимъ какой-то помѣщикъ рубилъ ее съ тѣмъ, чтобъ узнать свойство сихъ камней, и точно ли они имѣютъ вліяніе на судьбу людей? Слѣдствіемъ такой попытки было безплодіе поля, около нихъ находящагося, и ослѣпленіе любопытнаго помѣщика, кончившееся послѣ продолжительной болѣзни смертію. Отъ его ударовъ появились на камнѣ, говорятъ, пятна красныя и какъ бы кровавыя. Въ Башахъ замѣчаютъ чудодѣйственную силу не въ одной мстительности за нанесенныя имъ обиды, но и благодѣтельную для прибѣгающихъ къ ихъ помощи. А посему простой народъ толпами стекается къ нимъ болѣе всего въ лѣтнее время, около Петрова дня, по разнымъ встрѣчающимся съ нимъ

(6) Моск. Вѣстникъ, 1827, No 23, 1828, No 4.

обстоятельствамъ. Сперва служатъ въ церкви молебенъ Божіей Матери-умиленію, а потомъ ходятъ кланяться камнямъ, какъ на могилы усопшихъ родственниковъ. Послѣ сего обряда, оставляютъ у нихъ разныя вещи: деньги, волну, холстъ и проч., которыя будучи собираемы кшиторомъ, поступаютъ въ церковь. Нѣкто изъ Одоевскихъ жителей на томъ мѣстѣ хотѣлъ построить церковь, а камни Баши положить въ ряду основанія, но таковыя покушенія сопровождались будто бы чудомъ, т. е. когда сіи камни подвезены были на мѣсто храма. По мнѣнію другихъ, когда хотѣли узнать величину ихъ и открыть сторону, находящуюся въ землѣ: то они, по мѣрѣ усилія подрыть ихъ, осаживались въ низъ и старались остаться сокрытыми. Впрочемъ сихъ чудесныхъ разсказовъ никто не берется утверждать. Всякой, напротивъ, разсказывая что нибудь извѣстное ему, готовъ повѣрить всему, что говорятъ другіе объ нихъ, лишь бы было въ разсказѣ что нибудь дивное. Говорятъ еще, что честные Баши многимъ открываютъ въ сновидѣніяхъ повелѣніе искать ихъ помощи. Когда, напр., въ одномъ домѣ вымерли всѣ овцы, хозяйкѣ дома открыто во снѣ повелѣніе поклониться означеннымъ камнямъ, взять изъ подъ нихъ земли: то

овцы перестанутъ умирать; что, по исполненіи повелѣннаго, оправдалось на дѣлѣ. Гдѣ берутъ землю, тамъ и теперь видна яма. Земля ета еще полезна для размноженія скота и отъ порчи. Осколки отъ Башей почитаются врачевствомъ отъ зубной боли. Однажды какой-то крестьянинъ, въ пьяномъ видѣ, вздумалъ наругаться надъ камнями: то за продерзость свою наказанъ былъ отнятіемъ рукъ и ногъ, отъ чего не прежде избавился, какъ раскланявшись съ Башами.

Такимъ образомъ сія чета литоморфовъ двойственностію своей соотвѣтствуютъ выше замѣченному нами дуализму въ Славянской Миѳологіи, а по приписываемымъ имъ чудеснымъ свойствамъ, представляютъ какія-то божества, покровительствующія скотоводству; и по видимому прообразуютъ солнце и луну, особливо если Баши аеролиты, или *тучевы;* по мнѣнію просполюдиновъ, овцы произошли изъ облаковъ. Названіе же *Баши* Татарское, или Монгольское; ибо у Монголовъ, бывшихъ Ламайской вѣры, и слѣд. идолопоклонниковъ, *башъ* и *башка* значили голову, начало. И такъ Баши есть остатокъ отъ Татарщины, такъ какъ въ Москвѣ урочище Болвановка, и къ нимъ присоединились народные миѳы.

VI.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЕ ПРАЗДНИКИ.

Земледѣльческіе праздники составляютъ у поселянъ отрадную смѣну тягостныхъ трудовъ сладостнымъ отдыхомъ и разгуляемъ, къ какому призываетъ и сама природа. Они общіе всѣмъ племенамъ земледѣльческимъ и основаны на ихъ вѣрованіяхъ и нравахъ; у народа же Божьяго они были священными, какъ напр: *праздникъ житъ первородныхъ* и *седьмицъ*, когда въ числѣ жертвъ приносились два хлѣба изъ новыхъ житъ и снопъ ячменя, какъ начатокъ жатвы, прежде коего не дозволялось вкушать полевые плоды (1). У Египтянъ, Грековъ и Римлянъ съ земледѣльческими работами соединены были священные обряды и пиршества; потому что они изобрѣ-

---

(1) Archaeologia Biblica *I. Iahni*, ed. 2. Viennae. 1814, in 8. — Іудейскія письма къ Волшеру, ч. 5. Москва. 1816, въ 8.

шеніе земледѣлія почитали божественнымъ. Гомеръ упоминаетъ только о торжествахъ послѣ жатвы (2). Т. Варронъ насчитываетъ до XII земледѣльческихъ боговъ у Римскаго народа: Юпитера и Землю, Солнце и Луну, Цереру и Либера, или Бахуса, Робига и Флору, Минерву и Венеру, Лимфу и Счастье (Bonus Eventus). Между Славянскими племенами въ древности появляется земледѣліе, сія матерь-кормилица народа. Главнымъ праздникомъ у Балтійскихъ Славянъ былъ *Святовидовъ*; по окончаніи жатвы, сему божеству приносили въ жертву пряникъ и, по количеству меда въ рогѣ у кумира, заключали объ урожаѣ или неурожаѣ (3). Какъ у Грековъ Димитиръ (отъ δά или γή земля и μήτηρ матерь) то же, что у Римлянъ Церера, или Сегеста: такъ вѣроятно священною представительницей земледѣлія у Славяно-Россовъ была *Мать земля*, сходная съ Литовскими и древне-Пруски-ми Zemmes mahti, *Земою* (Sema, Zema) или *Земиною* и *Земенникомъ* (Zemienniek), которыхъ они почитали покровителями полевыхъ трудовъ. Г. Моне принимаетъ Марану за Цереру нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ, за одно съ Сивою

(2) *Homeri* Il. I, 530. Od. XXI, 258.

(3) Россія въ истор. статист. геогр. отношеніи, *Ѳ. Булгарина*. ч. 2. Спб. 1837, въ 12.

или Сѣваною (4), съ Мараною у Чеховъ, богинею смерти; ибо въ землѣ соединяются и смерть и плодородіе (5). Къ этому же предмету вѣроятно относился у Рускихъ Славянъ *Даждьбогъ*, милостивецъ, находившійся въ числѣ Владиміровыхъ боговъ, и *Волосъ*, которому доселѣ въ Южной Россіи, старухи предъ жатвою *завиваютъ бородку*, *Погода* и пр. см. выш. III, 169. По переходѣ отъ древняго язычества къ Христіанству, у Рускихъ Славянъ покровителями земледѣльческихъ занятій сдѣлались уже не какія либо народныя божества Язычества, но Святыя православной церкви, которымъ приданы особенныя значенія, какъ-то: *Колосяницы*, *Гречишницы*, *Овсяницы*, *Льняницы*, *Капустницы*, *Заревницы* и т. д. Къ нимъ должно присоединить и Святыхъ надъ погодою, у Нѣмцевъ Witterungsheiligen, которые извѣстны были Грекамъ; ибо и древность приписывала Святымъ вліяніе на погоду и на урожай хлѣба (6).

(4) Geschichte des Heidenthums in nördlichen Europa, von *Dr. F. Mone*. II th. Leipz. 1823, in 8.

(5) Prutena, oder preussische Volkslieder, von *L. Rhesa*. Koenigsb. 1809, въ 12. — Maslographia, oder Beschreibung des Schlesischen Maßel, von L. D. Hermann. Breslau, 1711, in 4.

(6) Aller Praktik Großmutter d. i. der Deutschen Sprichwörter Ewiger Wetter-Kalender въ die Sprichwörter der Deutschen, von W. Körte. Leipz. 1837, 8.

Какъ въ первые вѣки міра пастыри и земледѣльцы начинали и оканчивали свои работы, смотря по распусканію деревъ, или паденію листьевъ, прилетанію или отлетанію птицъ: такъ и у нашихъ простолюдиновъ есть въ природѣ свой календарь, по которому они приурочиваютъ свои труды, игры и пиршества, иногда приходящіяся и въ дни праздниковъ церковныхъ. Торжество по окончаніи жатвы почти у всѣхъ Славянскихъ поколѣній было важнѣйшимъ и радостнѣйшимъ и совершалося съ различными обрядами, кои имѣли отношеніе къ мѣстности и нравамъ жителей.

Августъ мѣсяцъ, Славянскій Серпень или Заревъ, издревле посвященъ былъ богинѣ жатвы; донынѣ еще въ Сициліи, въ праздникъ етого мѣсяца, увѣнчиваютъ колосьями образъ Богоматери. Въ Англіи первый день Августа называется lammas — словомъ, составленнымъ отъ двухъ древне-Саксонскихъ, значащихъ *жатва пироговъ;* потому что тамъ было изконное обыкновеніе въ етотъ день приносить въ церковь пироги изъ новаго хлѣба (7). Въ южной Исландіи и Норвегіи, въ Варѳоломеевъ день (24 Августа), по окончаніи сѣнокоса, поселяне, заколовъ теленка или барана, да-

(7) Revue encyclopedique, à Paris, 1830, Oct.

ютъ работникамъ пиршество (Sloegjur и Slätteröl), которое сопровождается всенощными пѣснями и плясками (8). Въ Германіи, Франціи и Испаніи окончаніе жатвы также составляетъ народное торжество вмѣстѣ съ играми и потѣхами (9). Тоже самое встрѣчается въ Россіи, гдѣ въ Августѣ празднуются *Госпожинки*, *Оспожинки*, или *Спожинки*, въ Торжкѣ *Спожиницы*, въ лѣтописяхъ *Госпожинъ день* — одно изъ главныхъ земледѣльческихъ торжествъ, соединенныхъ съ работами, и по различію климата, не вездѣ въ одно время отправляемыхъ. Названіе сіе происходитъ отъ слова *Госпожа*, т. е. Богоматерь, именуемая въ церковномъ языкѣ *Госпожею*, отъ которой и постъ Успенскій обыкновенно называется *Госпожинками*. Но, какъ съ этого времени надежды и опасенія земледѣльцевъ въ Россіи начинается *жнитво* хлѣба, или *страда*, *страдная*, *рабочая пора*, облегчаемая и услаждаемая пиршествами и весельями: то и названіе *Спожинки* производятъ отъ словъ

(8) Edda Saemundina, t. III.

(9) Замѣчательно, что у Рускихъ Славянъ съ Римлянами и Нѣмцами есть одинакія названія разнаго жита и земледѣльческихъ орудій, какъ-то: Roggen, по Литовски rugia, рожь, Pflug плугъ, оссa, соха, avena, Hafer, овесъ, arare, арать и т. д. Не есть ли это явное доказательство заимствованія земледѣлія одного народа отъ другаго?

жниво, жнитво. Вѣроятно, что въ названіи етого торжества совмѣщены оба понятія по созвучію словъ и по связи предметовъ — религіознаго и житейскаго.

Въ Греціи, по свидѣтельству Валсамона, писателя XII вѣка, въ праздникъ Успенія приносили къ Патріарху на благословеніе плоды въ жертвенникѣ св. храма Влахернскаго. Какъ скорѣе поспѣваютъ тамъ плоды: то и обрядъ благословенія оныхъ въ церкви совершается 6го Августа, а въ мѣстахъ, къ сѣверной странѣ лежащихъ, 15 Августа (10). Въ праздникъ Успенія, въ Бѣлоруссіи извѣстный подъ именемъ *Большая Пречистая*, во многихъ Великоросс. Губерніяхъ приносятъ въ церковь для освященія хлѣбъ изъ новаго жита, или колосья, индѣ и соты, гдѣ есть пчеловодство, а въ Малороссіи и мяса. Етотъ день во многихъ мѣстахъ средней Россіи слыветъ *Успенщиною*, по мірской складкѣ, сбираемой поселянами для отправленія праздника, подобно Никольщинѣ. Вспарину степные помѣщики въ етотъ день угощали своихъ поселянъ, которые къ празднику Успенія оканчивали уборку хлѣба (11). Въ Костромской Губ. въ Нерехотскомъ уѣздѣ, при посѣвѣ и началѣ жатвы,

(10) Новая Скрижаль, изд. 2, Москва. 1806, въ 4.
(11) Пѣсни Рускаго народа, ч. 2. Спб. 1838, въ 16.

крестьяне, входя на полосу, молятся на три стороны, кромѣ сѣверной (12). Когда сожнутъ рожь или яровой хлѣбъ: то вопервыхъ оставляютъ небольшой клокъ несжатаго хлѣба, по ихъ словамъ: *волотка на бородку* (13); потомъ послѣднею соломой съ той полосы обвиваютъ вмѣстѣ всѣ серпы своего семейства, кладутъ въ домѣ предъ св. иконами и молятся. Кромѣ того, нѣкоторые катаются по полосѣ, приговаривая: *Жнивка, жнивка! отдай мою силку на пѣстѣ, на мѣліонѣ, на колотило, да на молотило и на криво веретіоно!* Въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ Спожинки, или Госпожинки называются *бабьимъ лѣтомъ*; въ другихъ оно продолжается отъ Успеньева дня до Ивана постнаго, т. е. 29 Августа.

Въ Шенкурской и Вельской округахъ, въ Августѣ и Сентябрѣ оканчивается жатва хлѣба. Послѣ ржи, пшеницы и ячменя жатва заключается овсомъ, по большей части,

(12) По старинному обычаю, народъ Рускій молится на одну сторону свѣта, на востокъ, а кланяется на всѣ четыре стороны. Предъ посѣвомъ же и жатвою только кланяются на тѣ стороны, на которыхъ видно солнце и откуда дуютъ благопріятные вѣтры.

(13) *Волотка*, или *волотъ* есть верхъ снопа, или всякой колосъ особенно взятый, волокно.

около *Натальи Овсяницы* (Св. Адріана и Наталіи, 26 Августа). Тогда жнецы несутъ съ поля въ домъ снопъ овса, сопровождая шествіе свое пѣснями. Етотъ снопъ ставятъ въ *сутки*, т. е. въ главный уголъ подъ образа, потомъ садятся хозяинъ и хозяйка съ сотрудниками за столъ, на которомъ главное кушанье *дежень*, т. е. полокно, замѣщанное тогда же на кисломъ молокѣ или водѣ. За етимъ пиршествомъ исчисляютъ всю жатву *суслонами* (14); гости-сотрудники, поблагодаривъ хозяйку *за сладкій дежень*, расходятся по домамъ. Въ Пермской Губ. послѣ работы на полѣ и на покосахъ ѣдятъ дежень болѣе за *паужиною*, т. е. за полдникомъ.

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ, что на Унжѣ, *Опашка* составляетъ земледѣльческое торжество. Она тамъ отправляется по очереди, напр: въ одной отчинѣ опашку празднуетъ на одной недѣлѣ одна вотчина, а на другой другая и т. д. Ето обыкновенно бываетъ въ Августѣ и Сентябрѣ, послѣ озимней запашки и по окончаніи жатвы: всею деревней варятъ общее пиво, потомъ раздѣляютъ его по домамъ. Въ праздникъ или воскресенье крестьяне сходятся въ церковь: каждый

(14) По замѣчанію туземца М. Н. Мясникова, ржаной жатвы суслонъ числится изъ 13, а яровой изъ 6 сноповъ.

хозяинъ приноситъ въ нее плечо баранины или пѣтуха, а священникамъ даютъ хлѣбъ; потомъ поютъ общій молебенъ, наконецъ по домамъ угощаютъ сродниковъ и всѣхъ изъ того околотка, которые при разставаньи зовутъ къ себѣ *на опашку*. Тамъ обѣтные праздники, бывающіе осенью, называются *Никольщиною*, которая извѣстна была и въ Новгородѣ, какъ видно изъ древнихъ Рускихъ пѣснопѣній (15):

У того ли Николы Можайскаго,
Тѣ мужики Новгородскіе соходились
На братчину, на *Никольщину*,
Начинаютъ пить канунъ, пива ячныя.

Въ Сѣверныхъ Губерніяхъ, когда измолотятъ хлѣбъ, что обыкновенно приходится въ день *Ѳеклы Заревницы*; тогда овинъ нарекаютъ *Именинникомъ* и варятъ для него *домолотную* кашу молотильщикамъ, по ихъ поговоркѣ: *Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ.*

Въ Саратовской Губ. по уборкѣ хлѣба, сдѣлавъ соломенную куклу, рядятъ ее въ кумачный сарафанъ, на голову надѣваютъ чуплюкъ, на шею ожерелье и украсивъ цвѣтами, несутъ ето чучело среди селенія, гдѣ

(15) Древніе Рускія стихотворенія, собран. *Киршею Даниловымъ*, изд. 2. М. 1818, въ 4.

вокругъ его составляется хороводъ съ плясовыми пѣснями (16). Въ Пензенской и Симбирской Губерніяхъ, въ Пожинки, по окончаніи жнитва, весь народъ сбирается въ поле дожинать послѣдніе загоны, и когда уже свяжутъ послѣдній снопъ (имянинникъ); тогда наряжаютъ его въ сарафанъ и кокошникъ, и съ пѣснями несутъ на господскій дворъ, гдѣ господа подчиваютъ жнецовъ пивомъ и виномъ, поздравляя съ окончаніемъ жатвы (17). Въ Юхновскомъ уѣздѣ Смоленской Г. тогда же, придѣлавъ къ снопу руки, надѣваютъ на него бѣлую насовку, сверху кичку, а въ Дорогобужскомъ уѣздѣ накидку, и двѣ бабы несутъ съ пѣснями и плясками ето чучело на господскій дворъ, гдѣ одна изъ нихъ съ особыми припѣвами сѣчетъ снопъ вѣникомъ (18). Въ Сѣверовосточныхъ Губ. изъ новаго хлѣба крестьяне подносятъ помѣщикамъ каравай, за который послѣдніе благодарятъ угощеніемъ.

Въ Бѣлоруссіи, въ южной Россіи, во всей Литвѣ и въ землѣ Жмудской, кромѣ Госпожинокъ, или какъ тамъ называютъ,

---

16) Изъ письма Г-на Струкова.

(17) Изъ письма дѣвицы Т. К. Кашкадамовой.

(18) Сообщено отъ А. Ѳ. Алмазова.

Госпожки, извѣстны *Досѣвки*, по окончаніи сѣянія, и *Дожинки*, отправляемыя обыкновенно въ исходѣ лѣта; тамъ, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, на которыя приглашаются окрестные жители работать безмездно, они отправляются въ домъ къ хозяину и подносятъ ему и женѣ его вѣнки, сплетенные изъ колосьевъ, и тамъ послѣ угощенія поютъ и пляшутъ до глухой ночи. Въ Гродненской Губерніи, вообще на Украйнѣ, Подолѣ и Волынѣ, при празднованіи Дожинокъ въ деревняхъ, по сжатіи послѣдняго снопа, съ пѣснями сплетаютъ вѣнокъ и кладутъ его на голову прекраснѣйшей изъ дѣвицъ, которая должна вручить оный господину, или хозяину жатвы, и поздравить его съ окончаніемъ жнитва и пожелать счастливаго урожая и долголѣтія. У древнихъ Литвиновъ послѣдній день жатвы назывался Dapiumen, какъ замѣчено нами въ I выпускѣ, стр. 107.

У Мари, или Черемисъ, изъ земледѣльческихъ праздниковъ особенно извѣстенъ *Агà-Пайрáмъ*, то же что у Тапаръ *Сабанной* праздникъ, отъ сабана, родъ сохи. *Агà* происходитъ отъ Черемискаго слова *àага* полоса, или часть земли, данная для посѣва, и отъ *пайрàмъ* праздникъ, собственно въ честь божества Юмáссе, управляющаго хлѣбородіемъ; онъ

слыветъ *напольнымъ* отъ того, что сборище бываетъ на полѣ, тогда какъ начинаютъ орать землю подъ яровой хлѣбъ. *Агà-Пайрáмъ* бываетъ не въ одно время въ разныхъ деревняхъ; но окончательный большой праздникъ отправляется въ субботу предъ Пятидесятницею. Тогда Картъ, или уставщикъ, обязываетъ каждаго къ назначенному дню приготовить кушанье и питье, которое они ставятъ на вѣтви пихты (нýлга); Картъ, зажегши костеръ дровъ, читаетъ молитву о плодородіи, потомъ взявъ горящую головню, очищаетъ осѣненіемъ ею принесенное кушанье и питье. Послѣ сего обряда, садятся пировать, и по окончаніи пиршества, всѣ, начиная съ Карта, ходятъ къ огню бросать въ него куски отъ общей трапезы, приговаривая: „будь споро“! Етотъ обрядъ заключается иногда присягою, или испытаніемъ (тóбыла), при коемъ ставятъ восковую свѣчу на землю и кладутъ липовую палку: тогда всякой долженъ цѣловать землю и переходить черезъ палку. Кто сего не исполнитъ, того почитаютъ за отступника. Послѣ сего всѣ расходятся по домамъ. Въ другой праздникъ *Упурà пайрāмъ* (*упурà*, новое пиво), сообществующій Госпожинкамъ и отправляемый или въ концѣ Іюля, или въ началѣ Августа, варятъ

пиво изъ новаго хлѣба и ходятъ другъ къ другу желать счастливаго окончанія и успѣха жатвы (19).

Къ земледѣльческимъ празднествамъ въ Россіи принадлежитъ человѣколюбивый обычай *Помочь*, на которую малосемейные зажиточные люди сзываютъ къ себѣ сосѣдей для сжатія хлѣба, созрѣвшаго на полѣ. Въ этой помочи трудъ растворенъ сытнымъ угощеніемъ и веселымъ пиршествомъ помощниковъ, для которыхъ выставляются на дворѣ столы съ хлѣбомъ и солью, пирогами и калачами, и кадки съ пивомъ. см. I вып. стр. 201.

На *сиротскую и вдовью помочь* (20) не требуется никакого иждивенія; потому что сиротъ и вдовъ міръ снабжаетъ всѣмъ, что нужно для такого пиршества — имъ не только безмездно помогаетъ собрать сѣно и хлѣбъ, но и запасти на цѣлый годъ дровъ и лучины. Хотя поселяне и считаютъ за грѣхъ работать въ воскресные дни; однако *на*

---

(19) Краткое описаніе народа, назыв. Мари, или Черемиса, съ ихъ обыкновеніями, (рукопись, доставлен. Г-мъ Вельтманомъ.)

(20) *И. Лепехина* дневныя записки. Спб. 1768 и 69, ч. I. въ 4.

вдовью помочь охотно идутъ послѣ обѣдни, держась старой пословицы, *на вдовій дворъ хоть щепку кинь.* Такимъ образомъ исполняется и другая народная пословица: *Съ міру по нитькѣ, голому рубаха.* — Во многихъ Губерніяхъ, особливо Сѣверныхъ и Западныхъ, поля удобряются, сжинаютъ хлѣбъ и сѣно косятъ *Помочами*, которыя также называютъ *Толоками*, словомъ, происходящимъ, какъ выше сказано, отъ древняго Естскаго, или древне-Прускаго слова Talck, плата за работу, угощеніемъ (21); потому что этотъ обычай извѣстенъ былъ и въ Лифляндіи, по свидѣтельству Кельхена, а въ Литвѣ подъ именемъ Łoka. Толоки употребительны и въ Кіевской Губерніи. Въ Сибири, особливо въ Пермской Губ., по сказанію почтеннаго туземца П. А. Бронникова, почти всѣ работы мужскія и женскія дѣлаются Помочами, какъ-то: *Полотушки* въ поляхъ и огородахъ, *Потрепушки*, или трепаніе льна, *Супрядки*, пряжа льна, *Назьмы*, или унавоживаніе и т. п.

Какъ въ Германіи и въ горныхъ провинціяхъ Франціи *собираніе винограда*, такъ въ Россіи *собираніе вишенъ*, особливо *рубка и сѣченіе капусты*, или такъ называемыя

---

(21) см. I выпускъ сей книги, стр. 202.

Капустницы, составляютъ родъ семейнаго, хозяйственнаго празднества. Въ Сибири поводомъ къ простонароднымъ *вечеркамъ* служатъ *Капустки*, т. е. рубка капусты, на которыя приглашаютъ сосѣдокъ: *капустницы*, приходя въ домъ, поздравляютъ хозяевъ съ Капусткой, какъ съ праздникомъ, къ которому варилось пиво и приготовлялся обѣдъ и особливо ужинъ, оканчиваемый плясками подъ пѣсни (22). Главнымъ блюдомъ былъ *пирогъ хлебальный*. Въ Приволжскихъ и другихъ Сѣверо-Восточныхъ Губерніяхъ на Капустницы сбираются дѣвицы въ лучшихъ нарядахъ, переходя съ пѣснями изъ дому въ домъ, гдѣ ихъ угощаютъ хозяева, чѣмъ Богъ послалъ. Подобный обычай встрѣчается также во Франціи и Германіи.

Самая жизнь земледѣльческая, сближающая человѣка съ природою, для него то благопріятною, то враждебною, и призывающая его къ общенію съ подобными себѣ, есть обильный источникъ вѣрованій и обычаевъ: по сему работы и праздники земледѣльческіе соединены съ таинственными обрядами, обѣтами, жертвами и гаданіями, освящаются именами с. покровителей земледѣльческихъ работъ и разнаго рода жита и овощей, составляющихъ

---

(22) Записки и замѣчанія о Сибири. Москва, 1827, въ 8.

вещественное богатство поселянина. Оно выражается въ старинной его пословицѣ: *всякаго жита по лопатъ.* Чѣмъ болѣе было у поселянина язычника разнаго рода хлѣба и овощей, тѣмъ болѣе и *боговъ*, покровительствующихъ онымъ; чествованіе сихъ покровителей есть источникъ празднествъ земледѣльческихъ и сельскихъ. Празднества сіи, имѣющія связь съ исторіею образованія народа и получившія при переходѣ отъ Язычества къ Христіанству и въ послѣдующія времена другой характеръ и значеніе, могутъ намъ открыть занимательную картину обычаевъ и повѣрій, опредѣляемыхъ климатомъ и мѣстностію, если будутъ вполнѣ собраны и разсмотрѣны въ разныхъ краяхъ Россіи (23).

---

(23) Это было, по вѣроятному мнѣнію Г. Венелина, происхожденіемъ слова. *богатства.* По Санскр bahuta значитъ *множество.* Замѣч. Г. *Вельтмана.*

VII.

СЕМЕНЪ ДЕНЬ.

Сентябрь съ XV вѣка, или лучше сказать, съ Собора для уложенія церковной Пасхаліи на VIII тысящелѣтіе, считался первымъ мѣсяцемъ въ году до 1700 г., какимъ и донынѣ считается въ Церковной Пасхаліи; ибо Греко-Россійская церковь въ етотъ день, по примѣру Александрійской, празднуетъ новолѣтіе, или *начало индикта, сирѣчь новаго лѣта* (*Ἀρχὴ τοῦ Ἰνδίκτου ἤτοι, τοῦ νέου ἔτους*) (1). Въ началѣ етого мѣсяца праздновалось у Египтянъ новолѣтіе; у Персовъ рожденіе Миѳры. Въ древности Сентябрь, седьмой мѣсяцъ отъ Марта и девятый отъ Января, назывался *Руенемъ*, *Руномъ* или *Ревуномъ*, по мнѣнію Добровскаго, отъ р е в а вѣтровъ, кои начинаютъ дуть съ етого времени (2); но Литовцы именовали его Ruddens mehnefis, Сербы

---

(1) Руководство къ Пасхаліи, соч. Пр. А. И. *Тяжелова.* изд. 2. М 1830, въ 8. — Записки и Труды Общества Ист. ч. 2 М. 1824, стр. 59.

(2) *Карамз.* И. Г. Р. ш. V. прим. 246.

Руемъ или *Рюемъ* отъ желтаго деревца (Rhus cotinus), употребляемаго на краску; ибо они все желтое называли *Руино* и *Руевно*. У Славянъ Сентябрь извѣстенъ былъ подъ именемъ Руена, желтаго, отъ желтѣющихъ въ сіе пору листьевъ на деревьяхъ. Съ принятіемъ же въ Кіевѣ Польскихъ обычаевъ, Римскій Сентябрь именовался до XVII вѣка *Вресенемъ* (Wrzesień), отъ того, что тогда цвѣтетъ трава *вереск*, по Польски wrzos (erica vulgaris). Въ отечественныхъ лѣтописяхъ, въ юридическихъ старинныхъ актахъ и донынѣ въ простонародіи *первое Сентября* извѣстно подъ именемъ *Семена дня*, *Семена Лѣтопроводца*, отъ празднуемаго въ сей день Церковію П. О. Симеона, перваго столпника (3). Несторова лѣтопись свидѣтельствуетъ, что въ Кіевѣ былъ древній храмъ Симеона Лѣтопроводца.

Вся недѣля слыветъ *Семинскою*, отъ 1го Сентября по 8е, т. е. по день Рождества Богородицы, которое у Чеховъ именуется Se-

(3) „Прія же церковь святая начало Індіктіона праздновати мѣсяца Сентемврія въ 1 день сего ради, яко въ той мѣсяцъ и день празднуему бывшу во Іудеи по вселенной новому лѣту, пріиде Іисусъ Господь въ Назаретъ, идеже бѣ воспитанъ. Уставися же праздникъ сей отъ Св. Отецъ на I Соборѣ Никейскомъ.“ *Четьи-Минеи* Сентябрь.

tenna panna Maria. Съ Лѣтопроводца — говорятъ наши поселяне — начинается *Бабье лѣто*, или *лѣто на проходѣ*, продолжающееся до *Аспосова дня*, или до Рождества Богородицы (4). Лѣтопроводецъ, какъ будто Рускій Янусъ, провожалъ старое и встрѣчалъ новое лѣто. У Чеховъ и Сербовъ извѣстно Babi leto, называемое у Малороссіанъ *Бабьино лито*. На Польскомъ Babie lato значитъ ясная, ведреная продолжительная погода; Maik iesienny, *бабье лѣто*, на Нѣмецкомъ Alter-Weiber-Sommer, старушичье лѣто, или Marіengarn, Маріина пряжа, Marienfäden, Маріины пятинки — тонкія нити паутинъ, бывающія въ Сентябрскую ясную погоду на лугахъ, пожняхъ и деревьяхъ (5). Въ Костромской Г. существуетъ примѣта у крестьянъ, что „если въ Бабье лѣто луга бу„дутъ опутаны пенетникомъ, гуси гуля„ютъ стадами и скворцы не отлетаютъ „долго: то осень будетъ протяжною и вед„ряною.“ *Бабье лѣто* Г. Шишковъ производитъ отъ созвѣздія Бабы (семь звѣздъ, упи-

(4) *Аспосовъ день*, вѣроятно, происходитъ *отъ Спаса*; ибо съ 1го по 8е Сентября продолжается служба Спасу. — Рускіе простонародные праздники, И. С. вып. I. М. 1837, въ 8.

(5) Allgemeine deutsche Real-Encyclopädie für die gebildeten Stände. 10 B. Leipz. 1830, 8.

чье гнѣздо, Плеяды), появляющагося съ половины Августа до половины Сентября (6). Но какъ *Бабье лѣто* въ Великой Россіи болѣе ограничивается *Семенскою недѣлею*: то вѣроятнѣе названіе его происходитъ не отъ тѣлъ небесныхъ, но отъ земныхъ отношеній; ибо Плеяды появляются съ Іюля и видны бываютъ во всю зиму. Въ околомосковныхъ селеніяхъ подъ Семенъ день тушатъ огонь въ избахъ, а съ восхожденіемъ солнца вздуваютъ новый. Съ этого дня наступаетъ осень, начинаютъ *засиживать вечера*, въ деревняхъ *бабы* принимаются за пряслицы и за веретены, по уборкѣ хлѣба и по окончаніи полевыхъ работъ: ибо, по старинной поговоркѣ, *Семенъ день, сѣмена долой*, т. е. если до 1 го Сентября не успѣютъ сжать хлѣбъ, то сѣмена изъ колосьевъ выплываютъ на землю (7). Тогда собственно начинаются *бабьи работы*, какъ-то: мнутъ и треплютъ пеньку, моютъ ее, стелютъ ленъ и въ самый Семенъ день запыкаютъ узкій холстъ, или *красна*. Слѣд. названіе *Бабье лѣто* у насъ собственно происходитъ отъ *бабьихъ*, женскихъ трудовъ въ крестьян-

(6) Сочиненія А. С. *Шишкова*. т. V, стр. 40.

(7) Записки въ Нерехтѣ почтеннаго нашего Археолога М. Я. Діева.

скомъ быту, а въ городскомъ вѣроятно, какъ полагаетъ и Н. А. Полевой, *Бабьимъ лѣтомъ* прозванъ Сентябрь тогда, когда при Петрѣ I стали праздновать новый годъ съ Января. Въ Кіевѣ *женить Семена* значитъ съ 1 Сент. начинать работать при свѣчахъ. На обыкновенную осеннюю охоту за зайцами выѣздъ дѣлывали въ Семенъ день, и прежде чѣмъ ѣхать въ поле, сѣвши на лошадей, всѣ псари громко кричали слово: *Восяй!* (8). Какъ весна, такъ и осень есть начáло сельскихъ праздниковъ, изъ коихъ первый *Бабье лѣто*, извѣстное многимъ Славянскимъ племенамъ (9). Съ Семена дня въ деревняхъ, кромѣ посидѣлокъ, сопровождаемыхъ, по большей части, пѣснями и сказками, дѣлаются *опашки, братчины, ссыпчины*, гдѣ всѣмъ міромъ варится пиво и стряпается кушанье для пиршества, а въ Аносовъ день оканчивается во многихъ мѣстахъ заламываніе ульевъ. Хотя Сѣверная природа въ ето время *смотритъ Сентябремъ, а не розсыпью;* однако не мѣшаетъ поселянамъ веселиться отъ души. Простой народъ почитаетъ день Лѣтопроводца губительнымъ для мухъ, блохъ, таракановъ и клоповъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ

(8) Моск. Вѣстникъ. 1828, No 4, стр. 506.
(9) Пѣсни Рускаго народа. Спб. ч. 2. 1838, въ 16.

Серпуховѣ, *похороны мухъ* составляютъ народный праздникъ, напоминающій Бѣлбога, Славянскаго Веелзевула, бога мухъ (10), и Литовскій осенній праздникъ въ честь Семенника. Серпуховскія дѣвушки и молодки хороняшъ мухъ и таракановъ въ гробкахъ изъ свеклы и рѣдки, а Тульскія таракановъ въ щепкахъ. На мушьи похороны являются сидѣвшія въ заперти красавицы, нарядясь, какъ можно лучше, погребаютъ докучливыхъ насѣкомыхъ съ притворнымъ воплемъ; между тѣмъ женихи выглядываютъ себѣ невѣстъ, и Бабье лѣто обращается въ свадебное время. Тогда же бываетъ осенняя игра: *пиво варить*. Наваривъ его къ Бабьему лѣту, молодки выходятъ съ брагою за ворота и угощаютъ прежде старыхъ, а потомъ молодыхъ. Послѣ этого принимаются за игры, кои хороводница начинаетъ слѣд. пѣснею:

Ай на горѣ мы пиво варили;
Ладо мое, Ладо, пиво варили!
Мы съ этого пива всѣ вкругъ соберемся,
Ладо мое, Ладо, всѣ вкругъ соберемся (11).

Семенъ день, кромѣ значительности своей въ церковномъ кругѣ и сельскомъ быту, важенъ былъ въ отношеніи гражданскомъ, по-

(10) *Iahn* Archaeologia biblica. Viennae 1814, in 8.

(11) см. Сказанія Рускаго народа, собр. *И. Сахаровымъ*. Спб. ч. 2, 1837, въ 8.

литическомъ и юридическомъ. До XVIII вѣка, или 1700 г. онъ былъ торжественнымъ днемъ празднованія новолѣтія или общенія Царя съ народомъ, и однимъ изъ временныхъ судныхъ сроковъ ставились на личный судъ предъ Царемъ и вносить оброки и дани. — Въ Потребникѣ мірскомъ 1639 года помѣщенъ уже *чинъ провожденія лѣту*, или *начало индикта, еже есть новое лѣто* (12). Этотъ торжественный обрядъ совершался въ Москвѣ Патріархомъ Филаретомъ, въ присутствіи Царя, предъ народомъ (13), который съ жадностію стекался видѣть *свѣтлыя Царскія очи*. На Ивановской площади поставлялись для сего торжества между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборомъ два налоя съ паволоками; выносили налой съ образомъ Св. Симеона Столпника (14). Тамъ съ правую сторону отъ Благовѣщенія устроивали Царское шатерничье мѣсто съ паволоками, а другое

(12) Книга, глаголемая Потребникъ мірской, М. 1639, въ л.

(13) Библіотека для Чтенія, 1836, Январь, ст. Н. *Полеваго*: Новый годъ въ Москвѣ.

(14) В. К. Василій Іоанновичь IV завѣщалъ погребсти себя подъ етимъ образомъ въ Архангельскомъ Соборѣ. см. Софійскій Временникъ, 2. ч М. 1820, въ 4.

Патріаршеское съ коврами (15). По окончаніи утренней службы въ Успенскомъ Соборѣ, Патріархъ выходилъ съ клиромъ и св. образами въ западныя двери и становился на дворѣ предъ церковными врапами на востокъ, гдѣ совершалось молитвословіе „о еже благословити Господу вѣнецъ лѣта благостію „своею.“ Послѣ етого Царь подходилъ къ св. Евангелію, коимъ знаменовался, принималъ благословеніе отъ Патріарха, который, сперва осѣнивъ его животворящимъ Крестомъ, а потомъ благословивъ рукою, спрашивалъ о Царскомъ его здравіи. Потомъ Святитель и Царь занимали приготовленныя имъ мѣста на Красной площади между Успенскимъ и Архангельскимъ Соборами, гдѣ совершаемо было молебствіе съ водосвятіемъ. Въ заключеніе сего Патріархъ, сошедши съ своего мѣста, привѣтствовалъ Царя слѣдующею рѣчью: „А Государь Боговѣнчан„ный и благочестивый и хрістолюбивый „Царь и Великій Князь Владимірскій, Москов„скій, Новгородскій, Царь Казаньскій, Царь „Астараханьскій и многихъ Государствъ „Государь и обладатель и всея Русіи Самодер„жецъ! въ нынѣшніи и настоящіи день

(15) см. Чинъ лѣтопровожденія, въ Древней Вивліоѳикѣ, ч. VI. М. 1788, въ 8.

„праздника начало индикту, сирѣчь новаго „лѣта, соборнѣ молили всемилостиваго и все„щедраго и человѣколюбиваго, въ Троицѣ „славимаго Бога и пречистую Его Матерь — „и всѣхъ Святыхъ о вселенскомъ устроеніи „и о благостояніи святыхъ Божіихъ церк„вахъ і о вашемъ Государевѣ многолѣтномъ „здравіи, Богомъ вѣнчаннаго и благочести„ваго и хрістолюбиваго Государя нашего „Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоро„вича всея Русіи и о Болярѣхъ и о христо„любивомъ воинствѣ, и о доброхотѣхъ и „о всемъ православномъ хрістіанствѣ, что„бы всемилостивый, в Троицы славимыи Го„сподь Богъ нашъ, в нынѣшніи в насто„ящіи годъ, и в предъидущія многія лѣ„та, вамъ Великому Государю Царю и Ве„ликому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея „Русіи, умножилъ лѣтъ живота вашего и „даровалъ бы Господь Богъ вамъ Великому „Государю и хрістолюбивому нашему воин„ству свыше побѣду и крѣпость и храбрость „и одолѣніе на вся видимыя и невидимыя „враги и возвысилъ бы Господь Богъ вашу „Царскую десницу над Бесерменствомъ и „над Латынствомъ и надо всѣми иноплеменными языки, иже бранемъ хотящая; и „покорилъ бы Господь Богъ подъ ногѣ ваша „всякаго врага и супостата, и царство бы

„ваше устроилъ мирно и немятежно во бла„годенствіи и во изобиліи плодовъ земныхъ. „Дай Господи, вы Государь Царь и Великій „Князь всея Русіи Самодержецъ, здравъ былъ „съ своею Государевою Царицею и Великою „Княгинею, а с нашею Великою Государы„нею и съ своими Государевыми благородными „чады, и съ своими Государевыми богомольцы, „съ Преосвященными Митрополиты и со Архі„епископы и Епископы и со Архимандриты „и Игумены и со всѣмъ освященнымъ Собо„ромъ и с боляры и с хрістолюбивымъ воин„ствомъ и съ доброхоты и со всѣми православ„ными хрістіаны. Здравствуй, Государь, ны„нѣшніи годъ и в предыдущія многія лѣта въ „родъ и родъ и во вѣки!“ (16). Папріархъ осѣнивъ Царя св. крестомъ и окропивъ его св. водою, возвращался со свитою своей въ Успенскій соборъ, между тѣмъ Царь привѣтствовалъ народъ милостивымъ, ласковымъ словомъ, а народъ отвѣчалъ ему единодушнымъ громкимъ восклицаніемъ: „здрав„ствуй, здоровъ будь на многа лѣта, надежа „Государь!“ — Бѣднымъ и нищимъ раздавалась Царская милостыня, чтобы они молили за его многолѣтное здравіе. При звонѣ колокольномъ Царь шелъ къ обѣдни въ Благо-

(16) Книга, глаголемая Потребникъ мірской. М. 1639. въ л.

вѣщенскій Соборъ, а Патріархъ въ Успенскій. — Въ одной современной, конца XVII вѣка, запискѣ изображено сіе дѣйствіе слѣдующимъ образомъ: „лѣта 197, Сентября 1, „Царь Иванъ Алексѣевичь изъ церкви Благо„вѣщенія на Сѣняхъ, а Патріархъ Іоакимъ „изъ Успенскаго Собора со св. иконами и „кресты, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ „пришелъ на уготованное мѣсто противъ „церкви Архистратига Михаила, гдѣ бываетъ, „по прежнему обычаю, молебное пѣніе о на„чалѣ новаго лѣта. По совершеніи дѣйствъ, „Патріархъ поздравилъ Государя и говорилъ „ему рѣчь по письму; потомъ поздравили „Царя Царевичи, бояре, окольничьи, думные, „ближніе люди, стольники, стряпчіе, дворяне „Московскіе и всякихъ чиновъ рапные и при„казные люди, а о поздравленіи рѣчь говорилъ „Князь Одоевскій. Царь поздравлялъ всему „народному множеству, своимъ Государскимъ „милостивымъ словомъ жаловалъ, поздрав„лялъ же.“ Одинъ Нѣмецкій путешественникъ по Россіи, XVII в., какъ очевидѣцъ описываетъ сіе торжество (17): Въ Новый годъ, 1го Сентября „на Кремлевской „площади приготовленъ былъ большой ам-

(17) Anhang von der Reußischen, oder Moskowitischen Religion. Leipzig. 1698, in 12. pag. 72.

„вонъ, на коемъ стояли два престола, бо„гато украшенные; на нихъ сидѣли оба Царя, „въ драгоцѣннѣйшихъ убранствахъ, а вокругъ „нихъ тѣснился народъ. На етотъ амвонъ „вошелъ Патріархъ въ сопровожденіи маль„чика, державшаго св. воду; подавъ для обло„бызанія св. крестъ обоимъ Государямъ, „онъ окропилъ ихъ св. водою и пожелалъ „имъ долголѣтнаго и благоденственнаго цар„ствованія, также и всему народу счастли„ваго новаго года, Божія благословенія и „всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ благъ. Тогда „весь народъ воскликнулъ: *Аминь! Аминь!* „По окончаніи етой церемоніи, Цари дозво„лили принести себѣ поздравленіе сперва Бо„ярамъ и сановникамъ, потомъ и Нѣмцамъ. „Послѣ чего оба Цари отправились въ Крем„левскій дворецъ.“ Въ 1699 году, Сентября 1, Петръ I въ послѣдній разъ, по древнему обычаю своихъ предковъ, торжествовалъ начало новаго лѣта, и на большой Ивановской площади, сидя на престолѣ въ Царской одеждѣ, принималъ отъ Патріарха благословеніе, а отъ народа привѣтствіе и самъ поздравлялъ его съ новымъ годомъ (18), который въ 1700 г. онъ уже праздновалъ 1го Января.

(18) Дополненіе къ I тому Дѣяній Петра I, т. V.

Семенъ день издревле былъ также однимъ изъ судныхъ сроковъ, когда жители другихъ городовъ и самой Москвы спавились на личный судъ передъ Государемъ въ столицѣ. Мѣстомъ этого Царскаго суда чаще назначался Приказъ большаго Дворца. Чего не могли рѣшить намѣстники, прикащики городовые и волостели, то рѣшалъ самъ Государь, котораго судъ почитался *Божіимъ судомъ;* ибо, по народному вѣрованію, *вѣдалъ Богъ и Государь.* Царь словомъ своимъ поручалъ судъ и ближнимъ боярамъ. Кто не явился къ отвѣту въ срокъ, тотъ признавался виноватымъ, а правому давалась правая грамота. Уличеннымъ же въ преступленіи объявлялся приговоръ черезъ Бояръ обыкновенно слѣдующею формулой: *Пойманы вы есте Богомъ и Государемъ Великимъ* и т. д.

Въ лѣтописяхъ и грамотахъ встрѣчаются многіе примѣры такого суда. Великій Князь Іоаннъ Васильевичь повелѣлъ *копиться жалобнымъ людямъ на судный срокъ* въ Москву изъ Новгорода и Пскова; онъ же на день Семена Лѣтопроводца, высланныхъ изъ Вяпки измѣнниковъ присудилъ казнить, а другихъ простилъ. Изъ грамотъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича видно, что монастырскимъ слугамъ и кре-

стьянамъ *наметывались три срока* въ году ставиться на судъ Царевъ: *Семенъ* и Троицынъ дни и Рождество Христово. Въ сіи же сроки повелѣвалъ имъ ставиться предъ собою на судъ и Патріархъ Филаретъ (19). Въ 1607 году Царь Василій Іоанновичь приговорилъ и уложилъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ и Царскимъ сигклитомъ, что „если „не подадутъ челобитья по первое Сентяб„ря о крестьянахъ: то послѣ того срока „написать ихъ въ книги за тѣмъ, за кѣмъ „они нынѣ живутъ“ (20).

Кромѣ явки на временный судный срокъ, къ Семену дни взносились оброки и пошлины; потому что въ сіе время съ окончаніемъ года оканчивались полевыя работы. Изъ писцовой книги Полоцкаго повѣта явствуетъ, что 7080 года, по наказу Царя Іоанна Васильевича объ отдачѣ въ оброкъ рыбныхъ ловель и другихъ угодій, опредѣлялось „пла„тить оброкъ ежегодно на срокъ на Семенъ „день Лѣтопроводца“ (21). Извѣстно, что Бо-

(19) Исторія Росс. Іерархіи. ч—7.

(20) Судебникъ Государя Царя Іоанна Васильевича, изд. 2, В. *Татищева*, М. 1766, въ 8.

(21) Полное собраніе законовъ Россійскихъ. Спб. т. II. стр. 666.

рисъ Годуновъ ознаменовалъ новолѣтіе своимъ вѣнчаніемъ на царство и соорудилъ въ память сего церковь С. Симеона Столпника въ Москвѣ на Вшивой горкѣ. Въ день празднованія новаго лѣта 1674 года Царь Алексій Михайловичь, на Ивановской площади, въ первый разъ объявилъ народу Царевича Ѳеодора наслѣдникомъ, а Царевичь говорилъ тогда родителю своему рѣчь поздравительную (22).

Такимъ образомъ съ окончаніемъ XVII вѣка кончилось и торжественное празднованіе новолѣтія и вызовъ къ личному суду Царскому, начало коего кажется восходитъ не далѣе XVI вѣка. Но и по отдѣленіи гражданскаго года отъ священнаго, Церковь донынѣ празднуетъ въ *первое Сентября* новолѣтіе, а въ сельскомъ быту по мѣстамъ повторяются народные обычаи и обряды, уничтоженные въ городахъ.

---

(22) см. Собраніе записокъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, изд. *Туманскаго*, ч. 3, Спб. 1787, въ 2.

VIII.

ОСЕННЯЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ.

Идея поминовенія усопшихъ, основанная на связи міра вещественнаго, внѣшняго съ духовнымъ, существовала изкони въ древнемъ мірѣ подъ разными образами у разныхъ его племенъ: гробницы и могилы почитались стражами земли, памятниками человѣка, безмолвными свидѣтелями, а погребеніе — какъ бы сочетаніемъ человѣка съ землею, его матерью и кормилицею (1). Честное погребеніе и поминовеніе вмѣняемо было въ священную обязанность, какая налагалась природою и божествомъ, требовалась тѣнями усопшихъ. По вѣрованію Римлянъ, согласному съ Етрурскимъ ученіемъ, тѣни являлись на землѣ троекратно въ году: въ концѣ Августа, въ началѣ Октября и Ноября (2). Дни этого таинственнаго общенія мертвыхъ съ живыми почитались священными и вмѣстѣ *черными* (atri); тогда не предпринимали никакихъ важныхъ дѣлъ,

(1) Origines du droit français, par *M. Michelet*. Paris. 1837, in 8.

(2) Religions de l'antiquitè, ouvrage traduit de l'allem. du D. Fr. *Kreuzer*. t. 2. à Paris. 1829, in 8.

такъ какъ, по старому Рускому повѣрью, время между Казанскою и Дмитровымъ днемъ, или осеннею Родительскою, доселѣ между просполюдьемъ считается неблагопріятнымъ для свадебъ. Въ ету пору посѣщенія земли душами усопшихъ, Римляне совершали таинственные обряды, мало намъ извѣстные. Ето было, по замѣчанію Крейцера, родъ праздника *всѣхъ душъ* (festum omnium animarum), отправляемаго съ X вѣка Римско-Каполическою церковію 4 Ноября и впадающаго почти въ одно время съ Рускою осеннею Родительскою, которая предпочтительно предъ прочими Родительскими празднуется народомъ. Етотъ праздникъ сопровождался молитвами и приношеніями объ усопшихъ и основанъ на вѣрованіи въ чистилище (ignis purgatorius, purgatorium) (3). Праздникъ Всѣхъ Святыхъ (1 Ноября) донынѣ отправляется съ разными языческими обрядами у Сѣверныхъ и Нѣмецкихъ поселянъ (4). У горныхъ Шотландцевъ онъ почитается важнѣйшимъ, какъ начало зимы: тогда у нихъ зажигаются *огни мира и покоя* въ память и честь покойниковъ. Дат-

(3) Die Feste der alten Christen, von Dr. I. W. Augusti. III Th. Leipz. 1820, in 8.

(4) Edda Saemundina. t. III.

чане 2го Ноября празднуютъ свой Sialudag, день всѣхъ душъ; въ ету же пору, когда, по свидѣтельству Гаммера, Египтяне и Персы ублажали различнымъ образомъ тѣни усопшихъ, въ Германіи пекутъ, родъ булокъ, или лепешекъ Seelenwekke, задушные хлѣбцы, или Zuckerseele, сахарныя души, такъ какъ Литовцы въ свой Хавтурей, Sikies wellonia pamixlos, родъ блиновъ. см. Вып. I.

Выше сказали мы о заупокойныхъ пирахъ у Римлянъ (silicernia, inferiae, coenae ferales, у Грековъ *περίδειπνα*, *ἐναγίσματα*), какъ жертвахъ усопшимъ, или тѣнямъ, которымъ они приносили ежегодно въ дни поминокъ, или Родительскихъ (parentalia), на гробницы вино, медъ, масло, яицы, плоды и цвѣты. Древніе Евреи *иждивали хлѣбы свои при гробѣ праведныхъ* (5) и преломляли въ стенаніи хлѣбъ на гробѣ родителей и вкушали чашу утѣшенія (6). Что жь касается до Хрістіанскихъ *поминокъ*, то онѣ въ Восточной церкви были остатки древняго блаженнаго поминовенія св. Мучениковъ, трапезами любви, искаженные въ послѣдствіи злоупотребленіемъ (7). Блаж. Августинъ въ бесѣдѣ сво-

(5) *Товіи* IV, ст. 17.

(6) *Іереміи*, XVI, 7 — 8, XXII, 9, — 18.

(7) Дни Богослужебные православной Греко-Россійской церкви, соч. *М. Дебольскаго*. Спб. 1837, въ 8.

ей 15 de sanctis, удивляется невѣрію и суевѣрію тѣхъ, которые „ставятъ на гробы по„койниковъ кушанье и питье въ томъ мнѣ„ніи, что души усопшихъ вкушаютъ сіи при„ношенія.“ Впрочемъ этотъ суевѣрный обычай подчивать усопшихъ былъ общимъ у всѣхъ языческихъ народовъ, какъ въ Елладѣ во время Омира, въ Скандинавіи, на Востокѣ и на островахъ Новаго Свѣта, такъ равно и въ Славенскомъ, Нѣмецкомъ и Литовскомъ мірѣ.

Византійскіе писатели упоминаютъ о Славянскомъ VI вѣка пиршествѣ въ честь мертвыхъ, въ которое Греки напали на Славянское войско, занятое сими обрядами, и разбили его (8). О *тризнѣ* Славяноруской сказано нами выше. У Нѣмцевъ еще въ средніе вѣка ежегодно отправлялся праздникъ поминовенія усопшихъ, соединенный съ суевѣріями ихъ страны и съ заупокойнымъ пиршествомъ, извѣстнымъ у Сербовъ и Поляковъ подъ именемъ Zadusznice (9), у Морлаковъ Zdravidza. По древнимъ обычаямъ у Нѣмцевъ, наслѣдникъ обязанъ былъ тридцать дней поминать покойника по церковному обряду и въ это время выставлять у себя на окошкѣ кушанья,

(8) *Stritteri* Memoriae populorum. t. II, p. 61.

(9) Pommerische Kirchen-Chronica, d. D. Cramerum. zu alt. Stettin. 1603, in 4.

коимъ будто питался усопшій: ето подтверждаютъ юридическія пословицы: der Todte erbet den Lebendigen, т. е. Мертвый наслѣдуетъ живаго, и die Schulden sind die nächste Erben, долги ближайшіе наслѣдники (10). Неизвѣстный писатель Славянской Хроники упоминаетъ подъ 1021 г. о селеніи Colobizce (*кладбище?*), гдѣ плясали во время обѣдни мущины и женщины. Такъ на Галберштадтскомъ кладбищѣ въ XVII Кранцѣ, *жировали* (girabantur), плясали и пѣли: что̀ походитъ на отправленіе Тризны или Справы.

Литовцы въ язычествѣ своемъ и даже при переходѣ отъ него къ Христіанству, ежегодно, въ извѣстную пору, особливо въ Октябрѣ, выходили на общественныя кладбища и тамъ, принося въ жертву подземнымъ богамъ сыченый медъ, молоко и пиво, оканчивали тризну свою такими же пиршествами, какія бываютъ во время похоронъ. Сіи поминки въ Литвѣ, совершаемыя почти въ одно время съ осеннею Родительскою у Великороссіанъ, назывались *Хавтурей*, *Дѣдины*, или *Осенины*, *большія Осенины*, у Латышей Deewa deenos, Божій день, описанныя въ I выпускѣ етой книги. Въ Черной Руси, въ Новогруд-

(10) D. J. F. Eisenhart's Grundsätze der deutschen Rechte in Sprüchwörtern. Leipz. 1823, in 8.

скомъ и Пружанскомъ уѣздахъ, частію въ Минской Губерніи, частію и въ Бѣлоруссіи, главнѣйшимъ праздникомъ почитаются *Дѣды* или *Праотцы* (Dziady) въ честь усопшихъ предковъ: онъ ведетъ свое начало отъ языческихъ временъ (11).

По свидѣтельству Г. Мухлинскаго, это благоговѣйное и трогательное торжество прежде называлось въ Литвѣ и Бѣлоруссіи *пиромъ козла*, который былъ въ уваженіи у нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ (12). Здѣсь первенствовалъ, въ качествѣ жреца и пѣвца, *гусляръ* (Guślar), у Чеховъ именуемый Kozlar, вѣщунъ, чародѣй, кудесникъ. Это заупокойное торжество есть родъ Литовской *трагедіи*, которая и у Грековъ происходитъ отъ слова τράγος, козелъ, и соотвѣтствуетъ верхне-Нѣмецкому trego, скорбь, и нижне-Саксонскому traege, печальный, и средне-Греч. τραγούδι, печальная пѣснь; ибо, по замѣчанію Аделунга, τράγος, означая въ древности печаль, имѣетъ сродство съ сими словами. И теперь въ Литвѣ и отчасти въ Бѣлоруссіи, около такъ называемаго *поминальнаго дня* (zadusznego dnia), простолюдины заказываютъ обѣдню, сбираются всѣмъ семействомъ въ церковь, раздаютъ милостыню

(11) Łud Polski, p. L. *Gołębiowskiego*. Warsch. 1830, въ 8.
(12) *Frencel* de cultu capri apud Slavos. Chemn. 1725, in 4.

бѣднымъ (13) и потомъ отправляются на кладбище, гдѣ съ полчаса всѣ громко рыдаютъ надъ могилами своихъ родственниковъ; наконецъ возвращаются домой и вечеромъ начинаютъ поминать усопшихъ: тайкомъ готовится пиръ въ какой нибудь часовнѣ, или въ пустомъ домѣ близъ кладбища. Тамъ ставятъ разныя блюда съ кушаньемъ, напитки, овощи, вызываютъ души покойниковъ, зажигая вино и ленъ, по цвѣту пламени судятъ о явленіи душъ, призываемыхъ слѣд. словами: „Чего потребуешь, душечка, чтобъ „попасть въ небо? Не хочешь яства и „питья, оставь насъ въ покоѣ; а если не „послушаешь просьбы: то во имя Отца, „и Сына и Св. Духа! видишь господній „крестъ! акышь!“ Простой народъ увѣренъ, что такое угощеніе и пѣсни доставляютъ отраду душамъ, находящимся въ чистилищѣ и что покойники за ето внушаютъ какую нибудь добрую и полезную мысль, или даютъ совѣтъ. Гдѣ по близости нѣтъ кладбища, тамъ пиръ учреждается въ домѣ; по окончаніи етого стола, хозяинъ беретъ утиральникъ и одинъ конецъ его вывѣши-

(13) Въ церковномъ языкѣ, какъ видно изъ Пролога, *задушіе* значитъ милостыня за усопшихъ. *Задушные люди* упоминаются въ Уставѣ В. К. Владиміра.

ваетъ за окно, а на другомъ ставитъ рюмку водки или стаканъ воды, и кладетъ по частицѣ отъ всѣхъ кушаньевъ, приготовленныхъ для покойниковъ. Къ утру, говорятъ, будто все пропадаетъ, а что и останется, то раздаютъ нищимъ (14). То же самое дѣлаютъ Евреи въ свои семидневныя *Босины*. У нихъ для очищенія грѣховъ приносился въ жертву по жребію одинъ козелъ, а другой въ пустынѣ сталкиваемъ былъ съ верху горы (15). Пиръ и чествованіе козла у Липовскихъ и Славянскихъ племенъ, содержащій въ себѣ идею очищенія, не есть ли подражаніе Іудейскимъ обрядамъ!

Вмѣстѣ съ Дѣдами, или *большими Осенинами*, въ Минской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ, обыкновенно отправляютъ, 6 го Ноября, *Прикладины*, т. е. обкладываніе могилъ дерномъ. *Малыя*, или *меньшія Осенины* празднуются въ Госпожку.

Осенины (16) и въ старомъ Русскомъ языкѣ называлась осень. Какъ въ бѣлой и малой, такъ

(14) Lud Polski pr. *L. Gołębiowskiego*. Warsch. 1830, in 8.

(15) Іудейскія письма къ Волтеру, ч. V и VI, перев. *М. Снегирева*. М. 1816, въ 8.

(16) Въ Лѣтоп. подъ 1405 г. сказано: „Церковь „въ городкѣ на Спарицѣ въ веснѣ почата, а въ „*Осенинѣ* кончена.“ *Карамз.* И. Г. Р. т. V.

равно и въ великой Россіи она была удобнѣйшей порою торжественныхъ и важнѣйшихъ въ семейномъ и общественномъ быту обрядовъ, каковы: *свадьбы* и *поминки* и т. п. Съ окончаніемъ полевыхъ работъ, доставляющихъ поселянину продовольствіе на цѣлый годъ, начинаются Родительскія и веселые пирки, или свадьбы, коими нерѣдко смѣняются первыя. Церковнымъ обрядамъ предшествуютъ или за ними слѣдуютъ старинные народные обряды, вѣроятно оставшіеся отъ Тризны (17) древняго Язычества, или возникшіе въ позднѣйшемъ суевѣріи, о которомъ мы упоминали въ разныхъ мѣстахъ сего сочиненія. Самое слово *поминки* употребляется въ религіозномъ и юридическомъ значеніи: какъ надгробный пиръ, дѣлаемый при поминовеніи усопшаго, и совершеніе поминовенія, и какъ дары, или подносы изъ почтенія, также родъ обряднаго угощенія при окончаніи акта гражданскаго.

Въ православной церкви считается семь вселенскихъ паннихидъ: 1) въ пятокъ вечера предъ постомъ Филипповымъ; 2) въ субботу предъ Рождествомъ Христовымъ; 3) въ Мясопустную недѣлю; 4) Марта 15; 5) въ субботу предъ Сошествіемъ Св. Духа; 6) въ

(17) Сунод. лѣт. 23. Тризну, сирѣчь помины, совершишь.

субботу предъ Петровымъ днемъ; и 7) въ субботу предъ Успеніемъ Богородицы (18). Но главные и общіе въ народѣ поминки сколько въ Радуницу (19) или Пасху усопшихъ и Троицкую субботу, столько особенно осенью въ *Дмитровскую субботу*, сверхъ коей есть еще и *Покровская суббота*, извѣстная даже въ Сибири. Въ церковномъ уставѣ 1668 года, предписывается 1го Октября посылать на Убогіе домы Архимандритовъ и прочее Духовенство для совершенія общей паннихиды (20). Дмитровская суббота установлена послѣ Куликовской битвы, по совѣту Преп. Сергія, Великимъ Княземъ Димитріемъ Донскимъ, и отправляется между 18 и 26 числами Октября, для празднованія памяти воиновъ, положившихъ животъ на етой битвѣ; а по указу Императрицы Екатерины II, 1769 г. Авг. 17, чинъ етого поминовенія перенесенъ на 29 Августа, въ день Усѣкновенія главы Предтечи (21). Еще въ 1548 г. Іюня 21, Царь Иванъ Васильевичъ установилъ было общую память по усопшихъ, о которыхъ повелѣлъ пѣть паннихиды

(18) Замѣчаніе покойнаго Митрополіта Кіев. Евгенія.

(19) Въ Нерехтѣ доселѣ ведется поговорка о плачущемъ неутѣшно: *Расплакался, какъ усопшая Радуница.*

(20) Древняя Росс. Вивліоѳика., т. X.

(21) Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ въ Греко-Росс. церкви. Кіевъ. 1836, въ 12.

и служить обѣдни по всѣмъ церквамъ и общую милостыню давать и кормы ставить (22).

Дмитріевскою, или *Дмитріевою* ета суббота слыветъ отъ с. Димитрія Селунскаго, празднуемаго церковію 26 Октября, или отъ Великаго Князя Димитрія Донскаго, или вѣроятнѣе отъ того и другаго вмѣстѣ. Въ Костромской и другихъ смежныхъ съ нею Губ. она называется *Дѣдовою*. Когда тамъ въ ету Родительскую будетъ оттепель на раннемъ зазимьѣ: то обыкновенно говорится: „*На Дѣдовой недѣлѣ родители отдохнутъ*.“ Сія суббота поминовенія учреждена въ то самое время, когда уже существовали въ Сѣверной Россіи Скудельницы, или Убогіе домы, и общее на нихъ поминовеніе весною и осенью. Но какъ она совпадаетъ въ одну пору съ Дѣдинами или Осенинами Литовскими и Бѣлоруссками, съ праздникомъ Всѣхъ Душъ въ Германіи и Скандинавіи: то и можно полагать, что Русскія Осенины, предшествовали учрежденію Дмитріевской субботы; ибо и выше мы замѣтили, что въ народѣ, на основаніи коренныхъ его идей и вѣрованій, нерѣдко созидались новые обряды и обычаи, которые почти всегда удерживали въ себѣ нѣчто отъ прежнихъ.

---

(22) Акты Археографич. Експедиціи, т. I. Спб. 1836, въ 4.

Дмитріевская Родительская болѣе уважается простымъ народомъ, чѣмъ другія Родительскія; она сопровождается бо́льшею торжественностью, нежели прочія, по удобству времени, по изобилію въ ету пору продовольствія и по извѣчному обычаю. Къ етому дню, какъ будто къ годовому празднику, поселяне пекутъ пироги, блины, а въ Смоленской Губерніи рѣзни (23), готовятъ кутью, или канунъ, кисель съ сытою и молокомъ, брагу или пиво. Послѣ паннихидъ, одѣляютъ священниковъ и причетниковъ блинами и пирогами, такъ что ето обильное угощеніе вошло въ народную пословицу: *Не всегда поповымъ ребятамъ Дмитріева суббота.* Хотя Кормчая книга и запрещаетъ дѣлать пированія и попойки надъ мертвыми на кладбищахъ; однако старый обычай и закоснѣлая привычка погосты обращаютъ въ мѣста заупокойнаго пиршества, куда сбираются поминать покойниковъ, причитать надъ ихъ могилами и дѣлать возліянія на оныя, въ томъ мнѣніи, что сими жертвами ублажаются тѣни усопшихъ. Здѣсь сбывается иногда пословица: *Начинаютъ за упокой, а кончатъ за радость.*

(23) Тонкія изъ тѣста, угловатыя или клиноватыя лепешки.

IX.

СВАДЬБЫ.

Какъ весною на Красную Горку, такъ особенно и осенью въ Родительскую поминки усопшихъ встрѣчаются вмѣстѣ съ свадьбами въ Россіи; и въ ту и другую пору невѣсты сироты ходятъ на могилки родителей прощаться и просить себѣ благословенія на судьбу свою. Какъ свадьбы осенью начинаются, по большей части, съ Покрова: то онъ почитается покровителемъ брачныхъ союзовъ, такъ равно и Пятница Параскевія, у простаго народа не только въ великой, но и въ красной Руси; сельскія невѣсты приговариваютъ: „*Батюшка Покровъ, мою голову покрой!* (1) или *Матушка Пятница Параскавея, покрой меня поскорѣе!*“ Въ разныхъ странахъ сѣверной Россіи свадебные обряды весьма разно-

(1) Въ Красной Руси:
Swiata Pokrovónko!
Pokryj holowońku.
Въ Минской Губерніи:
Swiaty Pokrow, Pokrow!
Pokryw ziamlu i wadu,
Pokryj mienie maladu.
см. Ruskoje weséle, P. I. *Lozińskow.* Perem. 1834, in 12.

образны и многочисленны, такъ что они представляютъ многосложную, разительную и живую картину нравовъ и обычаевъ, повѣрьевъ и обрядовъ, въ коихъ отсвѣчивается мѣстность и духъ народа: большая часть сихъ обрядовъ суть символы и аллегоріи, коихъ смыслъ отчасти потерянъ. Сія драма народная, или лучше сказать, опера-водевиль, во многихъ отношеніяхъ важна и занимательна. Нигдѣ такъ не проявляется народность и древній ея бытъ, какъ въ актахъ Руской свадьбы, болѣе умилительной и торжественной при многихъ ея странностяхъ, нежели веселой и разгульной; хотя она и называется въ старомъ Рускомъ языкѣ, такъ какъ нынѣ и въ Чермнорускомъ и Малороссійскомъ, *весельемъ*, *веселымъ пиркомъ*, въ коемъ слилось религіозное съ народнымъ, древнее съ новымъ.

Лѣтописецъ нашъ говоритъ, что въ Язычествѣ, вмѣсто браковъ, у Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ, были *игры межи селы*, (т. е. не между селеній, а между полей), гдѣ среди игръ, пѣсенъ и плясокъ мущины выбирали себѣ невѣстъ, и уводили ихъ къ себѣ какъ женъ. Остатокъ этого находятъ въ игрѣ п р о с о с ѣ я н і я, извѣстной въ красной и великой Россіи. Деревляне уводидили (умыкали) себѣ дѣвицъ, какъ нѣкогда

Римляне Сабинокъ (2). По свидѣтельству Саксона Граммат. кн. V, Фротонъ повелѣлъ побѣжденнымъ Рутенцамъ, по примѣру Датчанъ, покупать себѣ дѣвицъ въ супружество (а не похищать); потому что онъ почиталъ таковые браки прочнѣйшими. Самое выраженіе наше *играть свадьбу* едва ли не происходитъ отъ древнихъ *игрѣ;* притомъ въ областныхъ нарѣчіяхъ Россіи донынѣ говорится, вмѣсто пѣть пѣсни, *играть пѣсни.* Какъ свадебные обряды сопровождаются пѣснями и музыкой, то по сему и говорится *играть свадьбу;* ибо въ XV и XVI вѣкѣ упоминаются скоморохи и гудцы, какіе игрывали на поминкахъ и на свадьбахъ.

Въ XI уже вѣкѣ были веселья и пѣсни на свадьбахъ, какъ видно изъ посланія Вел. Князя Владиміра Мономаха къ Олегу, которому онъ пишетъ, что „и оны сватьбы его „въ *пѣсни* имѣсь, не видѣхъ бо его первѣе ра„дости.“ По сказанію Стоглава, гл. 15, „въ „мірскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы „и арганники и смѣхотворцы и гусельники и „бѣсовскія пѣсни поютъ; и какъ къ церк-

(2) Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращ. лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго.* М. 1836, въ 4.

„ви вѣнчашися поѣдутъ, священникъ съ кре-
„стомъ будетъ, а передъ нимъ со всѣми
„шѣми бѣсовскими играми рыщутъ.“ Духов-
ные писатели народныя пѣсни и слѣд. свадеб-
ныя называли *бѣсовскими*; правила церковныя
воспрещаютъ священникамъ и причетникамъ
присутствовать на брачныхъ пиршествахъ
вѣроятно для того, чтобы уклонить слу-
жителей Церкви отъ участія въ соблазни-
тельныхъ веселіяхъ, какія имѣли на себѣ от-
печатокъ народнаго Язычества (3). По введе-
ніи уже Христіанской вѣры въ Россіи, со-
временникъ Несторовъ, Іаковъ черноризецъ,
въ XII вѣкѣ, жаловался Митрополиту Іоанну
на свадьбы безъ вѣнчанья: „оже не бываетъ
„на простыхъ людяхъ благословенія вѣнча-
„нія, но Бояре токмо и Князья вѣнчаются“
въ XV вѣкѣ, по сказанію М. Фотія, „поне-
„малися безъ благословенія поповскаго (4).

Кромѣ народной языческой стихіи, въ
Рускіе свадебные обряды вошли обычаи Грече-
скіе, Римскіе, Скандинавскіе, Нѣмецкіе, Ли-
товскіе и восточные, въ разныя епохи со-
прикосновенія Руской народности съ чуже-

(3) Кормчая, кн. I. Вселен. Соб. пр. 24. Номо-
канона пр. 58.

(4) Рускія Достопамятности, ч. I. Москва. 1815,
въ 8. *Карамз.* И. Г. Р. т. V, пр. 254.

странною. Если сходство ето, основанное на общихъ потребностяхъ природы и человѣчества, могло быть не существеннымъ, но случайнымъ: то сравненіе обычаевъ не менѣе того любопытно и важно въ етнографическомъ и психологическомъ отношеніи.

Геродотъ упоминаетъ о древнемъ обычаѣ Енетовъ, пришедшихъ изъ Иллиріи, ежегодно сбираться всѣмъ дѣвицамъ, достигшимъ лѣтъ замужства, въ одно мѣсто селенія, гдѣ ихъ покупали мущины за условленную цѣну (5). Въ Греческихъ и Римскихъ обрядахъ бракосочетанія (*τὰ νομιζόμενα τῶν γάμων*, nuptiarum solemnia justa) найдемъ и вѣнки (*στεφανώματα*) и кольцы обручальныя (annuli) и покрывала (flammea), соединеніе рукъ (junctio dextrarum), свѣчи, или свѣточи (faces nuptiales), свадебные дары (*ἀνακαλυπτήρια*, dona nuptialia) и пр. Самая Венера, покровительница бракамъ, прозывалась Suada и Babia (6): слова столь близкія къ нашимъ *свадьбѣ* и *бабѣ*. Употребительное въ спаринѣ у Рускихъ осыпаніе новобрачныхъ хмѣлемъ, хлѣбными сѣменами и деньгами извѣстно было у Грековъ, Римлянъ и древнихъ

(5) *Herodot.* I, 191.

(6) *I. Sauberti* de sacrificiis veterum, Lugd. Bat. 1699, въ 12. — Wachsmuth's Hellen. Alterthumskunde. Th. III. Halle, 1830, in 8.

Пруссовъ (7). Въ Аѳинахъ, такъ какъ бывало въ Россіи до XVIII вѣка, въ продолженіи первобрачной ночи одинъ изъ родственниковъ, вооруженный (θυρωρὸς) охранялъ брачную храмину. *Ключь* у Римлянъ, древнихъ Нѣмцевъ и Рускихъ при свадебныхъ обрядахъ служилъ символомъ хозяйской власти, какая предоставлялась женѣ вмѣстѣ съ врученіемъ онаго (8). У первыхъ тогда приносилась въ жертву Юнонѣ *свинья;* донынѣ въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ Великоросс. *свиная голова* бываетъ главнымъ блюдомъ на брачномъ пиршествѣ.

Руской свадебный *каравай*, какъ важнѣйшій символъ бракосочетанія, если бы и не сходствовалъ по созвучію съ древнимъ обрядомъ Римлянъ confarreatio, по крайней мѣрѣ близокъ къ послѣднему самымъ предметомъ; ибо у нихъ новобрачные при торжественномъ бракосочетаніи должны были вкушать пирогъ, сдѣланный изъ муки, воды, соли и меда. — Сниманіе сапога съ кого либо значило въ древности покорность, униженіе. Дочь Полоцкаго Князя не захотѣла *разуть* В. К. Владиміра. Въ Германіи при Лютерѣ существовалъ

---

(7) *Thorlacii* Antiqq. boreales. IV, p. 208.

(8) Handbuch der Germanischen Alterthumskunde, von Dr. *G. Klemm*. Dresden. 1836, in 8.

обычай снимать въ первую ночь брака у молодаго сапогъ съ ноги и класть его на небо постели въ знакъ господства (9). Герберштейнъ и Олеарій свидѣтельствуютъ, что при нихъ въ Москвѣ, даже на Княжескихъ и Боярскихъ бракахъ, наблюдался обычай разуванія и троекратное удареніе плеткою, которую вмѣстѣ съ гостинцами клали въ ларчикъ. Обрядъ этотъ продолжался въ Литвѣ до Ягеллона и донынѣ сохраняется въ крестьянскомъ быту (10).

Куничное или *куница*, упоминаемая въ старыхъ свадебныхъ обычаяхъ, вѣроятно есть памятникъ Норманскихъ налоговъ, и происходя отъ слова *kona*, *kuna*, женщина, значитъ сборъ съ новобрачныхъ крестьянъ. *Куница* еще осталась, какъ ниже увидимъ, въ свадебныхъ пѣсняхъ. Въ южноруских пѣсняхъ невѣста уподобляется *черной кунѣ*, а женихъ соболю. У Литовцевъ, у Руских и даже во всей Европѣ извѣстно было Cunagium, Panienskie, *дѣвичье*, *куничное*, *свадебная куница* — родъ окупа за дѣвицу: что не было ли остаткомъ языческихъ обычаевъ, или знакомъ владѣльческаго права господина

(9) *I. G. Graevii* Thesaurus Antiquitatum Romanarum. Traj. ad Rhen. 1694—99, f.

(10) Lud Polski p. *L. Gołębiowskiego*, Warsch. 1830, in 8.

надъ крѣпостною? Въ послѣдствіи право сіе перешло опъ господъ къ церкви, которая въ Литвѣ ввела обычай наказывать публичнымъ покаяніемъ дѣвицъ, нарушившихъ цѣломудріе: ихъ сажали при дверяхъ приходской церкви на желѣзныя цѣпи, кои назывались *куницали* и *кунами*. Донынѣ въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ Нацкой парафіи (приходѣ) вечеръ предъ вѣнчаніемъ, слыветъ *куницованіемъ*.

Въ Язычествѣ у Литовцевъ, въ первый день бракосочетанія мужъ раздиралъ принесенную ему къ постели жареную перепелку и часть оной давалъ ѣсть женѣ своей. У Нѣмцевъ, въ средніе вѣка, подавали новобрачнымъ жареную курицу, которая называлась *брачною* или *любовною* (11). Такую же курицу жареную (куря вечернее) въ первый день подносили новобрачнымъ у Рускихъ, какъ видно изъ описанія старинныхъ свадебъ, съ XV вѣка. Надѣваніе на новобрачную кокошника, или *кокуя*, или кики, раздѣленіе косы на двѣ, и заплетаніе ихъ, повидимому, заимствовано Рускими отъ Татаръ, какъ значится изъ свидѣтельствъ Плано Карпина и Бруина; впрочемъ Я. Гриммъ пишетъ, что у древнихъ Нѣмцевъ новобрачная

(11) Origines du droit français, par *M. Michelet*. Paris, 1837, in 8.

не распускала волосъ, но связывала ихъ на головѣ, которую покрывала чепцомъ: отсюда и выраженіе im Schleier, unter der Haube (12). Тертулліанъ въ книгѣ de veland. virgin. свидѣтельствуетъ, что у язычниковъ жены приводились къ мужьямъ *покровенныя* (velatae). Nuptiae собственно значитъ обрядъ покрыванія, отъ nubere, покрывать. Что *повойникъ* въ Рускихъ простонародныхъ обрядахъ свадьбы, то же почти самое у новыхъ Грековъ *ζαβόνι*. Вскрываніе новобрачной стрѣлою напоминаетъ намъ Норманскіе и Франкскіе символическіе обычаи: у Лонгобардовъ стрѣла была знаменіемъ свободы. Мытье въ банѣ предъ вѣнчаніемъ и послѣ онаго, постиланіе ржаныхъ сноповъ вмѣсто постели и сажаніе молодыхъ на мѣху, также и другіе обычаи, должны быть народными; они наблюдались въ Царскихъ и Боярскихъ и доселѣ наблюдаются въ простонародныхъ свадьбахъ, какъ прообразованіе изобилія. Съ введеніемъ Европейскихъ обычаевъ Петромъ I, многіе Рускіе старинные обычаи уничтожились и между прочимъ вскрываніе молодыхъ запрещено указомъ. При немъ старинная свадьба обращена была въ потѣху,

---

(12) Deutsche Rechtsalterthümer, von *J. Grimm*. Gotting. 1828, in 8. Тамъ же levatio, стр. 433.

какъ видно изъ описанія свадьбы Папы и шута Шанскаго (13).

Свадьбамъ предшествуютъ святошныя, семицкія, и купальскія гаданія; и всѣ обряды свадебные сопровождались разными примѣтами и предосторожностями отъ порчи и колдовства, какихъ особенно опасались при етомъ случаѣ: для сего приглашались *знахари*, охранявшіе молодыхъ отъ всякой порчи. Въ свадебныхъ обрядахъ, донынѣ совершаемыхъ у простолюдиновъ и даже въ мѣщанствѣ и купечествѣ, сохранились отъ древняго быта: названіе молодыхъ *Княземъ и Княгинею, Княжій пиръ, Княженецкій столъ, Тысяцкіе, Бояре, Сваты* и т. п. У Франковъ встрѣчается нашъ *дружко* подъ именемъ Druchte, въ значеніи поѣзда и товарища, какъ видно изъ Салійскихъ законовъ: ето тоже, что у Еллиновъ *παροχος* (14).

(13) Свадьба ета выгравированная, на картинѣ 1702 г. на листѣ, доставлена мнѣ Г-мъ Ю. Н. Бартеневымъ. Надпись не етомъ любопытномъ изображеніи слѣд: „Описаніе свадьбы остроумноліо-„пнаго Ѳеоѳилакта Шанскаго, который Дер-„жавнѣйшаго Великаго Монарха многоутѣшныі „шутъ і смѣхотворецъ, бывшеі ѣѧѱв, Февраля 2.“

(14) L. Salica, t. 14, c. 10: Puellam sponsatam *druchte* ducente ad maritum adsalierit. Geſchichte des ſaliſchen Geſetzes, von T. D. Wiarde. Brem. 1808, in 8.

Свадебныя пѣсни, извѣстныя въ Россіи издревле, какъ выше упомянуто, употребительны были у Грековъ (ὑμένες, ἐπιθαλάμια), у Римлянъ, также у Готовъ; у первыхъ дѣвицы пѣли ихъ до полуночи близь дверей спальни новобрачныхъ (15). Русскія епиталамы, нерѣдко проникнутыя глубокими и умилительными чувствами, сопровождаютъ всѣ акты сей семейной драмы; каждому дѣйствію соотвѣтствуетъ особенная пѣсня: сговору, дѣвишнику, величанью и т. д. Онѣ содержатъ въ себѣ приготовленіе къ исполненію обязанностей жены и хозяйки, изображеніе замужней жизни съ ея горестями и заботами, радостями и надеждами — описываютъ переходъ изъ дѣвическаго состоянія въ замужнее, изъ рукъ и дома родителей въ руки и домъ мужа, нерѣдко изъ родной въ чужую, дальную сторону; ибо для невѣсты Руской въ старину женихъ былъ *суженый*, который избирался волею родительской и для невѣсты былъ *судьбою*, и самый обрядъ вѣнчанія называется *судомъ Божіимъ*. Въ сихъ пѣснопѣніяхъ остались еще непроетывшіе слѣды древняго быта народнаго: онѣ воспоминаютъ намъ миѳическаго Ладо, Тура и припѣвъ Леля, Си-

(15) *Ovidii* fast. III, 695. Inde joci veteres obscoenaque dicta canuntur.

нее море, горючь камень, терема и свѣтлицы, калиновые мостки, дубовые столы, скатерти браныя, каравai, перепечи, сахарныя яствa, гривны, и пр. Свадебныя пѣсни, выражая мѣстность и духъ народа, бываютъ различны; такъ на пр. въ Псковской Губ. въ Торжкѣ, онѣ коряютъ невѣсту предъ женихомъ:

„Намъ чиль бы Василисчишка во тре ъ шубахъ!
Ажно она беременна,
Ты несешь ли люлечку,
Ты ведешь ли нянечку?
Оглянись-ка назадъ,
Полюбовники стоятъ,
Да по грамашкѣ держатъ (14).

Какъ при похоронахъ и поминкахъ, такъ и при свадебныхъ обрядахъ у просполюдиновъ остались *причитанія* съ выпьемъ. Въ Дѣвишникъ, называемый въ Верховажскомъ посадѣ *Сватаньемъ*, невѣста, закрытая фатою, среди дѣвицъ, садится на возвышенное мѣсто съ искусною причитальщицей и начинаетъ причитать, т. е. напѣвнымъ голосомъ дѣлаетъ приличный причетъ отцу и матери, брать-

(14) Абевега Рускихъ суевѣрій, сочин. М. Ч. Москва, 1796, въ 8.

ямъ, сестрамъ и всѣмъ родственникамъ, прощается съ отчиною своей, если ее выдаютъ на чужбину, и съ подругами, приговаривая, что она выходитъ изъ ихъ круга, и т. д.

Кромѣ пѣсенъ, на свадьбахъ у знатныхъ людей и Государей играли въ трубы и сурны, какъ видно изъ описанія свадебъ въ XVII вѣкѣ (15) и изъ народной пословицы: *Съ трубами свадьба и безъ трубъ свадьба.* Царь Алексѣй Михайловичь, во время бракосочетанія своего съ Натальею Кириловною, велѣлъ, вмѣсто трубъ и органовъ, пѣть своимъ Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ, всѣмъ спаницамъ попеременно, строчные и демественные большіе стихи изъ праздниковъ и изъ тріодей драгія вещи, со всякимъ благочиніемъ. Совершеніемъ церковнаго обряда оканчиваются пѣсни и главные обряды свадьбы.

Не входя въ подробности описанія старинныхъ Рускихъ свадебъ, изданныхъ вмѣстѣ съ пѣснями Г-мъ Сахаровымъ, мы здѣсь представимъ двѣ свадьбы въ Костромской Губерніи; списанныя съ натуры и почерпнутыя

---

(15) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ Г. *Успенскаго*, ч. I, изд. 2. Харьковъ, 1818, въ 8.

изъ записокъ Князя А. Д. Козловскаго и М. Я. Діева, онѣ могутъ послужить дополненіемъ къ прекрасному изображенію свадьбы въ Московской Губерніи Г-мъ Профессоромъ П. И. Спраховымъ (16), и въ Сибири, издан. въ М. 1837 г. См. Записки и замѣчанія о Сибири. Къ нимъ приложимъ пѣсни свадебныя въ Кинешмѣ и Оспашковѣ: первыи собраны на мѣстѣ Г-жею А. Ѳ. Кондратьевой, а другія Г-мъ Суворовымъ.

(16) Ученыя Записки И. Моск. Университета, ч. XII. 1836 г. въ 8.

ДЕРЕВЕНСКІЯ СВАДЬБЫ (1).

1.

Изо всѣхъ лицъ, участвующихъ въ свадьбѣ, дѣятельное или хлопотливое лице представляетъ Дружка. Онъ распоряжаетъ всѣмъ, что только принадлежитъ къ свадьбѣ. Когда все готово, ѣдетъ ко всѣмъ роднымъ и гостямъ обѣихъ сторонъ; опъ имени родителей невѣсты и жениха, зоветъ въ гости, привѣтствуя слѣдующимъ наговоромъ:

Бьютъ челомъ, бачка *такой-то*,
Бьютъ челомъ, мачка *такая-та*,
Къ новобрачному Князю,
Къ молодой Княгинѣ,
Хлѣба кушати.

Когда Дружка объѣдетъ всѣхъ и приготовитъ весь поѣздъ, со стороны жениха къ невѣстѣ собранный; то первоначально обращается къ отцу и матери, говоря:

---

(1) Въ селѣ Борщевѣ на Волгѣ въ Нерех. у.

Есть! свашушка коренной и сваханька
коренная!
Вы сродниковъ созывали,
Хороброй поѣздъ собирали,
Новобрачнова Князя снаряжали,
Въ цвѣтно платье одѣвали,
За столы дубовые сажали:
За столами за дубовыми,
Сидятъ гости собранные,
Пьютъ, прохлажаются,
Храбрымъ поступомъ похваляются:
У тебя де, свашушка, на дворахъ на ши-
рокіехъ
Стоятъ кони запряженые,
Во дорожиньку припасенные,
Стоятъ кони, поминаются,
Съ широка двора порываются,
Новобрачнова Князя дожидаются.
Новобрачной Князь собирается,
Во цвѣтно платье одѣвается,
Стоитъ на рѣзвыхъ ногахъ,
Проситъ родительскаго благословенья.
Благословите, свашушко, свое дитя,
Изъ мѣста встать,
Святымъ помолиться!
Благословляйте!
Изъ за столовъ итти изъ за дубовыхъ,
Изъ заскатертей изъ за браныхъ,

Изъ за ѣствицевъ изъ за сахарныхъ,
Изъ за питьицевъ изъ за медвяныхъ,
По горенкѣ ишли по новой,
Черезъ порогъ переступить,
По мосту по калиновому,
По лѣсенкѣ по брусчащовой,
Широкимъ дворомъ ишли,
Ко добру коню пришли,
На добра коня садиться,
Съ широка двора съѣзжать,
Гладкой улицей проѣзжать,
Въ чистое поле выѣзжать,
По лугамъ ѣхать по зеленымъ,
По цвѣтамъ по лазоревымъ.
Цвѣтки разцвѣтали,
Поднебесныя пташки распѣвали,
Новобрачнова Князя увеселяли:
Ѣдетъ де нашъ новобрачной Князь
По свою новобрачну Княгиню,
Сужену взять, ряжену взять,
По Божьему велѣнью,
По Царскому уложенью,
По господскому приказанію,
По мірскому приговору.

Благословляйте!

Конча сей наговоръ, обращается къ гостямъ:

Есть, добрые люди!
Гости полюбовные!
Званые и незваные!
Усатые и бородатые!
Холостые, неженатые!
У воротъ приворотнички!
У дверей притворнички!
По полу ходячи,
По середѣ стоячи,
Изъ куша по лавкѣ,
По кривой по скамейкѣ!

Благословляйте!

Потомъ увидя молодыхъ женщинъ, говоритъ къ нимъ:

Молоды молодки!
Хорошія походки,
Куньи шубы,
Соболиные пухи,
Съ поволоками глаза,
Съ помахи голова,
Золоты кокошки,
Серебряны сережки,
Дочери отецки,
Жоны молодецки!

Благословляйте!

Послѣ сего Дружка, вставъ, привѣтствуетъ дѣвицъ:

Красныя дѣвицы!
Пирожныя масперицы,
Чосаныя головы,
Обитыя голени,
Криночныя блудницы
Смѣтанку снимали,
Кокурки мѣсили,
Подъ застрегъ хоронили,
Пастушковъ дарили!

Благословляйте!

Наконецъ Дружка, обратясь къ малымъ ребятамъ, говоритъ:

Есть! малые ребята!
Свиные . . . . . !
Кривые желудки,
Жимолостныя ноги,
Брюховичныя рожи,
. . . . . .
. . . . . .

Благословляйте!

Потомъ Дружка ѣдетъ съ женихомъ къ невѣстѣ; не доѣхавъ до селенія, въ которомъ живетъ она, оставляетъ поѣздъ въ полѣ, а самъ съ подружьемъ пріѣзжаетъ на дворъ къ свату. Онъ ихъ вспрѣчаетъ съ пивомъ. Дружка, принявъ пиво, говоритъ:

Есть! Сватушка коренной!
Я иду самъпрешей съ ковшомъ,
Рѣзвы ноги съ подходомъ,
Бѣлы руки съ подносомъ,
Ковшикъ съ пищъемъ,
Голова съ челобищьемъ:
Ковшикъ тебѣ принять да пить,
Послѣ тово здоровью быть
Въ ручки, въ ножки,
Въ буйну голову,
Въ ретиво сердечко.
Ковшикъ прими, да выкушай,
А меня, тамъ въ горницѣ,

Выслушай!

Взойдя въ горницу, говоритъ:

Есть! Сватушка и Свахонька коренные!
Нашъ Сватъ и Сваха приказали про васъ
распросить,
Про свое разсказать:
Нашъ Сватъ и Сваха добры и здоровы
По сяковъ день и по сяковъ часъ.
Какъ васъ Богъ несетъ?

Потомъ Дружка присядетъ на нѣсколько минутъ за столъ. Вставши, берётъ пиво и потчуетъ Свата, повторяя сказанный предъ симъ приговоръ и прибавя къ нему просьбу, чтобы поскорѣе собрать невѣсту. Послѣ сего,

по соизволенію отца, сажаетъ невѣсту за столъ, и поднося Свату пива, проситъ, чтобы онъ далъ невѣстѣ стража; етотъ стражъ сидитъ подлѣ невѣсты, до пріѣзда женихова. Когда все сіе сдѣлаетъ, вставъ съ мѣста, говоритъ Дружка:

Есть! Сватушка, я Дружка съ подружьемъ
Пріѣхалъ къ тебѣ на широкій дворъ,
Широки дворы осматривалъ,
Новы стойлицы опрастывалъ,
Добра коня въ путь поворачивалъ,
За точеные столбы привязывалъ.
Ваша милость встрѣчали,
Въ нову горницу звали.
Я ходилъ въ нову горницу,
Богу помолился, съ вашей милостью поклонился;
Ваша милость встрѣчали,
За дубовые столы сажали;
Посидѣлъ, погостилъ,
Что надо себѣ получилъ.
Новобрачну Княгиню за столъ посадилъ,
Не такъ просто уѣзжалъ,
А сторожа оставлялъ,
Богу помолился,
Съ вашей милостью прощался
Изъ новы горницы выходилъ,
На новой дворъ выступалъ,

Къ добру коню приходилъ,
На добра коня садился,
Съ широка двора съѣзжалъ,
Широкія улицы проѣзжалъ,
Въ чисто поле выѣзжалъ,
Храброй поѣздъ свой искалъ.
Мой храброй поѣздъ
Стоитъ въ чистомъ полѣ задалече,
За щемными лѣсами,
За зелеными лугами,
За черными грязями,
За быстрыми рѣками,
Подъ ходячими облаками,
Подъ чистыми звѣздами,
Подъ краснымъ солнышкомъ,
Подъ свѣтлымъ мѣсяцемъ,
Подъ лебединымъ крылышкомъ,
Подъ полотнянымъ шатеркомъ:
Пьютъ, ѣдятъ изъ чаши медвяной,
И хваля про Сваша выспрашиваютъ:
Естьли-сша дворы широкіе,
На дворахъ столбы точеные,
Кольца золоченые
Ясли кращеные,
Ковры шелковые?
Ну, Свашушка! у меня ѣдетъ великъ поѣздъ,
Сто вершниковъ,
Пятьдесятъ шележниковъ.

А рюмочку поднесёшь, шакъ и убавлю; а другую поднесёшь, шакъ половину убавлю; а третью поднесёшь, шакъ самъ о себѣ пріѣду.

Сватъ привѣтспвуетъ, говоря: „что онъ всѣхъ радъ принять. Послѣ сего отправясь, дружка за женихомъ, привозитъ его къ невѣстѣ. Сватъ встрѣчаетъ, сажаетъ за столъ. Послѣ дружка, вставши, говоритъ:

Еста, сватушка коренной!
И Свахонька коренная!
Благословляйте новобрачнова Князя
Съ новобрачной Княгиней,
Изъ мѣста встать,
Богу помолиться,
Добрымъ людямъ поклонишься,
У отца и матери благословиться;
Изъ за столовъ итти изъ за дубовыхъ,
Изъ за скатертей изъ за браныхъ
Изъ заѣстьецевъ изъ за сахарныхъ,
Изъ за питьицевъ медвяныхъ,
По горенкѣ итти по новой,
Черезъ порогъ переступить,
По мосту по калиновому,
По лѣсенкѣ по брусчатой,
Широкимъ дворомъ итти,
Къ добрымъ конямъ притти,
На добрыхъ коней садиться,

Съ широка двора съѣзжать,
Гладкой улицей проѣзжать,
Ѣхать по чистымъ полямъ,
По зеленымъ по лугамъ,
По лазоревымъ цвѣтамъ;
Цвѣтки разцвѣтали,
Поднебесныя пташки распѣвали,
Новобрачныхъ увеселяли.
Ѣдетъ новобрачный Князь
Съ новобрачной Княгиней,

Ко вѣнчанію,

Подъ вѣнцемъ стоять,
Законъ Божій принять,
Суженую взять,
Ряженую взять,
По Божьему повелѣнью,
По Царскому уложенью,
По господскому приказанью,
По мірскому приговору.

Благословляйте!

Теперь Дружка повторяетъ порознь ко всѣмъ тѣже наговоры, которые говорилъ, когда должно было ѣхать къ невѣстѣ. Когда же возвратятся отъ вѣнчанья въ домъ, посидя за столомъ и конча оный, дружка встаетъ и говоритъ:

Есть, Сватушка коренной,
И Свахонька коренная!
Благословляйте своихъ дѣтей
На подклеть ишши,
Подъ шубой спать,
Подъ куньей спать,
Кунью шубу къ ногамъ топтать
.....
Здоровенько спать,
Веселенько встать.

Потомъ перебравъ симъ приговоромъ всѣхъ, шутъ бывшихъ, симъ оканчиваетъ всю церемонію деревенской свадьбы.

II.

Въ Нерехтѣ, послѣ сговора, къ невѣстѣ собираются ея подруги и гостятъ у нея до самаго брака; свадьба тѣмъ славнѣе, если много такихъ гостей; иногда ихъ гоститъ дѣвицъ до шестнадцати. Въ деревняхъ къ сговоренкѣ каждый день также сходятся подруги въ посидѣлки.

Дѣвицы, гостя у невѣсты, за двои сутки до брака, при пѣніи свадебныхъ пѣсенъ, крошатъ лапшу. Въ ето же время, собравшись къ жениху, сродницы также крошатъ лапшу, посылаютъ три замѣшенные колоба на блюдѣ съ повареей къ невѣстѣ, у которой дѣвицы разсучивши и искрошивъ ихъ въ лапшу, на томъ же блюдѣ обратно отсылаютъ къ жениху, съ дарами ближайшимъ его сродникамъ. При чемъ повареѣ женихову у невѣсты даряпъ. Лапшею, накрошенною отъ сихъ трехъ колобовъ, молодыхъ кормятъ послѣ вѣнца, на крутильномъ столѣ.

Если невѣста сирота, то въ провожаніи подругъ, ночью за день до брака, она ходитъ на кладбище прощаться съ родителями; помолившись на могилахъ ихъ, наконецъ она приговариваетъ: *родимые батюшка и матушка, не надо ни злата, ни серебра: прошу родительскаго благословенія!* Въ селахъ, на могилы ходятъ прощаться тогда, какъ женихъ и невѣста пріѣдутъ вѣнчаться: тогда дружка съ вѣнчальными иконами имъ предшествуетъ.

Въ Нерехтѣ, на-канунѣ вѣнчанія, сродники собираются къ жениху, также и къ невѣстѣ, провожать ихъ въ баню, которую топитъ у жениха мущина, а у невѣсты одна изъ подругъ; какъ тотъ, такъ и сія въ то время называются дружкою. Передъ тѣмъ, какъ невѣстѣ надобно итти въ баню, у стола, покрытаго скатертью, на которомъ поставлены хлѣбъ, солонка съ солью и стаканъ квасу, отецъ и мать благословляютъ ее иконами; потомъ невѣста подчиваетъ каждаго изъ сродниковъ, которые отдариваютъ ее за то деньгами; послѣ того имъ подноситъ дѣвица-дружка, которой на подносъ также кладутъ деньги. Наконецъ подруги невѣсту ведутъ въ баню, гдѣ она подноситъ по рюмкѣ своимъ подругамъ, которыя также ее дарятъ, потомъ

подноситъ имъ дѣвица-дружка, которую также отдариваютъ. На закуску ставятъ тогда опёкуши (такъ называются толстые блины на дрождяхъ) и большой пряникъ. Въ ето время Дружка поддаетъ на каменку пивомъ, вѣря, что брачившіеся будутъ сладко жить. Тогда какъ парится Невѣста, нѣкоторыя изъ подругъ передъ банею бьютъ въ заслонъ. Между тѣмъ сродники въ домѣ обѣдаютъ, а послѣ бани, Невѣста обѣдаетъ съ подругами. Съ такими же обрядами провожаютъ и Жениха въ баню.

Въ Нерехтѣ, въ вечеру наканунѣ же брака, прежде нежели Женихъ съ сродниками придетъ въ домъ невѣстинъ на пиръ, называемый *Дѣвишникъ*, Дружка приноситъ отъ жениха невѣстѣ зеркало, покрытое салфеткою, и сундучекъ, въ который кладутъ чулки съ башмаками, гребенку, ленты, бѣлила съ мазилами и разные гостинцы. Въ ето время за невѣстою сидитъ дѣвочка, тогда называемая *засѣдщицею*, которой дружка подноситъ стаканъ меду или пива; когда она выпьетъ, то подаетъ ей на подносѣ деньги, приговаривая: „просимъ мѣсто опорожнить.“ Етотъ обрядъ называется: *продать косу*. Достойно примѣчанія, что въ зеркало, принесенное отъ жениха, не смотрятся невѣста и прочіе дополѣ, какъ будутъ соби-

рашъ ее къ вѣнцу. О косѣ невѣстиной дѣвицы поютъ слѣдующую свадебную пѣсню:

Коса моя, косонька,
Русая коса!
Вечеръ тебя, косонька,
Машушка плела,
Златомъ и серебромъ увивала, 1)
И крупнымъ жемчугомъ унизала.
По ушру раненько
Пріѣхала сваха невѣжливая,
Зачала мою косу рвать, порывать,
Злато и серебро все оборвала,
И крупной весь жемчугъ осыпала,
И на-двое косоньку раздѣлила.

Послѣ Дѣвишника женихъ подноситъ невѣстѣ на тарелкѣ ключи отъ сундука, принесеннаго дружкою. Жениховыми подарками подруги наряжаютъ ее къ вѣнцу.

Ночью передъ бракомъ женихъ спитъ впереди, подъ св. иконами, за сполomъ, по-

1) Обычай вплетать дѣвицамъ въ косу плетешекъ, къ которому обыкновенно привязываютъ ленту и мишурную кисточку, доселѣ соблюдается въ деревняхъ около Нерехты, даже и въ Нерехтѣ, и кажется, отъ перешелъ къ намъ отъ Татаръ. Бруинъ, описывая, въ путешествіи своемъ по Россіи, костюмъ Астраханскихъ Татарокъ, говоритъ, что онѣ волосы у себя заплетаютъ, по большей части, черною лентою, и что на косѣ у нихъ висятъ двѣ толстыя кисти. Примѣч. М. Я. Д.

крытымъ скатертью, на которомъ положены хлѣбъ, солонка соли и стаканъ квасу. Тоже дѣлаетъ и невѣста.

Поутру передъ бракомъ сродники и знакомые присылаютъ какъ къ жениху, такъ и къ невѣстѣ хлѣбъ-соль — калачи и мясо, а нѣкоторые водку. Отъ жениха къ невѣстѣ посылаются также калачи и солонка съ солью. Такую же хлѣбъ-соль съ солонкою посылаютъ взаимно отъ невѣсты къ жениху. Съ этою солонкою новобрачныхъ встрѣчаютъ отъ вѣнца. Около Солей Галичскихъ, Кологрива и Галича, какъ скоро обвѣнчаются, Дружка ѣдетъ верхомъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ поѣзда и при встрѣчѣ всѣмъ кланяется, а въ деревняхъ привѣтствуютъ встрѣчныхъ словами: „Милости просимъ къ нашему Князьку и Княгинѣ сегодни хлѣба ѣсть!“ Въ той же сторонѣ, по мѣстамъ, когда поѣздъ ѣдетъ вечеромъ, предъ каждою деревнею жгутъ солому; и тамъ Свахи съ первыхъ саней надѣляютъ пирогами, а въ церкви оставляютъ причетникамъ нѣсколько короваевъ. Въ Буевскомъ уѣздѣ, при встрѣчѣ новобрачныхъ отъ вѣнца, отецъ или мать кидаетъ имъ въ лице соль; а въ Касимовскомъ уѣздѣ, когда пріѣдетъ послѣ вѣнчанья въ домъ къ молодому новобрачная, онъ слегка ударяетъ ее плетью по спинѣ,

троекратно, для того, чтобы она забывала прежнихъ жениховъ, отвыкала отъ родителей и боялась мужа.

Предъ тѣмъ временемъ, какъ въ Нерехотской сторонѣ собираютъ Невѣсту къ вѣнцу, она даритъ своихъ подругъ бѣлилами и мазилами, и дѣлитъ имъ гостинцы, принесенные наканунѣ Дружкою. Потомъ одна изъ подругъ, перекрестясь, разплетаетъ ей косу, а косоплетину беретъ себѣ. Невѣста обыкновенно тогда плачетъ, также и подруги. Какъ поведутъ къ вѣнцу, она благодаритъ родителей за хлѣбъ за соль, съ выпьемъ и причетами.

Какъ скоро молодую приведутъ отъ вѣнца въ домъ: то прежде всего ее *крутятъ*, что дѣлается слѣдующимъ образомъ: вѣнчальныя зажженныя свѣчи прилѣпляютъ къ стѣнѣ, подлѣ нихъ сажаютъ новобрачныхъ на овчину, сваха женихова заплетаетъ косу съ одной, а невѣстина съ другой стороны; косы же въ то время плетутъ внизъ подъ руку; наконецъ, заплетши волосы въ двѣ косы, надѣваютъ на молодую оповойникъ или кокуй (2); съ того времени женщина

(2) То же почти кика.

почитаетъ за грѣхъ показывать непокрытую голову, даже при родныхъ она стыдится снять сей оповойникъ, или опростоволоситься (3). Окрутивши молодую, пропивъ того мѣста, гдѣ она сидитъ, ударяютъ въ спѣну бревномъ, чтобы отбить сердце, т. е. чтобы молодая не была въ житьѣ сердитою; потомъ новобрачнымъ собираютъ обѣдъ, который называется *крутильнымъ*; тогда подаютъ на столъ хлѣбъ, съ которымъ встрѣчали молодыхъ; по сей причинѣ и хлѣбъ етотъ называется *крутильнымъ*. Послѣ стола дѣлаютъ общій пиръ для всѣхъ сродниковъ жениховыхъ и невѣстиныхъ; на оный приглашаются и сосѣди.

Почитается неучтивостію новобрачнымъ (равно и сговореннымъ) ѣсть на пиру за столомъ; а потому и въ етотъ день, послѣ

---

(3) Не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, какъ женщины въ Нерехтѣ начали разчесывать на головѣ проборъ. Нѣкоторые мужья съ большимъ трудомъ принудили своихъ женъ выказывать изъ-подъ плата волосы. Прежде женщины на лбу волосы подъ оповойникъ зачесывали гребнемъ для того, чтобы не могли увидѣть и примѣть, какого цвѣта ихъ волосы.

пира, когда съ подклѣта они проводятъ сродниковъ, имъ собираютъ особый ужинъ, послѣ котораго, пришедши спать на подклѣть или въ сѣнникъ, также сельникъ, молодая разуваетъ молодаго, который за ето кладетъ ей въ сапогъ деньги.

Поутру, на другой день, Дружка истопивъ баню, приглашаетъ париться, первоначально молодыхъ, потомъ сродниковъ молодаго; за ето молодая въ подарокъ Дружкѣ оставляетъ въ банѣ полотенце, разкинувши его на кадкѣ. Послѣ бани угощаютъ обѣдомъ сродниковъ молодаго кушаньями и напитками, принесенными изъ дома невѣсты, причемъ она ихъ даритъ — свекра и свекровь рубахами, а прочихъ платками.

На ужинѣ, когда молодой приходитъ къ тестю съ молодою со здоровьемъ, подаютъ на столъ начиненые яицами блины, у коихъ концы искусно перепутаны и скрыты; молодой, не разрѣзывая блины, долженъ ихъ распутать.

Бракъ почитается счастливѣе и веселѣе, если много разобьютъ посуды; нѣкоторые нарочно для сего бьютъ стаканы, рюмки и тарелки.

Сіи обычаи соблюдаются въ Нерехтѣ; но въ деревняхъ при бракахъ онѣ нѣсколько различны. Здѣсь крестьяне за невѣсту платятъ деньги; цѣна сія возвышается иногда до пяти сотъ рублей. Етотъ *калымъ* (такъ называютъ Нерехтчане условленную цѣну) берутъ какъ бѣдные, такъ и богатые, почитая за безчестіе отдать дочь безденежно. Женихъ до брака самое угощеніе въ домѣ невѣсты долженъ дѣлать отъ себя, кромѣ пищи, которая иногда доставляется отъ него же. По пріѣздѣ къ невѣстѣ, въ каждый пиръ отъ жениха даютъ молодцамъ по шпофу вина и по ведру пива, а отъ невѣсты кормятъ бабъ и дѣтей лапшою. Сверхъ сего, онъ долженъ угостить о Масляницѣ молодцевъ деревни молодой своей жены, также ея прежнихъ подругъ.

Къ свадебнымъ обычаямъ у крестьянъ можемъ отнести и то, что въ то время, какъ женихъ съ сродниками ѣдетъ на пиръ къ невѣстѣ, стараются, чтобы въ домѣ ея ворота были заперты и чтобы на дворѣ было тихо. Какъ скоро онъ подъѣдетъ къ дому, то Сватъ ея, который для сего ѣдетъ напередъ поѣзда, вбѣгаетъ на дворъ и отворяетъ ворота, въ которыя и въѣзжаетъ

весь по́ѣздъ. Тогда сродники невѣстины выходятъ на крыльце вспрѣчать жениха. Почитаютъ за безчестіе стоять лошадямъ на улицѣ.

Сколько бы ни была богата свадьба, крестьяне при столахъ никогда не употребляютъ тарелокъ и вилокъ, почитая ихъ ненужными: недавно только начали подавать полотенца, чтобъ утирать руки, а прежде обтирали ихъ объ полу или сапоги. На каждый пиръ у невѣсты привозятъ отъ жениха свой пирогъ, который кладутъ на невѣстинъ; оба пирога, такъ и всякое послѣ того кушанье рѣжетъ на весь столъ впереди Тысяцкій, а сидящій послѣ него раздаетъ на блюдцахъ (4). Должность Тысяцкаго всегда обыкновенно занимаетъ отецъ

---

(4) Обычаи, заимствованные предками нашими отъ Татаръ, во время ихъ владычества надъ нами, еще примѣтны у крестьянъ при самыхъ пирахъ ихъ. Жанъ дю Планъ Карпинъ, въ путешествіи своемъ къ Татарамъ, во время Батыя, говоритъ, что на пиру у Татаръ одинъ рѣжетъ, а другой раздаетъ рѣзаные куски, смотря по тому, сколько кого хотятъ попотчивать; что они не употребляютъ ни скатертей, ни салфетокъ: засаленныя руки обтираютъ объ сапоги; что платки для сего имѣютъ самые опрятные Татары.

крестный жениху. Когда благословляютъ св. иконами жениха или невѣсту, предъ тѣмъ какъ ѣхать вѣнчаться: тогда двери въ избу запираютъ, всѣ садятся, и посидѣвъ нѣсколько минутъ въ молчаніи, молятся и благословляютъ. По Невѣсту ѣздитъ самъ Женихъ съ своимъ поѣздомъ, который даритъ. Пищи же и напитковъ, какъ Женихъ, такъ и ближайшіе сродники тогда не употребляютъ, а говѣютъ до самаго брака. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ женихова мать встрѣчаетъ новобрачныхъ въ шубѣ шерстью на выворотъ, а индѣ свекровь, надѣвъ шубу шерстью вверхъ, старается испугать молодую для того, чтобъ она ее боялась и почитала. Какъ скоро снимутъ вѣнецъ съ Невѣсты, тогда свахи голову у нея покрываютъ наметкою, потомъ крутятъ съ такими же обрядами, какъ и въ Нерехтѣ. Причемъ послѣ благословенія кокошника священникомъ, надѣваютъ оный на молодую, которая въ кокошникѣ и должна сидѣть, по крайней мѣрѣ, первый столъ; ибо употребленіе кокошника не болѣе какъ около десяти лѣтъ начало и въ деревняхъ выходитъ, и въ кокошникъ молодая нынѣ рядится еще объ Масленицѣ, когда катаетъся съ молодымъ.

Въ одной изъ свадебныхъ пѣсенъ въ деревняхъ доселѣ поютъ:

А попу-то куницу, куницу,
А попадьѣ-то лисицу, лисицу,
А попову-ту сыну
Бумажечку синю (5).

---

(5) Здѣсь, кажется, разумѣется *вѣнечная куница*, которую въ старину предки наши платили за бракъ и о которой сказано у Г. *Успенскаго* въ Опытѣ Рускихъ Древностей, также въ Собраніи Государств. грамотъ, часть I, стр. 411: „А мировая куница и свадебная имати по шести грошей, и со вдовы имати по томужъ, которая пойдетъ за мужъ.“ М. Я. Д.

III.

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ ВЪ КОСТРОМСКОЙ ГУБ.

1. *Сговоръ.*

(Пріѣзжаетъ отецъ изъ города съ гостинцами отъ жениха, съ калачами. Невѣста начинаетъ выть, когда онъ въ дверь входитъ:)

Кормилецъ ты мой, батюшка,
Уже что вы долго гу́ляли,
Вы какіе купи закупали,
Не на меня ли красну дѣвицу,
Не на моюль дѣвью красоту,
Не въ мою то ли русу косу ленту алую?
Не спасибо, родной батюшка!
Запоручалъ меня горькую
За поруки-то.
Вы какимъ торгомъ торговали?
Не моей ли буйной головой?
Не прогнѣвайся, мой батюшко,
Что я тебя не встрѣтила

Среди двора широкова,
По конецъ моста калинова,
Двери на пяты не расщворила,
Напротивъ кресма не стояла!
Не за спѣсью, не за гордостью,
За своимъ горемъ за великіимъ,
За кручиною немалою;
Запоручалъ ты, сударь башюшка,
За поруки-то за крѣпкія,
За грамоты за боярскія.

(обращается къ подругамъ)

Вы подите-тка, подруженки,
Вы подите-тка, голубушки,
Вы подите, добро жаловать!
Не прогнѣвайтесь, подруженки,
Не прогнѣвайтесь, голубушки,
Что я васъ не встрѣтила
Посреди двора широкова,
Новы горенки не отворила,
Сопротивъ кресма не стояла!
Не за спѣсью, не за гордостью,
Не за башюшкиной работушкой,
Не за матушкиной посылочкой,
За своимъ горемъ великіимъ;
Невзначай ко мнѣ горе прикачалось,
Рѣзвы ноги подгибаются,

Бѣлы руки опускаюшея,
Буйна головушка съ плечь ка́пится.
Вы подруженьки, голубушки,
Вы послушайше, подруженьки,
Что я вамъ буду го́ворить
Своимъ глупымъ разумомъ:
Ужъ разшаютъ снѣги бѣлые,
Придетъ весна красная
Со лѣшечкомъ, со шеплыимъ,
Со праздникомъ со вешныимъ:
Вы подите-шко, мои подруженьки
Во лѣса гулять во шемные,
Во луга-шо во зеленые,
Во шравоньки во шелковые!
Сорвите-шко, подруженьки,
Сорвите-шко мой цвѣшокъ,
Свейте для меня вѣнокъ,
Принесите мой вѣнокъ,
Ко родельщицѣ, ко машушкѣ,
Положите на окошко!
Убери ты, моя машушка,
Убери шогда мой вѣнокъ
Во коробку во замочную,
Погодя, его посмашривай —
Не привянетъ ли мой вѣнокъ,
Не присохнетъ ли мой живошъ,
Во чужихъ людяхъ живучи,
У чужова отца, машери,
У незнама роду племени! —

Ужъ чужой отецъ и мать
Безъ жаленья уродилися:
На работушку будятъ ранехонько,
Со работы придешь позднехонько.

—

(Въ субботу, когда приходитъ сродникъ жениха съ пряникомъ, колабами (*), орѣхами и яицами, отъ невѣсты посылаютъ гостинцы, платки.)

Уже что я сижу, думаю,
Уже что я сижу, гадаю
Ужъ своимъ я глупымъ разумомъ,
У меня ли горе нечушко,
У меня младой горя крушы горы,
Уже слезъ рѣки быстрыя,
Всѣ поля горемъ насѣяны,
Всѣ сады горемъ изнасажены;
Не дали-то мнѣ горькой,
Не дали-то мнѣ горемышной
Во дѣвушкахъ насидѣтися,
Со годами совершатися,
Съ умомъ съ разумомъ собратися,
Лице бѣлое понаполнити,

(*) Тѣсто прѣсное, замѣшанное на маслѣ, молокѣ, и сметанѣ.

Русу косыньку повыростишь,
Алу ленточку доно́сиши.

—

(къ снохѣ и къ брату)

Ты послушай-ко, мой милый брашъ,
Со своей-шо съ молодой женой,
Со моей милой невѣстушкой,
Моего глупова разума,
Моей просьбы горькія!
Не осшавь-ка, милый брашъ,
Кормильца моего, башюшка,
Радѣльщицу мою, машушку,
При ихъ сшаросши, при ихъ древносши!
Ты послушай-ко, милый брашъ,
Со своей-шо молодой женой,
Со голубушкой, моей невѣстушкой!
Не покиньше меня горькую,
Не покиньше горемышную,
На чужой дальной сшоронушкѣ,
Вы нечастыми госшинцами,
А частымъ челобишьицемъ!

—

(поупру встаетъ и воетъ:)

Болѣзный шы, мой башюшко,
И радѣльщица, моя машушка!

Ты скажи-шко, мой батюшко,
Со пріятушкой со матушкой,
Что спалась ли вамъ шемна ноченька?
А мнѣ-шо горькой,
Мнѣ горемышной
Не спалася шемна ноченька;
Не хорошъ мнѣ сонъ привидился —
Что вставали вѣтры буйные,
Со всѣхъ-шо съ четырехъ сторонъ,
Уносили-шо мою постелюшку
На чужую дальну сторонушку,
Ко чужому отцу матери,
Ко незнаму роду-племени.

—

(къ шепкѣ)

Ты поди-шка, моя шепушка,
Ты поди-шко, добро жаловать,
Къ моему горю великому,
На мою свадьбу безсчастную!
Ты подумай со мной думушку,
Что думушку крѣпкую!
Я спрошу-шо тебя безъ лести,
Ты скажи-шко мнѣ безо лжи:
Каково жить во чужихъ людяхъ?

—

(тетка отвѣчаетъ:)

Ты послушай, мое племячко,
Я скажу тебѣ по тайности:
Во чужихъ-то людяхъ живучи,
Много нужды напримаешься,
И холоду и голоду.
Ты носи платье, не складывай,
Ты терпи горе, не сказывай!
Рѣзвымъ ноженькамъ надо быть подходчивымъ,
Бѣлымъ рученькамъ подносчивымъ,
Буйной головѣ поклончивой,
Ретиву сердцу покорчиву,
Всѣмъ добрымъ людямъ привѣтливой
И на всяко дѣло смѣтливой.

—

(къ подругамъ, когда одѣвать станутъ)

Вы скажите-шко, подруженьки,
Куда меня, подруженьки,
Куда-то вы меня собираете,
Наряднехонько наряжаете?
Не въ торги ли гулять на ярмонку?
Не въ луга ли во зеленые?
Не въ лѣса ли во темные?
Ужъ и собираете вы меня, горькую,
Ко Божей-то ко церкви:
Ужъ надѣнутъ на меня златой вѣнецъ.

—

(къ Дружкѣ, когда свадьба ѣдетъ)

Не лѣса-шо ли приклоняются,
Не вода ли приливается
У батюшкина у широкова двора,
У матушкиной у новой горенки?
Не гуси ли заговорили?
Заговорили добрые люди:
Сватушки пріѣзжіе,
А мои-шо ли разлучники.
Не вершина въ избу клонится,
Идетъ друженька, Богу молится,
Всѣмъ добрымъ людямъ поклоняется,
Батюшкѣ съ матушкой покаряется;
Я не знаю тебя, друженька,
Ни имя твоего, ни отечества:
Не бери-шко ты меня, друженько,
За праву меня за рученьку,
Не веди меня, друженько,
За столы-шо за дубовые,
За скатерти за браные
За ѣствы за сахарные!

—

(къ брату)

(Если сирота, то воетъ къ брату или сестрѣ.)

Уже всѣ-шо гости съѣхались,
Одново-шо гостя нѣтъ, какъ нѣтъ,

Родимова моего батюшки.
Не свѣтла-то ночь безъ мѣсяца,
Не красенъ день безъ солнышка,
Не весела свадьба безъ батюшки,
Безъ батюшки, безъ кормилеца.
Ты вступись-ка, мой милый братъ,
Вмѣсто батюшки родимова!
Ты поди-тко на широкой дворъ,
Обсѣдлай-ко ворона коня,
Поѣзжай-ко къ Божьей церкви!
Ты взойди-тко на колоколенку,
Ты ударь-ко въ звонкой колоколъ,
Ты пусти-тко звонъ по сырой землѣ!
Разступися, мать сыра земля,
На четыре на сторонушки!
Ты раскройся гробова доска,
Распахнися бѣлъ тонкой саванъ,
Ты воскинь-ко, родной батюшко,
Ты своимъ-то очамъ яснымъ
На меня-то ли на горькую!
Подожми-тко, родной батюшко,
Ты подъ правую подъ рученку,
Ты скажи мнѣ, другъ мой, батюшко,
Всю правду шу великую!

—

(къ брату)

(Когда женихъ выкупаетъ у брата мѣсто подлѣ невѣсты.)

Ты послушай, мой милый братъ,
О чемъ я тебя буду прóсити,
Крѣпко нáкрѣпко приказывать:
Не здавайся, милый братъ,
На словá на ласковы,
На поклоны на низкіе,
На чару зелена вина,
На казну и на золото!
Нахваляли-то мнѣ молодца:
Побѣлѣе снѣгу бѣлаго,
Поалѣе цвѣта алова.
Показался мнѣ молодецъ
Почернѣе чела чернáго,
Поблѣднѣе листа капустнаго.
Ошходитъ лѣто красное,
Приходитъ зима студеная
Со морозами со лютыми,
Зазябнутъ рѣчи вó сердцѣ.

—

(Невѣста воетъ)

Не садись-ко, доброй молодецъ,
Возлѣ меня, красной дѣвицы;
Не твое ето мѣстечко!
Ужъ твое-то мѣстечко,
Съ молодца-ми стоять за воротами
Ужъ мое-то ли мѣстечко,
У печки сидѣти подлѣ матушки.

—

(когда сядетъ женихъ)

Ужъ садись-ко, доброй молодецъ,
Не со спѣсью, не со гордостью,
Со Божьей милостью!
Ты бери-шко, чтобъ не каяться,
Чтобы жить-то мнѣ, не маяться.

—

(къ отцу и матери)

Ты, родимой батюшко,
Ты пой гостей до-пьяна,
Чтобы гости позапили,
Меня младу позабыли.
Ты родимой, милой братъ,
Поди-тко на широкой дворъ,
Осѣдлай коня ворона,
Поѣзжай во темной лѣсъ,
Сруби бѣлу березоньку,
Завали путь, дороженьку,
Чтобъ нельзя было проѣхати!
Ты родная моя тетушка,
Ты дари-шко моя, тетушка,
Ты дари гостей по́ряду!
Не дари-шко двухъ гостей,
Что перваго гостя не дари,
Друженьку разлученьку,
А другова гостя не дари,
По-правую который сидитъ по-рученьку!

Подарень добрый мо́лодецъ
Моей буйной головушкой.

—

(когда благословляютъ)

Не прошу я у тебя, батюшка,
Я ни злата, я ни се́ребра,
Ужъ прошу я у тебя, батюшка,
Благословеньица великаго!
Ужъ первую я ступень ступила,
Волю батюшкину заступила,
Ужъ другую ступень ступила,
Нѣгу матушки заступила.
По лѣсенкѣ, по брусчатой
Не шелко́вый клубъ катается,
Не фата-то ли разстилается?
Разстилается русá коса
По моимъ могучимъ плечамъ.
У батюшки на широкомъ дворѣ
Не яблонца ли сто́яла,
Не яблочкиль ро́нила;
Ужь стояла я, горькая,
Рони́ла горючи слезы
На матушку на сыру землю.

IV.

ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ ОСТАШКОВСКІЯ.

№ 1.

Дорогая гостійка,
Свѣтъ Анна Михайловна,
Погости у батюшки,
У родимыя матушки!
Охти-жъ мнѣ не гостится:
Мнѣ гостить съ вами хочется,
Не велитъ мнѣ родной батюшка,
Выдаетъ во чужи люди,
Во чужіе, незнакомые.
Какъ у батюшки пожито,
Попито и поѣдено
И въ красѣ погулено.
Какъ ходилъ, да разгуливалъ
Удалой доброй молодецъ,

Князь Иванъ Александровичь,
Онъ считалъ, пересчитывалъ
На дворѣ красныхъ дѣвушекъ,
У Аннушки подруженекъ,
У Михайловны любимыхъ;
Онъ одной не досчитывался
Души-красныя дѣвицы,
Анны Михайловны.
Ужъ какъ ей же тушъ не было,
Ужъ какъ ей не случилося:
Въ терему засидѣлася,
Въ терему у батюшки,
Въ высокомъ у родимаго;
Она шила, вышивала
Ровно три ковра золотомъ.
Мнѣ первымъ ковромъ дарити
Богоданнаго батюшку,
А другимъ ковромъ дарити
Богоданную матушку,
А третьимъ ковромъ дарити
Ивана съ брашьями,
Александровича съ полчанами,
И со всѣмъ его поѣздомъ.

№ 2.

Свѣчка въ фонарчикѣ ясненько горитъ,
Ярова вощечку упаиваетъ,
Аннушка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Михайловна по новымъ погуливаетъ,

Нянюшекъ, мамушекъ спать укладываетъ:
Спите вы, няньки, усните скорѣй!
А мнѣ молодешенькѣ всю ночку не спать,
Ждати мнѣ, ждати Ивана къ себѣ,
Ждати мнѣ, ждати Александровича.
Былъ я у тестя у ласковаго,
Былъ я у тещи привѣтливыя;
Тесть меня поилъ пивомъ и виномъ,
Теща дарила Аннушкою,
Ласково дарила Михайловною.
Етотъ мнѣ подарокъ дороже всего;
Съ етимъ мнѣ подаркомъ да вѣкъ вѣковать

№ 3.

Воструби, трубушка,
Воструби, золоченая,
Жалостно и радостно!
Ты расплачься, Анна душа,
Растужися, Михайловна,
Передъ батюшкою стоючи,
Передъ родимымъ плачучи!
Государь, родной батюшка,
Государыня матушка!
Говорили, всѣ обманывали,
Что не дамъ, не дамъ, дитятко,
Молодешеньку въ чужи люди;
А теперь у васъ, батюшка,
Не то въ умѣ задумано,

И не тѣ мысли замыслены;
Пиво, вино поварено,
И сладки меды насычены,
Дубовы столы разставлены,
Браны скатерти разостланы!
Только сѣсть и поѣхати
Ко суду Божью, ко вѣнчанью,
Отъ суда Божья, отъ вѣнчанья
Къ тебѣ, родимой батюшка (*),
Хлѣба соли покушати,
Бѣлаго лебедя порушати;
Отъ тебя ли, родной батюшка,
Къ богоданному батюшкѣ
На житье, на вѣковѣченье.

№ 4.

Какъ у чарочки, у серебряныя,
Золотой у ней вѣночикъ. 2.
У Ивана-та, у Александровича,
Дорогой у него обычай: 2.
Гдѣ ни пьетъ, гдѣ ни ѣстъ, гдѣ ни кушаетъ,
А онъ къ ночи домой идетъ. 2.
Я Аннушку люблю, я Михайловну люблю,
Какъ свою душу въ бѣломъ тѣлѣ,

(*) Старинное обыкновеніе, отъ вѣнца молодыхъ отводить къ невѣстину отцу обѣдать, и понынѣ въ Осташковѣ соблюдается между купечествомъ и мѣщанствомъ.

Я ей выбойку куплю, я ей ситцевую
Со разными со цвѣтами. 2.
Я ей алой штофъ куплю
Со разными со шелками. 2.

N° 5.

Что подъ калиной, подъ малиной,
Что подъ черною смородиной,
Приуснулъ доброй молодецъ,
Князь Иванъ Александровичь.
Приходя его Бояре будятъ,
Приходя его Тысяцкіе:
Ты вставай, вставай, Иванъ-та Князь!
Ты вставай, вставай, Александровичь!
Проѣзжаютъ тутъ три корабля,
Что со златомъ и серебромъ,
И со скатнымъ со жемчугомъ,
Со душею красною дѣвицею,
Катериною Михайловною.
Ужъ вы свѣтлы, Князи, Бояре,
Господа, люди Тысяцкіе!
Пропущайте вы всѣ корабли,
Что со златомъ, со серебромъ,
И со скатнымъ со жемчугомъ;
Одержите одинъ корабль
Со душею красною дѣвицею,
Катериною Михайловною;
Ужъ мнѣ етотъ корабль надобенъ.

№ 6.

Хвалился свѣтъ, Иванъ-ша Князь,
Хвалился Александровичь,
Самъ своею сторонушкою,
Самъ своею любимою:
Въ путь поди, Анна душа,
Въ путь поди, Михайловна,
На Иванову сторонушку,
На Александровича любимую!
На Ивановой сторонушкѣ,
На Александроча любимыя,
Берега-то садовые,
А вода-то медовая,
Свекоръ, что батюшка,
А свекровушка, что матушка,
Деверья, что братички,
А золовушки, что сестрицы.
Какъ пришла, пришла Анна душа,
Какъ пришла, пришла Михайловна,
На Иванову сторонушку,
На Александровича любимую:
На Ивановой сторонушкѣ,
На Александровича любимыя,
Берега-то песчаные,
А вода-то не Селигерская;
Свекоръ не батюшка,
А свекровушка не матушка,
Деверья не братички,
А золовушки не сестрицы.

№ 7.

По борамъ, борамъ, боричкамъ
Увита дорожка колечкомъ.
Да ктожъ дорожку увивалъ?
Увивалъ дорожку Иванъ Князь,
Увивалъ дорожку Александровичь,
Ходючи, смотрючи Анну душу,
Ходючи, смотрючи Михайловну,
Большіе подарки носючи.
Ай мы тебѣ, свѣтъ Анна, говорили,
Ай мы тебѣ, Михайловна, говорили,
Твоему сердечку наровили:
Не ходи, свѣтъ Анна, въ боръ гулять,
Не ходи, Михайловна, въ боръ гулять,
Въ сыръ боръ гулять, ягодъ брать!
Брала, брала, придремала,
Цвѣточки рвала, приуснула.
Ай мимо тутъ ѣхалъ Иванъ Князь,
Ай мимо тутъ ѣхалъ Александровичь,
Спегнулъ ботажкомъ, не досталъ,
Съ коня соскочилъ, подразнилъ.
Ай спи, спи, Анна душа,
Ай спи, спи, Михайловна,
Не къ батюшкѣ идешь, не къ матушкѣ,
Идешь ко свекру, ко свекрови,
Ко деверю идешь, ко золовкѣ.
Не тёсомъ терёмъ вытесанъ,
Только хорошо выкрашенъ

Всякими разными красками.
Ай, зборы, зборы Аннины,
Ай, зборы, зборы, Михайловны!
Збирала Анна дѣвушекъ,
Збирала Михайловна красныихъ,
Сажала дѣвушекъ за свой столъ,
Сама садилася выше всѣхъ,
Думала думушку крѣпче всѣхъ:
Сестрицы, мои подруженьки!
Придумайте мнѣ, пригадайте —
Какъ же мнѣ итти во чужи люди,
Какъ же мнѣ назвать свекра батюшкой,
А свекровушку матушкой?
Свекромъ назвать, битой быть,
А батюшкой назвать не хочется.
Убавлю я спѣси, гордости,
Прибавлю я ума, разума:
Назову я свекра батюшкой,
А свекровушку матушкой,
Деверя братичкомъ,
А золовушку сестрицей.

№ 8.

Какъ по ельничку, по березничку,
Что по горькому, по осинничку
Какъ ходилъ, гулялъ доброй молодецъ,
Князь Иванъ-шо свѣшъ, да Александровичь.
У невожъ кудри, кудри русыя,

На кудряхъ, кудряхъ шляпа черная,
Шляпа черная съ позументами,
Съ позументами, съ алыми лентами.
Собиралися, соѣзжалися
Князи, Бояре да свѣтъ Ивановы,
Свѣтъ Ивановы да Александровичевы;
Онѣ тѣмъ кудрямъ дивовалися —
Отъ чегожъ кудри завивалися?
Завила кудри красна дѣвица,
Свѣтъ Анна душа, да свѣтъ Михайловна,
И завивъ кудри, сама прочь пошла,
Поклонилася, похвалилася:
Я за мужъ иду, за хорошаго,
За хорошаго, за пригожаго,
За Ивана-то за Александровича.
Ты удалъ, доброй молодецъ,
Князь Иванъ-та, свѣтъ, да Александровичь,
Объяви по чистой совѣсти,
Когда я тебѣ полюбилася,
Умомъ, разумомъ пріобычилась!
Присылай ко мнѣ сватa сваташься,
Сватa добраго, зятя роднаго.

№ 9.

Разлилась, разлелѣилась
По лугамъ вода вешняя;
Унесло, улелѣило
Чадо милое, дочь отъ машери,

Разставалась матушка,
Разставалась государыня,
На крутомъ красномъ бережкѣ,
Что на бѣломъ на камушкѣ.
Не бѣла лебедь кликала,
Мать объ дочери плакала:
Воротись, мое дитятко!
Воротись, чадо милое,
Свѣтъ Анна Михайловна!
Позабыла ты трои ключи,
Что трои ключи золотые,
И со шелковымъ поясомъ,
Со колечкомъ серебрянымъ,
Со витымъ позолоченымъ.
Не забыла я, матушка,
Не забыла, государыня,
Что трои ключи золотыя;
Позабыла я, матушка,
Всю волюшку батюшкину,
И всю нѣгу матушкину,
Всю красу свою дѣвичью.
Красота-ль моя, красота,
Красота-ль моя дѣвичья!
Въ береженьицѣ ношена
И у мѣста положена,
Что у батюшки въ садикѣ,
У родимаго въ зеленомъ,
Что подъ яблонью кудрявою,
Что подъ грушею зеленою,

Ужъ ты грушица, грушица,
Ужъ ты грушица зеленая!
Сберегай мою красоту,
Красоту мою дѣвичью.

№ 10.

Не бывать бы вѣтрамъ, да повѣяли,
Не бывать бы боярамъ, да понаѣхали,
Травушку, муравушку притолочили,
Гусей, лебедей поразогнали,
Красныхъ дѣвушекъ поразослали,
Красную Анну душу въ полонъ взяли,
Красную Михайловну во полонъ взяли.
Стала тужить, плакати Анна душа,
Стала тужить, плакати Михайловна,
Сталъ унимать, разговаривати да Иванъ ша
Князь,
Сталъ унимать разговаривати Александровичь:
Не плачь, не тужи, свѣтъ Анна душа!
Не плачь, не тужи Михайловна!
Я тебя, Анна душа, да не силой бралъ,
Яжъ, тебя Михайловна, не неволею,
Билъ челомъ, кланялся твоему батюшкѣ,
Билъ челомъ, кланялся твоей матушкѣ,
Снявъ шапку, снявъ шапку соболиную,
Распустивъ полы сарачинскія,
Износилъ кафтанъ китайчатой,

Всïо до тебя, Анна душа, доступаючи;
Всïо до тебя, Михайловна, доступаючи.

№ 11.

Ты взойди, Анна душа, на новы сѣни,
Ты взойди, Михайловна, да на новыя!
Посмотри, Анна душа, во чисто поле,
Посмотри, Михайловна, да во чистое:
Сколь силïонъ ѣдетъ Иванъ ша Князь,
Сколь силïонъ ѣдетъ Александровичь!
По одну сторону пятьдесятъ человѣкъ.
По другую сторону еще пятьдесятъ.
Глядючи Анна душа, испугалася,
Глядючи Михайловна испугалася,
Зашетри, батюшка, шатромъ ворота!
Занавѣсь, матушка, камкою терïомъ!
Оберните, сестрицы, меня полотномъ!
Ѣдучи, Иванъ ша Князь похваляется,
Ѣдучи, Александровичь похваляется:
Быть, быть шатру да разломанному,
Быть, быть камкѣ да разодранной,
Быть, быть Аннѣ душѣ во полонъ взятой,
Быть, быть Михайловнѣ во полонъ взятой.

№ 12.

Соколъ сокольевичь,
Дородной доброй молодецъ,

Свѣтъ Иванъ Александровичь!
Леталъ ясменъ соколъ
По зеленому саду,
По красному вишенью,
Поималъ лебѣодушку,
Лебѣодушку бѣлую,
Анну Михайловну;
Онъ привелъ къ своему двору,
Ко подворью широкому,
Ко высокому терему,
Ко родному батюшкѣ.
Родимой мой батюшка!
Родимая матушка!
Милаль тебѣ лебѣодушка,
Лебѣодушка бѣлая,
Анна Михайловна,
Сердечная дишяшко!
Любымъ она любѣошенька,
Хорошимъ хорошохонька,
Пригожимъ пригожехонька,
И умомъ та умнѣошенька,
Домоводица крѣпкая,
Водоносица скорая,
Слуга моя вѣрная,
Вѣрная, безъотвѣтная.

№ 13.

Что на синемъ та на морѣ,
Бояре во трубы трубятъ,

Сильныя въ золоченыя.
Чтожъ никто трубы не слыхалъ?
Только услышала Анна душа,
Услышала Михайловна,
Выходила на новыя сѣни,
Закричала громкимъ голосомъ:
Государь родной батюшка!
Государыня, матушка!
Не по меняль ли на Бояре ѣдутъ,
Не по мою ли русу косу,
Русу косу дѣвичью?
Ты сердечная дитяшко,
Анна Михайловна!
По тебя ѣдутъ Бояре,
По твою русу косу дѣвичью!

№ 14.

Разшаталася грушица,
Разшаталася зеленая,
Передъ яблонью стоючи,
Передъ яблонью кудрявою:
Какъ расплакалася Анна душа,
Передъ батюшкою стоючи,
Передъ родимымъ плакучи:
Государь родной батюшка!
Государыня матушка!
Не можноль думы отдумати,
Чтобы меня замужъ не выдати

За дороднова доброва молодца,
За Ивана Александровича?
Ты сердечная дишяшка,
Свѣшъ Анна Михайловна!
У насъ на слозѣ положено,
По рукамъ у насъ ударено,
Чшо не бышь у насъ дѣвичнику,
Бышь суду Божью вѣнчанью.
Ужъ какъ по морю морюшку,
По синю морю Верейскому (*),
Чшо плывешъ стадо гусиное,
А другое лебединое;
Отсшавала лебіодушка,
Отсшавала лебедь бѣлая
Прочь отъ сшада лебединаго;
Присшавала лебіодушка,
Присшавала лебедь бѣлая
Чшо ко сшаду сѣрыхъ гусей;
Отсшавала Анна душа;
Начали ее гуси щипаши:
А лебіодушка кричаши;
Не щиплише, гуси сѣрые,
Не сама я къ вамъ заліошала,
Занесло меня погодою,
Чшо великою незгодою.
Отсшавала Михайловна
Прочь ошъ красныхъ дѣвушекъ,

(*) Вѣроятно, Варяжскому.

Приставала Анна душа,
Приставала Михайловна
Къ молодымъ молодушкамъ;
Начали ее журить, бранить,
А Аннушка плакати,
Михайловна плакати:
Не журите, люди добрые!
Не сама я за мужъ иду,
Не своею охотою,
Отдаетъ родной батюшка,
А просватала матушка,
Приговорили пріятели,
За дороднаго, добраго молодца,
За Ивана Александровича.

№ 15.

Что при вечери, вечерничкѣ,
При остатнемъ часу, временичкѣ,
При Катерининомъ дѣвичничкѣ
При Михайловнѣ дѣвичничкѣ,
Прилеталъ младъ ясменъ соколъ сизокрыльчатой
Онъ садился на окошечко,
На серебряную причелинку,
Что никто его не видѣлъ,
Только видѣлъ родной батюшка,
Говорилъ онъ своей дочери,

Своей дочери Катеринѣ душѣ;
Своей дочери Михайловнѣ:
Ты сердечная дитяшка,
Катерина Михайловна!
Приголубь себѣ голубчика,
Яснаго сокола, сокола заліотнаго,
Добраго молодца, заѣзжаго,
Свѣтъ Ивана Александровича.
Государь, родной батюшка!
Государыня матушка!
Я и радабъ приголубить его,
Скорыя ноженьки подломилися,
Бѣлыя рученьки опустилися,
Ретиво сердце испугалося,
Ко Ивану приклонялося,
Ко Александровичу приклонялося.

№ 16.

Плакала, тужила Анна душа,
Плакала, тужила Михайловна,
Не по батюшкѣ плачетъ, не по матушкѣ,
Не по батюшкѣ плачетъ, не по матушкѣ,
Она плачетъ, рыдаетъ по русой косѣ:
Свѣтъ же была моя руса коса,
Руса коса, вся дѣвичья красота!
Вставаньель было мое раннее,
Умываньель было мое бѣлое,

Упиранье ль мое было скорое,
Учосы ль были мои гладкіе,
Упліоты ль мои были частые?
Ходила Аннушка по новымъ сѣнямъ,
Чесала Михайловна буйну голову,
Вплетала Аннушка ленту алую,
Обмирало ее ретиво сердце,
Какъ услышалъ ее родной батюшка;
Не плачь, мое дитятко родимое!
Я отдалъ тебя за богатаго,
За тобою дамъ много приданаго,
Кованой ларецъ со золотомъ,
Коробочку скатнаго жемчугу,
Въ провожатые братца родимаго,
Въ нянюшки сестрицу ластушку,
Въ мамушки молоду молодушку,
Въ ключницы стару бабушку.
Не обманывай, родной батюшка!
Родной братецъ съ дорожки воротится,
Сестрица ластушка замужъ пойдетъ,
Молода молодушка состарится,
Стара бабушка преставится,
А я молода останусь.

№ 17.

Какъ черезъ море древичка,
По тому древичку Анна шла,

По тому Михайловна шла,
Ронила слёзы въ синее море,
Пущала гулы во чистое поле.
Какъ услышалъ ее батюшка:
Не мое ль то дитятко
Во чужихъ людяхъ плачетъ,
У чужова отца съ матерью,
У чужова рода племени?
Какъ гулялъ въ саду Иванъ Князь,
Какъ гулялъ во зеленомъ Александровичь,
Подсѣкъ березу кудрявую,
Подкосилъ медыню сладкую,
Побралъ ягоды во сыромъ бору.
Раскинься, береза подсѣченая!
Узрѣй, ягода, во сыромъ бору браная!
Расти, Анна душа, замужъ вышедши!
Расти, Михайловна, замужъ вышедши!

№ 18.

Ахъ! не тѣсноль тебѣ, рѣчинька,
Не тѣсноль тебѣ, быстрая,
По подлѣсью было текучи?
Ахъ, когда бы было не тѣсно,
Я текла бы, не мутилася,
Не обмывала бы крутыхъ береговъ,

Не осыпала бы съ горъ желтыхъ песковъ,
Съ горъ желтыхъ песковъ разсыпчатыхъ;
Ина какъ тебѣ, Анна душа,
Сговоренной сидѣть не скучно!
Ахъ какъ тебѣ, Михайловна,
Сговореной сидѣть не скучно!
Ахъ! когда бы не было скучно,
Я сидѣла бы, не плакала,
Не слезила лица бѣлаго,
Лица бѣлаго, румянаго,
Промежъ лѣсу, промежъ темнаго,
Промежъ бѣлаго березничку,
Промежъ чистаго ельничку,
Молодая шла боярыня,
Душа красная дѣвица,
Анна Михайловна,
Ей на встрѣчу свекоръ батюшка:
Ты любимая невѣстушка,
Анна Михайловна!
За чѣмъ ты рано упиваешься?
На кого же ты надѣешься?
Я надѣюся на друга своего,
На Ивана Александровича,
На ево слово ласковое,
На ево на привѣтливое,
На ево на умильный взглядъ.

№ 19.

Какъ у мѣсяца звѣзды частыя,

У красна солнца лучи ясныя,
Какъ у Ивана ша кудри русыя,
У Александровича по плечамъ лежатъ;
Серебромъ кудри приувиты,
Скатнымъ жемчугомъ приунизаны,
Никтожъ къ кудрямъ не пришатнется!
Пришатнулася, привернулася
Красная дѣвица, Лисавета душа,
Красна дѣвица, Ивановна.

№ 29.

Утушка на морѣ купалася,
Сѣрая полоскалася,
Окунувшись, утушка встрепенулася:
Какъ же мнѣ утушкѣ съ синимъ моремъ разстатися,
Съ крутыхъ береговъ приподняшися?
Какъ придетъ зима холодная,
Нападутъ снѣги бѣлые,
Не растявшись съ моремъ, разстанешься,
Съ крутыхъ береговъ приподнимешься.
Лисаветушка во теремѣ умывалася,
Ивановна въ высокомъ умывалася,
Умывалась, она заплакала:
Какъ же мнѣ съ высокимъ теремомъ разстатися?

Какъ же мнѣ съ батюшкою простишися?
Какъ придетъ Иванъ ша Князь,
Какъ придетъ Александровичь,
Возмётъ меня за праву руку,
Поведетъ ко суду Божью, вѣнчанью;
Не разставшись, съ батюшкою растанещься.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ,

къ I ВЫПУСКУ.

Къ стр. 14. *Дажьбогъ*. Въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ Росс. доселѣ говорятъ: *Дажба*, вмѣсто: далъ бы Богъ! — *Бѣсъ* есть Нѣм. böse злый, лихій, сходный съ *Бѣдаемъ* у Слав. племенъ, который принадлежалъ къ числу злыхъ божествъ, по замѣчанію Г-на Венелина.

Волосова улица. Въ грамотѣ Вел. Кн. Ивана Васильевича 1505 г. упоминается у Николы *Волосовъ монастырь*, во Владимірскомъ уѣздѣ.

Стр. 18. *Божницы*. Въ Новгородской Лѣтописи, на стр. 89 упоминаются каменныя *божницы, Онтонова* и *Варяжская*. Божницами назывались часовни и не только иновѣрныя, но и православныя церкви. Подать, собиравшаяся съ церквей, извѣстна была подъ именемъ *божничьяго*, а въ Устюгѣ вел. *копейщины*.

Стр. 31. *Толокахъ* (прибавить) и овинныхъ именинахъ.

Стр. 39. Дух. Регламентъ, 2 ч. п. 6, запрещаетъ „*предъ дубомъ* молебны пѣть.“

Стр. 46. вм. на строкѣ 18, *который* — етотъ ладъ.

Стр. 70. *Вороногрaй.* Въ Іоаннѣ Екз. Болгар. стр. 211, упоминается о *Вороногрaѣ* и *куроклик*ѣ. „Донынѣ у Грековъ, замѣчаетъ Л. Аллацій, если запоетъ курица, то почитается за несчастное предвѣщаніе. Тогда хозяинъ, или старѣйшій въ домѣ, схвативъ курицу и нашептавъ надъ нею какія-то слова, отрубаетъ ей голову на порогѣ дверей.“ — Sternutatio. см. *Propert.* 11, 2, 33. Sternuere omen. *Plin.* 11, 40. Adorare aliquem, cum sternuerit, привѣтствовать кого при чиханіи.

Звонъ въ ушахъ. У Іоанна Екз. Болгар. стр. 211, ухозвонъ. У Грековъ *βόμβηβις ἀκοῆς.*

Стр. 71, прим. 90, Thurea *dona* — Tura votiva.

Стр. 88, стр. 3, вм. одинакого — одинаковымъ.

Стр. 105. *Стадо.* Въ рукоп. XIII вѣка Кормчей: *паствы.*

Стр. 126. Бабье лѣто на Польскомъ Maik iesienny.

Стр. 141. *Колядка.* Въ Роменскомъ уѣздѣ Полтав. Г. есть мѣстечко *Красное Колядино*.. Въ книгѣ Іоанна Екз. Болгар. на стр. 211, въ числѣ книгъ, „ими же отводятъ отъ Бога и приводятъ къ бѣсомъ въ пагубу“, упоминается *Коледникъ.*

Стр. 153. *Синяго моря* — Аральскаго. Епитетъ *синій* (*γλαυκὸς*, glaucus) у Греческихъ и Римскихъ поетовъ придается морю, такъ въ нашихъ старыхъ пѣсняхъ, напр: *Γλαυκὴ Θάλαββα*,

mare caeruleum. По указанію *Стефанова* Греч. Лексикона, *Аристот.* probl. 37, segm. 26. *ἡ Θάλαττα κυανέα.* Сіи епитеты встрѣчаются у Гезіода, Есхина и Лукіана. Посему Геллій, II, 30, говоритъ: E peritissimis rerum philosophis observatum est, austris spirantibus, mare fieri *glaucum* et *caerulem*; ita Virgilius *pontium caeruleum etc. etc. Tiberim caeruleum* et *Seneca* mare caeruleum.

Стр. 163 и 166. Витебской Г. въ приходскіе праздники бываютъ кермаши при церквахъ. Во время праздника Р. Х., Новаго года и Крещенія тамъ мѣщане изъ каждаго прихода ночью *ходятъ со звѣздою* и поютъ приличныя празднику духовныя пѣсни, иногда носятъ съ собою вертепъ. см. *Спв. Пчела*, 1834, No 165.

Стр. 176. *Картовать* вѣроятно одно съ *жировать* (girare). Гл. новый *жуировать* отъ jouir почти одинакое имѣетъ значеніе съ *жировать*.

Стр. 182. Слова Литовская Swistopłaska слѣдуетъ уничтожить.

Стр. 183. строка 9. Орловской — читай: въ Орловской.

Стр. 225. Петръ I, по случаю кончины Царицы Маріи Матвѣевны, супруги Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1715 г. запретилъ при погребеніи выть, приговаривать и рваться надъ усопшими.

Стр. 230. Здѣсь должно присовокупить то, что замѣтилъ Г. Иванчинъ-Писаревъ о нашихъ *гу-*

ляньяхъ въ сочиненіи своемъ: Взглядъ на старинную Рускую поезію. М. 1836, въ 12, на стр. 81: „Установленныя какъ бы закономъ неизмѣняемымъ — говоритъ онъ — подобно торгамъ и ярмаркамъ при сельскихъ и храмовыхъ праздникахъ, каждое изъ нихъ знаменуетъ или празднество вѣры, или славное событіе отечества. Таковы Москов. гулянья 1 го Августа подъ Симоновымъ, 6е у Спаса новаго, 19е подъ Донскимъ (въ память избавленія Россіи славною побѣдою надъ Казы-Гиреемъ), 26е у Срѣтенскаго монастыря (въ память отступленія Тамерлана), 1 го Октября въ Покровскомъ (въ память мира 1613 г. прервавшаго бѣдствія Россіи) и т. д.

КО II ВЫПУСКУ.

Стр. 4 и 7. По замѣчанію критика въ *Литер. Прибавленіяхъ къ Рускому Инвалиду*, на 1838 г. No 15, „Персидскій праздникъ дѣйствительно совершался въ новолѣтіе, но не совершенно соотвѣтствовалъ нашему нынѣшнему новому году; потому что былъ въ весеннее равноденствіе; къ тому же слово *Мифра* (Mithra) испорчено Греками изъ Персидскаго *михръ*, что значитъ солнце, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще любовь и милосердіе. Слово *михръ* употребляется рѣдко въ обыкновенномъ языкѣ: солнце чаще называется по Персидски *хур-*

шидъ, *афтадъ* и *абитадъ*; многіе изъ Персидскихъ Шаховъ изъ благочестія давали себѣ проименованіе *Михръ-дехъ*, или *Михръ-дадъ* (Митридатъ), т. е. *Перунъ-Понгола*, что онъ совершается въ мѣсяцѣ солнцеданный. Что же касается до Индійскаго *Таи*, который хотя и соотвѣтствуетъ нашему Январю, но не есть первый изъ мѣсяцевъ; Гиндускій годъ начинается не съ Таи, а съ Читтере, который соотвѣтствуетъ нашему Апрѣлю: слѣд. праздникъ Перунъ-Понголъ совершается не въ новолѣтіе. — Г. Критикъ, вопреки моему производству слова *маскерадъ*, на стр. 31, производитъ съ достовѣрностію оное отъ Арабскаго *маскара*, или *маскарадъ*. *Сáхара* значитъ по Арабски: шутить, дурачиться, а *маскаратъ*, жестяный носъ, который паяцы накладываютъ себѣ на природный, на игрищахъ и праздникахъ, для забавы толпы. — Слово *Казна* производитъ онъ отъ Персидскаго *Хазне*, сокровищница; Казначей по Персидски *Казнечи*.

Къ стр. 120, пр. 7. вм. *λάγαγον*, читай *λάγανον*.

Къ стр. 161—176. М. Я. Діевъ, изъ Нерехты, замѣчаетъ, что тамъ въ Вербное воскресенье покупъ барашки и когда придутъ изъ церкви съ вербою, ѣшими барашками кормятъ скотину, а вербу втыкаютъ въ сельникѣ у св. иконъ и берегутъ ее круглый годъ до Егорьева дня; тогда годовою же вербою хлещутъ скотину, приговаривая: „Господь „благословляетъ и здоровьемъ награждаетъ“. Въ

такихъ селеніяхъ скотину въ первый разъ выгоняютъ уже просто безъ вербы.

КЪ III ВЫПУСКУ.

Къ стр. 1—16. *Встрѣча весны.* Въ Буйскомъ уѣздѣ, въ приходахъ Ликургахъ, Романцевѣ, Плещеевѣ, Залѣсьѣ, Шишкодомѣ и др. *весну встрѣчаютъ* такимъ образомъ: съ восхожденіемъ солнца взрослыя дѣвки и парни обливаютъ себя водою, а смѣлыя изъ нихъ купаются въ рѣчкахъ, или прорубяхъ. Другія поютъ пѣсни, скачутъ чрезъ плетень огорода, лазятъ на деревья и кружатся около стоговъ сѣна; особенно тогда поютъ слѣд. п:

Весна, весна красная!
Приди, весна, съ радостью,
Съ радостью, радостью,
Съ великою милостію:
Со льномъ высокіимъ,
Съ корнемъ глубокіимъ,
Съ хлѣбами обильными.

Къ стр. 11. Въ Карпатахъ Русаки, вмѣсто *чортъ побери*, говорятъ обыкновенно: *Перунъ бы тя убилъ*, или *Мара*, или *Бѣда бы тя взяла.* Въ

посадѣ Парфеновѣ, въ волостяхъ Ширской, Пошрусовской, Салтановской Свѣтлый понедѣльникъ называется *Лапчинымъ*, а Ѳоминъ вторникъ — *Усопшія Радованицы*.

Къ стр. 47 — 54. *Радуница.* Ѳомино воскресенье, назыв. въ Чухломскомъ и Кологривскомъ уѣздахъ *Радованицами*, когда молодыхъ окликаютъ слѣд. пѣснями:

Ой лелю, молодая, о Лелю,
Ты вьюная, о Лелю,
Ты по горницѣ пройди, о Лелю,
Покажи свое лице, о Лелю,
Да въ окошечко, о Лелю,
Покажи намъ молодца, о Лелю,
Своево-шо вьюнца, о Лелю,
Да пожалуй-ко яичко, о Лелю,
Еще красненькое, о Лелю,
Что на красномъ блюдѣ, о Лелю,
И при добрыихъ людяхъ, о Лелю! —

Ты вставай-ка, молодецъ,
Ты вставай, нашъ вьюнецъ!
Ты разчесывай кудри
Костянымъ гребешкомъ,
Ужъ ты выгляни въ окошко
Косящетое!
Тебѣ пѣсню поемъ,
Тебѣ честь воздаемъ,

Награди-ко насъ подаркомъ,
Сладкимъ пряничкомъ,
Бѣлымъ, сахарнымъ.

Къ стр. 55—61. *Первое Апрѣля.* см. Сочиненія Сумарокова, ч. 8, стр. 315, сп. *Апрѣля первое число.*

Къ стр. 65—80. *Юрьевъ день.* Въ Чухлом. и Кологрив. уѣздахъ, о Егорьевѣ днѣ ведется поговорка: *Въ поле стадо сгонять и Егорья окликать.* Тамъ Егорьевское окликанье слѣд:

Мы вокругъ поля ходили,
Егорья окликали,
Макарья величали.
Егорій ты нашъ храбрый,
Макарій преподобный!
Ты спаси нашу скотинку
Въ полѣ и за полемъ,
Въ лѣсу и за лѣсомъ,
Подъ свѣтлымъ подъ мѣсяцемъ,
Подъ краснымъ солнышкомъ,
Отъ волка отъ хищнаго,
Отъ медвѣдя лютаго,
Отъ звѣря лукаваго!

Къ стр. 69. Языческое имя *Игорь* не перешло ли въ Хрістіанское Егоръ, происшедшее отъ Георгія?

Къ стр. 177—210. *Убогіе домы.*

Въ Костромѣ Убогій домъ находился на сѣверъ отъ города къ рѣчкѣ *Запрудня* (такъ какъ въ Мо-

сквѣ у *Напрудной*) въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Крестовоздвиженскаго кладбища.

Къ стр. 99—116, *Семикъ*. Въ Чухломскомъ, Кологривскомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ: *Семикъ честный женихъ Масляницы.*

Къ семицкимъ пѣснямъ присоединить должно слѣдующую, сообщенную мнѣ изъ села Сыпанова Костр. Губерн. Г-мъ Діевымъ:

Вью, лелю! завью я зеленый вѣнокъ,
Заломаю я березку, совью я зеленый вѣнокъ,
На свою буйную головушку;
Опущу я зеленый вѣнокъ
Я по Волгѣ по рѣчинькѣ,
На родимую сторонушку,
Ко родителю, ко матушкѣ.
Взбунтовались вѣтры, вихори,
Разкачали легку лодочку
На родимую сторонушку,
Ко родителю, ко матушкѣ,
Къ ея красному окошечку.
Выходила моя матушка
На свое красное крылечушко,
Смотрѣла на легкую лодочку.
Легка лодочка разколыхалася,
Всплывалъ тутъ зеленой вѣнокъ:
Получила матушка
Съ быстрой рѣчки зеленой вѣнокъ;
Получа, она призадумалась,
Призадумавшись, слезно плакала:

Не моя воля, а чада милова!
Не ея ли зеленой вѣнокъ
Подплывалъ къ моему окошечку?
Не мое ли чадо милое во тоскѣ живетъ,
Во тоскѣ живетъ, или во гуляньицѣ
Съ своими милыми подружками? —

КЪ IV ВЫПУСКУ.

Къ стр. 24. вм. Т. е. читай: Т.
——— 28 Іюня 27 — Іюня 24.
——— 38, пр. 29. Вм. den — der
——— 52, послѣдняя строка: съ Туромь, и — съ Туромъ, или
——— 74. И такъ Баши — Изъ этого видно, что Баши.
——— 88. Въ Гжатскѣ, по уборкѣ хлѣба, дѣвицы ходятъ изъ двора во дворъ, воспѣвая *Каледа*.
——— 110. Кранцѣ — при Кранцѣ.
——— 176. Что трои ключи олотые — Что трои ключи золотые. Свадебныя пѣсни въ Осташковѣ, списанныя Г. Штатнымъ Смотрителемъ тамошняго училища С.-П. Суворовымъ, по его замѣчанію, были въ употребленіи еще до временъ Петра I и вѣроятно воспріяли свое начало съ поселенцами на берегахъ Селигера въ XVI вѣкѣ.

При окончаніи IV выпуска сей книги, гдѣ я старался сосредоточить завѣтныя думы, повѣрья и обычаи Рускаго народа въ праздничномъ кафтанѣ, поэзію его жизни внѣшней и внутренней, — обязанностію себѣ считаю повторить искреннюю свою признательность, за радушное содѣйствіе мнѣ совѣтами и сообщеніемъ матеріяловъ Гг. извѣстнымъ Профессорамъ: Ѳ. А. Голубинскому, П. М. Терновскому, И. И. Давыдову, И. Н. Лобойкѣ, М. П. Погодину, Ѳ. Л. Морошкину, С. П. Шевыреву, такъ равно любителямъ и знатокамъ Россійской Исторіи: Князю Мих. А. Оболенскому, М. Я. Діеву, А. Ѳ. Вельтману, М. С. Гастеву, Н. С. Лебедеву, С. И. Лашкевичу, П. В. Шереметевскому, И. Н. Царскому, К. И. Аверину и пр. Нѣкоторые изъ достопочтенныхъ Архипастырей не отреклись споспѣшествовать мнѣ благодушно своими указаніями и наставленіями въ семъ дѣлѣ. Съ благодарностію также принимая вниманіе къ своему сочиненію и замѣчанія критиковъ въ Литер. Прибавленіяхъ къ Рускому Инвалиду, въ Библіотекѣ для чтенія и Сынѣ отечества, нѣкоторыя изъ оныхъ помѣщаю въ дополненіяхъ; сколько найду возможнымъ и сообразнымъ съ цѣлію своей, я ими воспользуюсь при второмъ изданіи, если только доживетъ его мое сочиненіе. Рускою Еортологіей я желалъ положить начало Рускимъ Древностямъ, обрабатываемымъ мною по частямъ для приведенія

ихъ въ органическое цѣлое. Хотя сперва я думалъ ограничиться 1мъ выпускомъ, но, продолжая етотъ трудъ, въ послѣдующихъ принужденъ былъ иногда повторять для связи намѣкнутое въ первомъ. Нерѣдко случалось, что вновь попадавшіеся мнѣ матеріалы или соображенія заставляли меня, во время самаго печатанія, дѣлать новыя прибавленія и отступленія, кои приводятъ къ новымъ результатамъ. Предметъ, столь многосторонній и разнообразный, требуетъ постоянной и многодѣльной разработки. По мѣрѣ же открытій и наблюденій отечественной народности, онъ будетъ объясняться и представляться въ животворномъ свѣтѣ, озаряющемъ ея проявленія въ древнемъ и новомъ бытѣ народа, въ его мірѣ миѳическомъ, поетическомъ и историческомъ, потому что національные и народные праздники ведутъ свое начало отъ развитія народной жизни и національнаго характера. Если бъ сочиненіе мое принято было только за собраніе матеріаловъ по етой части: то я осмѣливаюсь питать себя надеждою, что оно, какъ опытъ, при настоящемъ направленіи нашей Словесности будетъ не лишнимъ и не безполезнымъ. Составленіемъ требованнаго критиками *Указателя* ко всѣмъ IV выпускамъ я обязанъ Г-ну И. А. Дмитріеву.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ И ИМЕНЪ ПИСАТЕЛЕЙ

для всѣхъ четырехъ выпусковъ

РУСКИХЪ ПРАЗДНИКОВЪ И СУЕВѢРНЫХЪ ОБРЯДОВЪ.

А.

Абевега Рускихъ суевѣрій. I—90, 213. II—44, 49, 64. III—94. IV—34, 129.
Августинъ Блаж. II—9, 10. IV—108, 109.
Августъ мѣсяцъ. IV—78, 79, 80.
Аверинъ К. И. IV—199.
Авось. II—110.
Авраамій Св. Ростов. I—34.
Авсень. I—12, 46, 47, 51, 86, 177, 219. II—28, 103—110 Еще см. *Пѣсни Авсеневыя.*
Ага̀-Пайра́мъ, праздн. IV—85, 86.
Агриппина Св. Муч. (Купальница). I—18. IV—18.
Аделунгъ, писат. I—150, 151. IV—111.
Адонисовъ праздникъ. I—62.
Адріанъ, послѣдн. Патр. Росс. I—38. III—187, 188.
Аеролиты и Литоморфы, см. *Каменямъ поклоненіе.*
Александръ I, Импер. III—91.
Алексій Михайловичъ, Царь Русс. I—43, 197, 213. II—56. III—196, 200, 201. IV—103, 105, 130.
Алексѣевъ П., писат. II—116. III—49, 56.
Аллацій Л., писат. IV—4, 190.
Алферьевъ В. С. II—84.
Анастасевичъ В. Г., писат. I-III.
Ангекоксы Гренланд. I—91.
Ангелъ Хр., писат. IV—64.
Англо-Саксы. I—45, 79. II-17.

Андреевъ день въ Польшѣ. I—126.
Аники, воина, могила. I—182.
Анна, дочь Пана, Украин. IV—33.
Анна Ивановна, Импер. Рос. I—44. II—125. III—61, 198, 205, 209.
Апрѣль мѣсяцъ. III— 2, 3, 11, 55-61, 82, 85.
Апулей, Рим. писат. III—57.
Аресъ. I—61. IV— 53, 61.
Аристотель. I—3.
Аркона. I—31, 145, 148.
Арндтъ, писат. I—65.
Артемидоръ, писат. II—10.
Артемовскій-Гулакъ, Проф. IV—45.
Архангельск. Лѣтоп. II—141.
Архилинъ, трава. IV—39.
Ассамблеи. I—44.
Аспосовъ день. I—49, 108, 180. IV—93, 95.

Б.

Бабины дни, Бабинъ морозъ. I—143.
Бабскій праздникъ. I—171. III—47.
Бабы, созвѣздіе. I—43. IV—93.
Бабье (бабьино) лѣто, бабьино литo. I—43, 44, 49, 51, 85, 108, 126, 143, 175, 180, 187. IV—81, 93—96, 190.
Бадиякъ, Сербск. II—22.
Базиликъ, писат. IV—15.
Байло. III—84.
Балдеръ Дашск. I—73.
Балъ Сканд. I—10.
Бандтке Г. С., писат. I—118, 137.
Банпышъ-Каменскій Д. Н., писат. I—159, 167, 174, 178. III—127. IV—29.
Бароній, писат. III—65.
Бартеневъ Ю. Н. I-II. II—49. IV—127.
Батый. IV—25.
Бахусъ. I—113. II-31.
Башево село. IV—71.
Баши, Башь и Башиха, камни I—15, 186. IV—69—74.
Беззаботная площадь, гулянье. I—188.
Белетъ, писат. XII в. II—11.
Белъ, или Балъ, бож. I—10.
Березки Семицкія и Плакучія, см. *Семикъ*.

Березозолъ, см. *Мартъ*.
Берлинскій, писат. III—51.
Беръ, лѣтоп. III—163, 164, 208.
Бироиъ. I—41.
Битье бочекъ. I—8, 228.
Благоговѣніе къ рѣкамъ. I—58. Еще см. *Идолопоклонство*.
Блины (млины). I—110, 196. II—117, 120, 121, 133, 137. I—117.
Богатенка, цвѣтъ, IV—39.
Богданъ, бож. I—18.
Богемія. I—27.
Боги. I—18.
Богоявленіе Христ., праздн. I—82.
Богушово, гора. IV—28.
Богъ мухъ. I—32.
Бодянскій, І. М., писат. I - III. III - 128.
Боёцій, писат. II—27.
Божедомка (Убожедомка) въ Москвѣ. III—102, 186, 199, 200, 201. Еще см. *Убогіе домы*.
Божій день, (Литов.) дни I—109. III—48. IV—110.
Божій народъ. I—111. IV—75.
Божій судъ, см. *Судъ Божій*.
Божницы. I—18, IV-189.
Божницы Онтонова и Варяжская. IV - 189.
Божничье, духовный сборъ, или дань. I—148.
Болвановка, уроч. въ Москвѣ, IV—74.
Болваны. I—19.
Болтинъ, писат. I—9.
Бонифацій, Апостолъ Нѣмц. II—9.
Бонифацій Винфридъ, писат. IV—26.
Борисъ Годуновъ, Царь. III—189, 190, 195. IV-104, 105.
Борисъ и Глѣбъ, Кн. и Св. I—17, 92, 156, 175.
Борисъ, игрище. IV—11.
Борьба. II—126.
Босины, Евр. IV—113.
Боянъ вѣщій, пѣснопѣвецъ. I—218.
Братчина, Братчины, Братщики. I—50, 162, 163, 176, 215. III—85. IV—95.
Братчина, пиво, въ Сольвычегодскѣ. II—135.
Брокенъ (Блоксбергъ), гора въ Герм. I—79, 84, 135. III—86, 87. IV—54.
Броневскій Вл., писат. I — 30, 143, 204, 219. III—97, IV—13, 67.

Бронниковъ П. А. IV—88.
Бросаніе башмаковъ на улицу. II—44.
Бруинъ, писат. I—228. II—57. IV—125, 146.
Брячиславъ, Герцогъ Богемскій III—113.
Брячиславъ (Брешиславъ II), Чешск. Кн. I—140, 141. II—25.
Буга, Бука. I—19. II—62.
Бугъ, рѣка. I—58.
Буи, буйвища. I—27. 28. Еще см. *Убогіе домы*.
Буй-Туръ. IV—53.
Булгаринъ Ѳ. В., писат. II—28. IV—44, 76.
Буххау, Принцъ, Цесарск. Послан. III—183, 195.
Бухсторфъ, писат. III—130.
Бѣдай, Славян. IV—189.
Бѣлая недѣля. I—176.
Бѣлая Русь. См. *Россія* и *Русь*.
Бѣлбогъ. I—10, 32, 119, 135, 152, 165, 235. IV—96.
Бѣлое воскресенье. III—17.
Бѣлоруссія и ея праздники. I—17, 158 — 163.
Бѣлухинская роща (Кортома). I—14. III—21.
Бѣлые боги, урочище. I—14. III—21.
Бѣлый цвѣтъ, символ. I—55.
Бѣльскій Март., Польск. Истор. I-118, 121-123. III-8, 9.
Бѣльскій станъ, уроч. I—14.
Бѣсовскія позорища, игры, потѣхи, пѣсни. I—38. II—37. IV—60, 121.
Бѣсъ, бѣсы (бисы). I—19, 165. IV—189.
Бѣсѣды. I—50. II—54.

В.

Ваалъ. IV—25.
Вадимъ (Пассекъ), писат. I—164. IV—31, 32.
Ваія, недѣля, праздникъ, см. *Вербная Суббота*.
Вайжганта, праздн. Литов. I—112.
Вал-ассъ (Vali-ass, Val-ass — Волъ-богъ), Сканд. I—10, 134. III—159.
Валвазоръ, Баронъ. IV—2.
Валентиніанъ, Импер. въ IV в. II—6.
Валпургіева ночь (на 1-е Мая). I—43, 79. III—86. IV—34.
Валтеръ-Скоттъ, писат. II—46.
Вальсамонъ, Патр. въ XII в. I—29, 54, 239. II—5, 14. III—100, 127. IV—15, 80.
Варагуша, Веснуха, Віошница (Кумоха). III—10.
Варанги. I—73.

Варколаки, Волколаки. см. *Оборотни.*
Варронъ Т., писат. Рим. I—70, IV—24, 76.
Варяго-Руссы. I—27.
Василій Іоанновичъ IV, Царь и В. К. IV—97, 104.
Васильевская, богатая, Коледа. II—29.
Васильевы, богатые, вечера. I—47, 49, 77, 115, 126, 166. II—103, 104. Еще см. *Святки.*
Веелзевулъ. I—32.
Великаны. I—166.
Великій праздникъ въ Литвѣ. I—108.
Великій четвергъ. I—36, 56. III—13.
Великоденныя пѣсни. I—160.
Великъ день (Пасха). I—40, 180. III—49. IV—42.
Великъ день Русалокъ. IV—9.
Веллона, бог. вѣчности, Литов. I—109.
Велъ-Оксъ, Велъ-Оскъ. I—18, 187. III—158. IV—70.
Вельтманъ А. Ѳ., писат. I-II. IV—87, 90, 199.
Венелинъ Ю. И., писат. I-III. IV—90, 189.
Веніаминъ Арх. I—240. IV—24.
Verd. I—58.
Вербная недѣля. I—183.
Вербная Суббота и Воскресенье, гулянье, праздникъ и обрядъ. I-183. III—161—176. IV-193.
Вервь, см. *Погосты.*
Вертепы. I—166.
Вертъ (Vertumnus). I—66.
Весенній первый дождь. III—15.
Весна. III—2, 3, 8, 12. IV—53, 54. Еще см. *Красная весна.*
Веснанки, веснянки. I—12, 49, 100, 170. III—11, 12.
Веста, бог. Рим. I—95, 240. IV—24.
Вечерницы. I—176.
Вечеръ колодокъ, Блокковъ, у Литов. и Латыш. I—114. II—29.
Византійскіе Истор. I—9, 26, 56, 73, 133. II-14, 15, 17, 61.
Вилы, бож. I—136. IV—3.
Виноградье, виноградъ, пѣнье. II—29, 55, 64. Еще см. *Пѣсни Колядскія и Виноградье.*
Виршованіе. I—166.
Витъ, св. I—18.
Вихоръ. См. *Позвиздъ.*
Владиміръ В. К. Iй. I—10, 17, 25, 153, 192, 194, 196, 209. III—154, 158. IV—77.
Владиміръ Мономахъ В. К. III—184. IV—120.

Владиславъ IV, Кор. Польск. III—176.
Власія Свят. Мучен. день. I—18, 203. III—155, 156, 157.
Власьевъ праздникъ. III—154—160.
Вода, Вендск. богъ. I—80.
Водинъ, см. *Одинъ*.
Водовики. I—34.
Водою обливаніе. I—40. IV-194.
Водская пятина, въ Новгор. I—36.
Водяной. I—10, 80.
Водяны и Водяные. I—12, 165. IV—4, 12.
Войцицкій, Польск. писат. I—119.
Волосова улица въ Новгор. I—14. III—158. IV-189.
Волосово. I—14.
Волосовскіе, или Власьевскіе морозы. III—160.
Волосовъ монастырь IV - 189.
Волосъ, или Велесъ (скотій богъ). I — 10, 11, 15, 18, 34, 55, 72, 119, 153, 165, 177, 187, 192, 238, 242. II — 41, 60. III—154—160. IV—77.
Волотово поле. III—159.
Волотъ. I—119.
Волочебники. I—160.
Волхвованіе. II—39. IV—5.
Волхвы. I—33. II—39.
Волховъ, рѣка. I—11, 178, 228, IV—26.
Волшебство, волшебства. I—25, 90.
Волынская лѣтопись. I—97, 228.
Вольтиджи Іос., писат. I—168.
Вормій, писат. I—26.
Воробьиныя ночи. I—175. IV—9.
Ворожба. II—23, 38.
Вороногрій. I—10. IV-190.
Воскресенская лѣтоп. I—139, 212.
Восточно-Европейская епоха (отъ вліянія Татаръ, Литвы и Польши) праздниковъ. I—33.
Вселенская, поминальная суббота. I—39. II—117.
Вселенскія панихиды. IV—114.
Всесвятскій маскерадъ. II—122, 123, 124.
Всесвятское гулянье въ Галичѣ. III—22.
———— ——— и гульбище. IV—60.
———— заговѣнье I—50, 180, 234. III—15, 133, 141. IV—31, 52, 55, 56.
Встрѣча весны. III—1—16. IV-194.
——— лѣта. I—77, 83, 142.

Встрѣча съ монахомъ и попомъ. I—25, 236.
Всѣхъ Святыхъ день и праздникъ. I—92, 93. IV—51, 57, 107.
———————— недѣля. IV—55.
Вукъ Стефановичъ, писат. I—141. IV—50.
Вуршайтъ (жрецъ) Литов. I—100.
Вьюнецъ, Юнецъ, Вьюнитство. I-36, 182. III—16, 28, 50.
Вьюнишникъ. III—211-214.
Вѣдьмы, вѣдьмаки. I—12, 166, 174, 175. III—86, 87. IV—33, 41.
Вѣнечная куница, см. *Куничное.*
Вѣнцы. III—6.
Вѣтряны. I—12.
Вятичи, нар. I—26.

Г.

Гаданіе на бобахъ. II-49.
Гаданія, загадыванія, гадальщики, гадальщицы. I-41, 61, 73, II-2, 17, 22, 23, 30, 36, 38—52, 60, 61, 64, 110. III—108, 113, 127, 132.
Галлъ Март., Польск. Истор. I-210, 211.
Гаммеръ, писат. IV—108.
Ганка, писат. I—131.
Гарклюйтъ, писат. III—162.
Гастевъ М. С., писат. I-II. IV-199.
Гвагнинъ. I—117, 119.
Гваньини, писат. II—27.
Гельмольдъ, писат. I—18.
Генрихъ, Гнѣзнен. Архіеп. II—12.
Георги, писат. I—90.
Георгій Св., и день его. См. *Егорьевъ* и *Юрьевъ дни.*
Гербершпейнъ. I—227. II—159. IV—124.
Германская миѳологія. I—77.
Германскія племена. I—22.
Гизель, писат. I—168. II—28.
Гилдебрандъ. III—171, 172.
Глаголевъ А. Г., писат. I-I, 56, 62, 129. II-129. III-94, 98.
Гладіаторскія игры. I—25.
Глинка Ѳ. Н., писат. I—203.
Глубочица, уроч. III—90.
Глѣбъ Кн. I—34.
Гноища, см. *Удобіе домы.*
Гнѣдичъ, писат. I—62, 170. II—27.

Годъ, gody (годъ, рокъ, лѣто). I—4, 99, 137, 138.
Голембовскій, писат. I—124, 125, 129, 230. III—88, 175. IV—6.
Голубая пасха у Нѣмцевъ. III—174.
Голубинскій Ѳ. А., Професс. I-II. IV-199.
Гомеръ (Иліада). I—31, 61, 62. III—115. IV—55, 76.
Гонигль, бож. Литов. I—101, 102.
Горамъ поклоненіе. I—80, 97, 236. III—18, 19.
Горки, гулянья. I—179.
Горки, горы, красныя, червонныя и лысыя. I—154. III—19, 20.
Горобиныя ночи. См. *Воробиныя*.
Горовидъ. I—95.
Городища. I—191. III—21.
Городокъ или крѣпость изъ снѣга, игра. II—132, 133.
Горы ледяныя. II—122. Еще см. *Катанье съ горъ*.
Горы священныя и проч., вообще. III—18—24.
Горыня, Горыни. I—119. III—20.
Горѣлки, игрища. I-180. III—24, 54. IV—11.
Горѣніе огней. III—25.
Госпожка, праздн. I—49.
Госпожинки, Спожинки, Госпожки, Госпожинъ день, постъ. I-49, 50, 51. IV—66, 79, 81, 84, 85, 86, 113.
Готическія игры (Святки) въ Царь-Градѣ. I—73.
Готскія игры. II—14, 15, 16, 63.
Готѳы. I—73, 140.
Грамоты и посланія Святительскія и Царскія. I—8, 37, 200. II—127.
Гремяцкая недѣля. IV—10.
Грена, Греная недѣля. I—171. III—140.
Грефъ, писат. I—63.
Греческая епоха (до Ташаръ) праздниковъ. I—33.
Греческія древности, праздники, обычаи, повѣрья, суевѣрія. I-7, 24, 60—64.
Гречишница (Св. Акилина). I—239. IV—77.
Григорій Богословъ, Св. IV—4, 5.
Григорій Вел., Св. I—241. III—66, 171.
Григорій Св. Назіанзинъ, писат. III—17, 69.
Григорій Турскій, писат. III—66.
Гриммъ Як., писат. IV—125.
Гробки. I—170. III—46.
Громница, Марія, въ Вилен. Губ. I—96.
Громница, праздникъ. I—159.
Громъ первый. III—16.

Груновій, писат. въ XVI вѣкѣ. I—107.
Гудцы и прегудницы. I—66.
Гули, гулаки (Houli, huli, holaca), св. игры, Индѣйц. I — 59. III — 56.
Гулючки, игры. I—59, 230.
Гулянье въ Вербную субботу, см. *Вербная суббота.*
Гулянья, при монастыряхъ, въ Москвѣ. IV—191, 192.
Гурко (Gurko), бож. Литов. I—95.
Гюпри, писат. I—230.

Д.

Давыдовъ И. И., Профес. I - II. IV - 199.
Дажбъ, Дажба. I—11, 96. II—59, 60. IV - 189.
Даждъ-богъ, Дажьбогъ. I—10, 18, 96, 119, 165. III—154. IV—77. 189.
Даніилъ Протасьевъ, Св. III—179, 194, 195.
Дашуба, бож. I—119.
Двинская грамота Ц. I. В. I—163.
Дебольскій М. III—65. IV—18, 108.
Девятая пятница. I—48, 188.
Девятины. I—65, 67, 111.
Декабрская вольность, праздн. у Римл. II—12.
Деревамъ, дубамъ, дубравамъ поклоненіе. I — 16, 80, 97, 136, 137, 235, 236. IV - 189.
Деревенскія свадьбы. IV—132—154.
Джамы Литов. См. *Блины.*
Дивъ, Дива (Divus, Diva). I—66, 165.
Димитрій Донскій В. К. IV—115, 116.
Димитрій Ростовскій и Туптала, Св. I — 11, 39, 169. II - 28. III — 186, 187, 202. IV—6.
Димитрій Самозванецъ. III—189, 190.
Діевъ М. Я. I—III, 187, 228. II—49, 50, 130. III—106, 155, 203. IV - 12, 55, 57, 94, 151, 146, 154, 193, 197, 199.
Діонисовъ праздникъ. II—14.
Длугошъ, Польск. Истор. I—29, 117-120, 128, 137. III—9, 100. IV—21.
Дмитріева, или Дмитріевская, суббота, и Родительская (Дѣдовая). I—49, 109, 215. IV — 115, 116, 117.
Дни солнца, праздн. у Римл. II— 6.
Днѣпровская Русалка. IV—6, 7.
Добровскій, писат. IV—91.
Дожинки. I—31, 157, 176. IV — 85.
Долгій праздн., Литов. I — 112.

Долгорукихъ Князей церковь въ Новгородѣ. III — 205.
Домовой, домовые. I—12, 65, 81, 91, 97, 158, IV—51.
Донъ Ивановичь и Дунай, припѣвы пѣсень и игры. I—58, 219. II—64. III—40 - 45.
Досвѣтки. I—176.
Досѣвки. I—31, 157, 176, IV—85.
Драконъ, драконы. III—65 - 68, 71.
Дубрава заповѣдная. I — 14, 15.
Дубравій, Богем. Истор. I—140, 141.
Дубыня. I—119.
Дунайскіе Славяне. I—9.
Духовъ день. I—141, 171, 174, 184. Еще см. *Троицынъ день.*
Дѣдины, дѣды. I—49, 109. IV—110, 111, 113, 116.
Дѣдушка водяной. I—80. IV—17.
——— домовой. I—12.
Дюканжъ, писат. IV—15, 16, 25.

Е.

Еверсъ, Истор. I—152, 153.
Евсевій, Св. III—67.
Егорьевъ (Св. Георгія) день. I—18, 48, 49, 64, 75, 83, 92, 95, 143, 144, 175, 203. III—65 - 80. IV-196. Еще см. *Юрьевъ день* и *Пѣсни Егорьевскаго окликанья.*
Edda Saemundina. I—68.
Екатерина II, Импер. Росс. I—41, 44. II—125. IV—115.
Екатерининъ день у Финн. I—92.
Елеазаръ, Игум. IV—36.
Елегіи, думы, Рускія, см. *Пѣсни.*
Елисавета Петровна, Имп. Росс. I — 41. II — 58, 125. III—61, 200, 201, 206.
Еллинскія древности, праздники и проч. См. *Греческія.*
Еортологія Руск. и Литовск. I—5, 93—118, 130, 140.
Епохи праздниковъ. I—53.
Ерилово. IV—52.
Ерошъ. IV—61.
Ефимьевскій лѣтописецъ. IV—65.
Евгеній, Митроп. Кіев. I-I, 27, 186, 228. III—198, 204. IV—58, 115.

Ж.

Жалій, жальники. I—35, 36, 154. III—181, 182.
Жгальцо Иванъ, нищій. III—179, 194.

Желѣзомъ испытаніе, см. *Испытаніе.*
Желябужскій, писат. II—58.
Женское лѣто. IV—62.
Жертвоприношеніе Римлянъ. I—71.
Живъ, живъ курилка, игра Руск. I—62.
Жированіе (жарпы, жарповать). II-63. III—24. IV - 191.
Житейскіе праздники. I—52, 45.
Жмудь, народъ. I—94, 246. III—139.
Жмурки (слѣпа баба), игра. I—149, 230. II—63.
Жуковскій В. А., писат. II—84.

З.

Забавы народныя, см. *Народныя.*
Завиваніе и развиваніе вѣнковъ, см. *Семикъ* и *Троицынъ день.*
Завѣйница, танецъ, пляска. I—156.
Загадки святочныя. II—53, 54.
Загадываніе, см. *Гаданія.*
Задушные люди. IV—112.
Зажинокъ, Литовск. праздн. I—106.
Закликаніе, зазываніе весны. I—47, 49, 170, 220. III—6, 11, 14, 54.
Заклинаніе мороза. I—180.
Замореная зима у Чеховъ. III—8.
Западно-Европейская епоха (отъ Петра I до нашихъ временъ) праздниковъ. I—33.
Запашки. I—163.
Заповѣдныя, завѣтныя деревья. I-80. III—112.
Заповѣдныя записки. I—205.
Заповѣдныя рощи, поклоненіе имъ. I—80, 136.
Запрягальникъ (Св. Іеремія). I—18, 239. III—92.
Заревница (Св. Ѳекла). I—201, 239. IV—77, 83.
Заручейская криница, родникъ, см. *Криница.*
Засѣвки, засѣвъ. I—31, 178.
Заяцъ въ полѣ. I—97, 98.
Звонъ въ ушахъ (ухозвонъ). I—70. IV—190.
Звѣзды, хожденіе со звѣздою. I—166, 187.
Зеленачка, или ярь, весна. III—12.
Зеленыя святки, зеленая недѣля. См. *Троицынъ день.*
Зема, Земенникъ (Земленикъ), Земина, Литовск. праздн. I-108, 109. IV—76.
Зеркало, гаданіе. II—50.

Зимнянки. I—12. III—12.
Злота-баба, Малоросс. I—165.
Злыдни. I—97.
Змѣи. I—166.
Зничь. I—12, 97, 147, 235. IV—25, 42.
Золотая баба, у Обдорц. и Корел. I—96, 242. III—27.
Зотовъ-Папа. II—13.

И.

Иванчинъ-Писаревъ Н. Д., писат. III-32, 162. IV-191.
Иванъ Купало, Ивановъ день и ночь, Ивановскіе огни. I—8, 15, 36, 79, 81, 84, 89, 90, 92, 103, 104, 105, 124, 125, 141, 142, 155, 161, 168, 174, 175, 178, 191, 240. III — 86, 98, 112. IV—13, 15, 18 — 21, 26—44. Еще см. *Купало* и *Пѣсни Купальскія.*
Иванъ-да-Марья, поговорка, цвѣтъ, травка (растеніе). I-173. IV—10, 39, 40.
Иванъ озеро. III—40.
Игорева пѣснь. III—115, 154. IV—53.
Игра, игры, игрушки. I—8, 9, 25, 50, 58, 59, 62, 63, 75, 149, 180, 189, 205, 213, 219, 226—250. II—2, 10, 14, 15, 16, 63, 64, 127, 132, 135. III—15, 24, 27, 29—47, 54, 105, 111. Еще см. *Красная горка, праздн., Троицынъ день* и *Хороводы.*
Игра палицами. I—227, 228.
Играть въ горѣлки, въ хороводы. I—179, 180.
Игрища, игры межу (межю) селы (т. е. между полей). I—22, 23, 206. III—35. IV—119.
Игрища. I—8, 23, 24, 33, 38, 54, 117, 140, 148, 155, 162, 179, 180, 185, 186, 191, 192, 228, 230, 236. II-56, 37, 59, 126. III-24, 54. IV—11, 51—61, 64, 121.
Игры поганскія и бѣсовскія. I—8.
Идоламъ поклоненіе. I—33.
Идолопоклонство и жертвоприношеніе, св. дубамъ, дубравамъ, липамъ, источникамъ, кладезямъ, озерамъ, рѣкамъ, нимфамъ, горамъ. I-14, 15, 16, 23, 39, 56, 58, 71, 78, 80, 97, 136, 137, 141, 235. III—111, 112, 113. IV—4, 5, 22, 189. Еще см. *Горамъ* и *Деревамъ поклоненіе.*
Ижорцы и Ижорки, народъ. I—90. IV—54.
Изгнаніе зимы и смерти. I — 28, 49, 77, 83, 120, 142. III—6, 11, 16.
Изгнаніе коровьей смерти. См. *Коровья смерть.*
Изгнаніе или провожаніе Русалокъ. IV—10, 11.

Изурочить, сглазить. I—70, 88.
Иконы. I—18.
Иліада. I—31, 62, 65.
Ильги, долгій праздн. Литовск. I—111.
Ильинъ день. I—160, 162, 189.
Илья, Св., Пророкъ. I—17. III—155.
Иллирійскіе Славяне. I—133.
Имена двойныя (при рожденіи и крещеніи). I—212, 213.
Именины (тезоименитство, празднество. I—211, 213.
Именинный пирогъ. I—213.
Индра у Индѣйц. I—59.
Иродіонъ, Еписк. III—209.
Иродотъ. III—111. IV—122.
Иродъ, избіеніе младенцевъ. II—22, 23.
Иръ. III—2.
Исаія, Св., Пророкъ. II—9, 58.
Исландцы. I—30.
Испытаніе огнемъ, водою, желѣзомъ. I—62, 87.
Истребленіе идоловъ въ Силезіи и Польшѣ. II—151.
Италіанскіе маскерады. I—41.

I.

Іаковъ Черноризецъ. IV—121.
Іеронимъ. II—9.
Іоакимъ, Патр. I—37. II—36. III—70. IV—101.
Іоаннъ Алексѣевичъ, Царь Руск. III—170. IV—101.
Іоаннъ, Арх. Новогор. III—192, 193.
Іоаннъ IIIй. I—35.
Іоаннъ IVй. I—8.
Іоаннъ Васильевичъ Царь и В. К. I — 37, 211. II — 36. III—164, 194. IV—103, 104, 115.
Іоаннъ Екз. Болгарскій. IV—190.
Іоаннъ Златоустъ, Св. II—8. III—171, 181.
Іоаннъ Крестителъ, Св. I—18.
Іоаннъ Митропол. I—195. IV—5, 121.
Іолійскіе, или Юльскіе праздники. I—72, 81. II—16, 17, 18, 20, 21, 27.
Іоліискія игры, Сканд. I—51.
Іорданское купаніе святошниковъ. II—62. IV—43.
Іоркской церкви опись. II—12, 13.
Іорнандъ, писат. I—146.
Іосафъ, Патр. III—169.

Іосифъ Патр. III—165 - 169.
Іудеи. I—32.

К.

Кадлубко, писат. I—211.
„Какъ камень въ воду," поговорка. I—129.
Календы Январскія. См. *Январскія Календы.*
Каменныя бабы. I—143. IV—70, 71.
Камни чудные. I—187. III—157, 158. Еще см. *Баши, или Башь и Башиха.*
Камнямъ жертвоприношеніе и поклоненіе. I—80, 97, 255. IV—69 - 74.
Канонъ, празд. I—176.
Канне, писат. I—68.
Капища, капище. I—7, 15, 16, 22, 241, 242.
Капустница. IV—77.
Капустницы, рубленіе и сѣченіе капусты. I-88, 89, 203.
Каравай, коровай свадебный. I-69. IV-123. Еще см. *Свадьба.*
Карамзинъ Н. М., Исторіогр. I-I, 14. II-23, 24, 50, 139, 140, 142, 209, 211, 230. III-7, 47, 48, 113, 179, 208. IV-20, 60.
Карачуницкій погостъ, въ Шелонск. пят. I—139.
Карачунъ и Корочунъ. I—12, 49.
Каремъ, Францисканецъ. III—172.
Карлъ Аквинскій. I—146.
Карлъ Великій. I—26. III—113, 171. IV—26.
Карнавалъ. II—116, 119, 125. Еще см. *Масляница.*
Карпато-Россы. I—13, 143. IV—17, 37, 194.
Катанье съ горъ и по улицамъ. II—117, 121, 133.
Качели, колыски. I—229. III—15. IV—68.
Кашкадамова Т. К. II—98, 155. IV—84.
Кащей. I—119.
Квиришовъ молитвы. I—66.
Кельхенъ, истор. I—202. IV—88.
Кеппенъ, писат. I—23, 36.
Керечунь-вечеръ, Святки у Карпато-Росс. I—138. II—12, 30.
Кермаши. I—162. III-73. IV—191.
Кикимора, Кикиморы. I—12, 119. III—10. Еще см. *Постынь.*
Киннамъ, писат. III—172.
Киреевскій П. В., писат. II—69. III—77.
Кириллъ Арх. I—182.
Кириллъ Митр. I—24, 228.
Кирша Даниловъ. IV—85.
Кихель Самуилъ, писат. III—197, 198.

Кіевская вѣдьма, поговорка. IV—6.
Кіевская лѣтопись. I—228. III—49.
Кіевъ. I — 10, 11, 16, 33, 114, 192, 194, 232. III — 19, 51, 77, 86, 116, 179. IV—92, 95.
Клады. I—162. IV—57.
Класть на зубокъ, каша. I—210.
Клеммъ, писат. IV—27.
Клечальная суббота, седьмица. I - 173. III - 99. IV - 7.
Кликаніе, окликаніе весны. I - 57, 179. III - 12, 13, 16. Еще см. *Встрѣча весны.*
Кликаніе мертвыхъ. I - 36. Еще см. *Оклички.*
Клуверій, писат. I - 80.
Ключь, праздникъ. I - 186.
Клятва богами. I - 87.
Князь и Княгиня, новобрачные. III - 6.
Князь-солнце и Княгиня-луна или мѣсяцъ. III - 6.
Коби, кобники бѣсовскіе. I - 8, 90. II - 34.
Кодинъ, писат. I - 73. II - 15.
Козловскій Князь А. Д., писат. III - 106. IV - 131.
Козу играть. II - 10.
Кокуй, и кукуй, сел. въ Новгор. Губ. I - 90, 178, 179. III - 90. IV - 26.
Коккуй, праздн. IV - 26.
Колдовство, колдованье. I - 37, 88, 90. II - 28, 39.
Колдуны. I - 91. III - 86.
Колдуньи. IV - 33, 34.
Коледу пѣнь, пропѣть, въ Яросл. II - 133, 134.
Колларъ, писат. III - 67.
Коллинсъ Сам. Англич. III - 196.
Коло, колесо. I - 45, 63. II - 28, 60. III - 88. IV - 44. Еще см. *Хороводы.*
Colobizce (кладбище?) селен. IV-110.
Колодезь и кладенцы, студенцы. I - 16, 56.
Колосяница (Св. Ѳеодосія). I - 18, 239. IV - 77.
Коляда, каледа, коледа, колядки (каланды, каланцы, календы, коленды). I — 11, 30, 31, 45, 49, 54, 62, 114, 119, 127, 138, 139, 141, 155, 159, 165, 166, 167, 177, 187, 238. II — 2 - 5, 8, 10, 23 - 29, 54, 55, 58 - 61, 103, 106 - 109, 134, 136. III—108. IV—18, 190, 198. Еще см. *Пѣсни Колядскія и Виноградье.*
Колядованье, колядовать, коледовщики. I—61, 62, 139, 140, 141, 167. II—24, 25, 27, 28, 50, 58, 60, 134, 135.

Комедіи лубошныя въ Москвѣ. II - 126.
Коневецъ, остр. I - 15.
Константинъ Багрянородный, писат. I - 139, 199. II—14.
———— Великій. I - 17, 239.
———— Князь Благовѣрный. I - 34.
———— Мономахъ, Импер. III - 172.
———— Муромскій Кн. I - 137.
———— Порфирородный. I - 73.
Контарини, писат. II - 122.
Конь-камень. I - 15. IV - 70.
Конюковки, см. *Всесвятское заговѣнье.*
Кормчая. I - 8, 17, 23, 38, 54, 67, 200, 229. II - 36. III - 99, 127. IV - 15, 117, 121, 190.
Корниловичь А., писат. I - 210.
Короводы, см. *Хороводы.*
Коровья смерть. I - 14, 16, 50, 51, 204. III - 156.
Корочуновъ камень. I - 15, 139. IV - 70.
Корочунъ, крачунъ, карачунъ. I - 139. II - 50.
Коссовичь, пис. IV - 17.
Кострома, дѣвка, миѳъ, игра, припѣвъ пѣсни. I - 184, 234. III - 116, 134, 135, 140. Еще см. *Погребен. Костромы.*
Кохановскій Иванъ, Польск. пис. I - 124, 126. IV - 29.
Кранцъ, Саксон. I - 52, 140. II - 23.
Красивая Меча, рѣка. I - 15.
Красивыя госпожи у Грековъ. IV - 3, 4.
Красная весна. I - 47, 55. III - 1, 18, 24. Еще см. *Весна.*
Красная горка, праздн., игры и пѣсни. I - 47, 51, 55, 179. III - 15 - 46, 53, 131. IV - 118.
Красная горка, сопка и мѣстечко. III - 22.
Красница, въ Галичѣ. III - 22.
Красногорская крѣпость, острогъ, III - 22.
Красногорскіе монастыри. III - 21.
Красногорскія пустыни. III - 21.
Красное-Колядино. IV - 190.
Красное лѣто, солнце. I - 55. III - 24.
Красной-Колядинъ. III - 22.
Красный звонъ, церковный, и церковь въ Москвѣ. III - 23, 24.
Красный Русальный прудъ въ Москвѣ. III - 128. IV - 13.
Красный (прекрасный) цвѣтъ, краса, красный лѣсъ, хлѣбъ. - Красные холмы (или пупы, пупыни), пруды, урочища, города, сёла, дворы, ворота, окно, поля, дѣти, дѣвицы, дни, жизнь, смерть, рѣчи, бѣсѣда и проч. I-55. III-22, 23, 24.

Красныя (красивыя) горки, горы, пригорки, урочища; торги и ярмарки. III—20— 23.
Крейцеръ, писаш. IV — 107.
Крестный ходъ на жито, въ Малор. III—73, 74.
Крестовая гора, въ Иркутск. III—51.
Крещеніе кукушекъ. I—183. III—96, 98. IV—10.
Крещенская, постная Коледа, водокрещи. II—29, 62.
Кривичи. I—26.
Криница Заручейская, или Сухомлинская, родникъ, ручьи. I - 64, 171, 172. IV - 3.
Криницы, дѣвицы. I - 172. Еще см. *Русалки*.
Кродо. I - 50, 155. II - 127. III - 160.
Кромеръ, истор. Пол. I - 13. IV - 21.
Кудесники и ворожеи. I - 33, 54, 36, 90. II - 34.
Кудесы. I - 8, 177. II - 34.
Куковинка, или Новинское, урочище въ Москвѣ. II - 126. III - 60, 61.
Кукуева гора. I - 90.
Кукуева, Кокуева слоб. и руч. въ Москвѣ. I - 90. IV - 41.
Кукушка. II - 93—96. Еще см. *Праздникъ Кукушекъ*.
Кукушкинъ день, въ Норвегіи. III - 96.
Кулачный бой. I - 230. II - 117, 126.
Кума. III - 97, 98.
Кума въ Семикъ, игра. III - 103.
Кумиры. I - 7, 19. IV - 70.
Кунигованіе, обрядъ Литов. I - 116.
Куничное и Куница (куны и кунигованіе) вѣнечная, свадебн. I - 116, 207, 208. IV - 124, 125, 154.
Купаленка, цвѣтокъ. IV - 59.
Купало и Купальница. I - 11—14, 18, 19, 30, 40, 45, 48, 51, 54, 55, 59, 68, 73, 84, 103, 104, 105, 119, 124, 138, 141, 142, 147, 154, 155, 159, 162, 165, 166, 168, 169, 170, 178, 179, 219, 220, 224, 235, 238, 240, 242. II - 60. IV - 18—50, 61, 66, 68. Еще см. *Пѣсни Купальскія*.
Купальскіе огни, Купальскія пѣсни, ликованія, праздники, лекарственныя (хорошія) травы и (злыя) коренья.
Купальница, см. *Аериппина*.

Купальница ярмарка. I - 15, 242. IV - 40, 41.
Купанье. I - 40, 58. III - 15. IV - 19, 40, 43, 194.
Курбскій Кн. II - 141.
Курганы, насыпи. I - 128, 129, 236.
Кури. I - 13.
Курко, богъ Прусс. I-109.
Курокликъ. IV - 190.
Кусту и солнцу поклоненіе. I - 35. IV - 25.
Купеповъ I, Протоіер., писат. I - 170.
Кушья, каша. I - 115. II - 29. IV - 117.
Куща, праздн. Іуд. I - 85.

Л.

Лаврентій Лудійскій, писат. I - 72.
Ладо, Ладъ (Лада, Диди-Ладо). I - 11, 12, 13, 18, 19, 30, 46, 66, 95, 96, 104, 119, 134, 154, 156, 165, 219, 235. III - 6, 14, 27, 112, 116, 140. IV-21, 22, 42, 68, 128.
Ладовичино, уроч. I - 14.
Лажечниковъ И. И., писат. I - II.
Лазарево Воскресенье, см. *Вербная Суббота*.
Лалымники, Колядники. I—155.
Лапичинъ (свѣтлый) понедѣльникъ. IV - 195.
Ларвы (Larva). I - 68.
Ласицкій, пис. I - 106.
Латинскіе (праздники, суевѣрія). I - 7.
Латона, Лета (Letho), Летница, богиня, лѣто. I - 142, III - 2.
Лашкевичъ, С. И., III - 73. IV - 199,
Лебедевъ П. С., писат. IV - 199.
Левъ Калойскій, писат. III - 54. IV - 4.
Ледо. I - 13. IV - 21.
Лелевель, писат. III - 9.
Лело. I - 165.
Ленехинъ И., писат. I - 189, 202. IV - 87.
Лербергъ, А. Х. писат. I—56.
Летты. I - 13.
Лиго, бож. I - 84. IV - 21.
Лизунъ. I - 12.
Линде, Словарь. I - 126. II - 27. III - 75.
Линденброгъ, писат. IV - 27.
Липамъ поклоненіе, см. *Идолопоклонство*.
Липранди, писат. III - 72.
Липсій, писат. I - 71.

Литва и Литовцы. I - 13, 37, 94, 124. IV - 31, 110, 111, 124, 125.
Литовскіе празднества и обряды I - 99 - 118.
Литье воска и олова въ воду. I - 61, II - 23, 40, 44.
Личины, маски, наличники, обличья и проч. I - 57, II - 31, 32, 33, 63, 64. IV - 193.
Лобное мѣсто въ Москвѣ. III - 162, 165, 169.
Лобойко И. Н., Проф. I-II, III, 96, 156. III-10. IV-199.
Лошадь выводить изъ конюшни. II - 45.
Лука, Архіеп. XII вѣка. II - 31.
Лукіанъ, писат. II - 139.
Луковъ день. I - 180.
Лукоморье. III - 79.
Луціанъ, писат. I - 67.
Лысая гора въ Кіевѣ. I - 79, 84, 92, 174, 175. III - 51, 86. IV - 34.
Льняница. IV - 77.
Лѣсамъ дремучимъ поклоненіе, см. *Идолопоклонство.*
Лѣто, назв. года у Слав. I - 81.
Лѣтопроводца день (Св. Симеона). I - 43, 49, 239. IV - 92, 93. Еще см. *Семенъ день.*
Лѣшій, лѣшіе. I - 12, 165. IV - 12, 13.

М.

Мавки, Русалки на Украйнѣ. I - 96, 165, 172, 175, 174, IV - 4, 10. Еще см. *Русалки.*
Маврикій, писат. III - 29.
Маги, огнепоклонники, у Перс. I - 59.
Магія. I - 57.
Магна Св. погостъ, Сакс. I - 52, 140. II - 25.
Май мѣсяцъ. I - 43, 69, 161. III - 2, 81-98.
Майскій праздникъ. I - 75, 83, 145.
——— ——— источниковъ, въ Богеміи. III - 81.
Макаріевская Минея. I - 11. III - 154. IV - 20.
Макарій, Новгор. Арх. I - 36. II - 34.
Макаровъ М. Н., писат. I—I, 47. IV - 7, 61.
Макробій, писат. III - 82.
Максимовичъ М. А., писат. I-166, 173. II-69. IV-9, 38, 50.
Малиновскій. II - 84.
Малороссія. I - 164 - 176. IV - 30, 58.
Мара. III - 10, 11. IV-194.

Марана (Marana), Марена, Малоросс., Богем. и Силез. I-142, 165, 170. III - 8-11. IV - 32, 76, 77.
Маргостье. I - 183.
Маржана. I - 28, 121, 122. III - 8, 9.
Маржеретъ, писат. XVII вѣка. II - 135.
Маркевичъ, писат. I - 167.
Марко Св. гробокопатель. III - 179.
Марковъ, писат. III - 175.
Маршинъ, писат. IV - 29.
Мартовское пиво. I - 121. III - 5.
Мартъ (Маротъ) мѣсяцъ. I - 46, 114, 121, 142. III - 2-11, 88.
Марьина роща. III - 100, 101, 102, 200, 207, 208.
Маскарады, и Маски. I - 41, 44. IV-195. Еще см. *Личины*, *Москолюдство* и *Окрутники*.
Масляница, честная, широкая, госпожа. I - 36, 37, 41, 49, 50, 51, 68, 86, 93, 113, 114, 127, 176, 254. II - 10, 62, 115-138. III - 8, 100, 160. IV - 151, 153, 197.
Материнская ночь (Moedre-nicht) Англо-Саксовъ. I - 31. II-17.
Мать земля. I - 96. IV - 76.
Мая, богиня, мать Меркурія. I - 85, 124. III - 88, 89, 110.
Медвѣжье ушко, цвѣтъ. IV - 39.
Межибожье. I - 136, 156. III - 27.
Мейдингеръ, писат. I - 65.
Мейербергъ Баронъ. I - 212.
Менкенъ, писат. I - 146.
Мертвенныя молитвословія. III - 185.
Мертвое воскресенье (Todsonntag) предъ наступл. Велик. Поста. I - 28.
Мертвыхъ сожиганіе. I - 58.
Метаніе жребія. I - 63.
Метелица, пляска, танецъ. I - 156.
Мечиславъ. III - 8.
Миллеръ, истор. I - 226.
Миндовга крещеніе въ XIII в. I - 97.
Мисаилъ, Митроп. Бѣлогор. I - 25. II - 37.
Митусъ, словутный пѣвецъ. I - 218.
Михайловская Братчина. I - 162.
Михайловъ день (Св. Архистр. Михаила). I - 76, 83, 127, 143, 144.
Михаилъ Кн. Черниговскій. IV - 25.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, Царь Росс. III - 168. IV - 99, 103.
Мичуринъ, писат. III - 190, 199.

Миѳологія Славяно-Русская, Литовская, Украинская, Финская. I - 9, 13, 89, 93, 130, 165, 230, 235. III - 92.
Младенцы некрещеные. I - 173. III - 98. IV - 3, 4, 10, 14.
Могилки. III - 47.
Мокошь или Макошь. I - 10, 11, 119.
Молить каравай. I - 185.
Мольбища. I - 191.
Монс, писат. IV - 76.
Монро В., писат. IV - 2.
Морлаки. I - 149, 150.
Морошкинъ Ѳ. Л. Професс. I-I, 79, 87, 135. II-43. IV-199.
Morusi, бож. Чеховъ. I - 136.
Моръ и чума въ Москвѣ и др. мѣст. III - 192-195, 208.
Моряны. I - 12. IV - 4.
Москва (Московщина). I - 35, 188, 195, 232, 245. II - 29, 64. III - 21, 49, 99, 100, 102, 103, 107, 128, 140, 160—170, 179, 193, 195, 199, 200, 201, 206. IV - 40, 41, 60, 63, 74, 97, 103, 105, 124.
Москолюдство. I - 229. II - 31.
Муравьевъ А. Н., писат. II - 8.
Муравьиное масло. IV - 38, 39.
Муромъ. I - 34.
Мухлинскій, писат. I - 110. IV - 111.
Мѣсяцословы Скандинав., сравненіе. I - 77.
Мѣховита, писат. IV - 21.
Мѣховскій М., писат. I - 118.
Мѣшко (Мечиславъ). I - 121, 122, 123.
Мясниковъ М. Н., писат. II - 26, 45. III - 155. IV - 82.
Мясопустъ, см. *Масляница.*

Н.

Nabo, Nibu, Санскритск. I - 58.
Навечерія (на канунѣ Богоявленія, Іоанна Предтечи и Рожд. Христова). I - 36, 37, 52, 140. II - 23. IV - 15, 35, 36, 37.
Наливки. I - 29, 36. IV - 51.
Наливки, уроч. въ Москвѣ. IV - 63.
Намѣстничество. I - 41.
Нантскій Соборъ. II - 33.
Нарбушть, писат. I - 115, 230. IV - 5, 22.
Народныя, простонародныя забавы, пиры, обряды, празднества, угощенія. I - 39, 44, 49, 194—198, 215, 227, Еще см. *Праздники простонародные.*

Нарушевичъ, Истор. Польс. I - 13, 121, II - 109. III - 8.
Наряжанье. III - 2, 30.
Наской и Навій день. III - 47.
Nèba, Арабск., I - 58.
Nebo, Халдейск. I - 58.
Небо. I - 58.
Невиданный, необыкн. маскерадъ и санное катанье. II-122-125.
Нейгебауеръ, писат. IV - 64.
Немняки, см. *Русалки.*
Несторъ, лѣтоп. Рус. I - 6, 23, 33, 148, 206, 230. III-19, 34. IV - 4, 20, 92.
Нефедьевъ Н. И. II - 35.
Николинъ день. I - 160.
Никольская Братчина. I - 162.
Никольщины. I - 50. IV - 80, 83.
Никоновъ. лѣтопис. I - 212. II-140.
Никонъ, Патр. III - 201.
Новгородскій лѣтописецъ. III - 191, 192, 194.
Новгородцы. I - 8, 88, 228. II - 33, 34.
Новгородъ (Новгородье). I - 16, 33, 35, 88, 188, 192, 196, 198, 211, 227, 232, 245. II - 33, 34, 64. III - 21, 97, 158, 179, 191—194, 205. IV - 83, 103.
Новиковъ Н. И., писат. II - 126.
Новомѣсячія, Литов. I - 99.
Новоселье. I - 215.
Новый годъ и Новолѣтія. I - 45, 47, 114, 115, 126, 155, 166, 168. II - 4, 9, 25, 58, 110. III - 87. IV - 91, 92, 97—102, 105.
Номоканонъ. I - 8, 23, 52, 68, 154, 200, 225, 229. II - 32. III - 116, 127.
Ночь предъ Рождеств. Христов. въ Англіи и др. мѣсш. II - 18, 19, 20, 22, 23, 24, 28.
Нѣмецкіе станы или столы. I - 43. III - 90, 91. Еще см. *Первое Мая* и *Первомайское гуляньe.*
Нѣмецкія (божества и суевѣрія). I - 150, 151.
Нѣмцевичъ, Польск. писат. I - 125.

О.

Обаяніе. II - 39.
Обжинки. I - 31, 45, 49, 163.
Обжорныя пятница и суббота. I - 188.
Обливаніе водою въ праздники. I - 25, 40, 69. IV - 42.

Облупа, гулянье. IV - 66.
Обманы, см. *Первое Апрѣля.*
Обозъ, околкъ, въ Сыропустное воскресенье. II - 129.
Оболенскій Кн. М. А. I-I, 198, 206, 245. III-35. IV-120, 199.
Оборки, праздн. I - 176.
Оборотни. I - 136, 154, 158. II - 61.
Обрядъ. I - 5.
Обрядъ вербнаго шествія, или хожденія Патріарха, на ослятѣ, см. *Вербная суббота.*
Обрядъ Пещнаго дѣйствія I - 188.
Общество братьевъ милосердія, во Флоренціи. III - 179.
Обычаи старые. I - 35, 36.
Обѣдная, праздн. III - 72.
Овидій, писат. III - 83. IV - 24.
Овинъ и снопъ-именинникъ. IV - 83, 84, 189.
Овинные имянины. I - 49.
Овсень или Усень. I - 47. II - 40, 103. Еще см. *Авсень.*
Овсяница (Св. Напалія). IV - 77, 88.
Огню поклоненіе и черезъ огонь перепрыгиваніе. IV - 25, 26, 37, 41, 43. Еще см. *Ивановы ночь и огни.*
Огонь, живой, лѣсной, Царь-огонь, лекарствен. I-179. IV-34.
Одинъ, Датск. I - 10, 72, 76, 80, 87. II - 16. III - 69, 84.
Одиссея. I - 31.
Оккапирмосъ, богъ Литов. I - 114, 115.
Окладины. I - 165.
Оклички (кликаніе, окликаніе мертвыхъ). I - 36, 214. III-7, 13, 16, 50, 54. IV-191. Еще см. *Радуница.*
Окрупники, окручанье. I - 177. II - 31, 33. Еще см. *Святки* и *Личины.*
Оладьи. II - 117, 121.
Олай Велик. I - 28.
Олеарій, писат. III - 162, 165, 172. IV - 64, 124.
Оловъ, Св. Олова день у Финновъ. I - 92.
Ольга В. Кн. I - 26.
Омовенія. I - 58. IV - 23.
Онокентавры у Грековъ. II - 62.
Опахиванье, см. *Коровья смерть.*
Опашка, земледѣльческ. праздн. IV - 82, 83, 95.
Опричники. I - 37. II - 36.
Орда. I - 34.
Осенины, Дѣды. I - 49, 109, 157, 163. IV - 110, 113, 116.
Осенянки. I - 12. III - 12.
Осенняя Родительская. IV-106—117.

"Обіа. I - 27.
Оспожинки, см. *Госпожинки.*
Осыпаніе, обсыпаніе или обсѣваніе новобрачныхъ хмѣлемъ и деньгами. I - 207. II - 103, 108, 109, 110. IV - 122.
Отмица, похищеніе дѣвицъ. I - 148. III - 34.
Очищеніе огнемъ и водой. I - 58. IV - 22, 23, 24, 37, 41—44. Еще см. *Ивановы ночь и огонь.*

II.

Паганіи у Грековъ. II - 61.
Палеологовъ домъ. I - 35.
Палеса (Pales). I - 68.
Паликопъ, праздн. I - 156, 159, 175.
Палій, Св. Пантелеймонъ, Малоросс. I - 68, 156, 175.
Палиліи, Римск. праздн. I - 68. IV - 25.
Паломники. III - 163, 167, 174.
Памва-Берында, писат. I - 27, 148. II - 39.
Памфилъ, Преподобн. Игуменъ. I - 36, 224.
Панихиды (Канунъ). I - 67, 214, 215. III - 50, 52, 63, 183. IV - 114—117.
Папа Григорій великій, въ 600 году. II - 115.
—— Иннокентій III й. I - 240. II - 12.
———————— XI й. II - 119.
—— Сильверстъ. III - 66.
Папоротъ (папоротникъ, кочедыжникъ), цвѣтъ. I - 175. IV - 37, 38. Еще см. *Ивановъ день* и *Купало.*
Параскевы Св. день, въ Булгар. I - 144.
Параскасъ (παράσκαβις). I - 146.
Паргиопы. I - 27.
Пасиковъ день. I - 180.
Пастырскія посланія Святителей Росс., см. *Грамоты.*
Патерикъ Печерскій. I - 229, 236. II - 31. III - 49.
Паутинное лѣто, (*Бабьино лито*). I - 175.
Пахимеръ, писат. III - 171.
Пахоміевская поляна въ Нерехтѣ. III - 107, 202.
Пепельная середа. II - 116.
Первое Апрѣля. I - 43, 59, 75, 83, 99. III - 16, 55—61. IV - 196.
Первое Марта. I - 27.
Первое Мая. I - 83, 84, 123, 135. III - 14, 16, 74, 81-92.
Первое Сентября, см. *Новолѣтіе* и *Семенъ день.*
Первое Января. I - 81, 178. II - 58.

Первомайское гулянье. I - 43, 48, 64, 81-92.
Первый день въ году, у Литов. I - 99.
Пергруба, Литов. богиня. I - 99, 100, 101.
Переряживанье. II - 32, 36, 61, 63.
Перунина пустыня. I - 14.
Перунова рѣнь, уроч. I - 14.
Перуново, Піоруново, уроч. I - 14, 157.
Перуновъ, уроч. I - 14.
Перунъ и Перкунъ, божество. I - 10, 11, 14, 18, 55, 59, 61, 72, 76, 79, 87, 88, 89, 95, 96, 98, 101, 111, 119, 133, 152, 154, 192, 227, 235. II - 41, 59. III - 20, 115, 116, 155. IV - 17, 42, 194.
Перунъ, уроч. I - 14.
Петровки и Петровъ день. {Петраки, Петрово говѣйно, праздникъ, гулянки, гулянья, хороводы и проч. I - 29, 52, 184, 186, 208, 220. III - 131, 140. IV - 7, 17, 62-68, 71, 72.
——— постъ. IV - 51, 60, 63, 65.
Петровскіе дань и торги. IV - 63.
Петровскій П., писат. II - 153.
Петроній, писат. I - 71.
Петръ I й, Импер. I - 1, 8, 33, 38, 39, 43, 44, 197, 209. II - 13, 36, 57, 58, 122, 124. III - 60, 91, 161, 170, 171. IV - 34, 95, 102, 126, 191.
Петръ Могила, Митроп. III - 51.
Пиво варить, игра. IV - 96.
Пирогъ медовый (пряникъ). I - 32. IV - 76.
Пирь козла, торж. IV - 111, 113.
Пиры, огнепоклонники у Перс. I - 59.
Пиры монахамъ. I - 195.
——— пиршества. I - 197.
——— празднества, угощенія народныя, см. *Народныя*.
Плакуши. I - 67.
Плано-Карпини, писат. IV - 125, 152.
Плетень, игра. III - 39, 40.
Плишкинъ П., писат. III - 28.
Плутархъ. III - 83.
Пляски. I - 227.
Побратимы и посестримы. I - 150.
Побѣдище, гора. I - 178. IV - 34.
Поганскіе обычаи. I - 8, 33, 35, 78, 94, 200. II - 3.
Поганый хлѣбъ. II - 137.
Погода. I - 19. IV - 77.

Погодинъ М. П., писат. I-II. IV - 199.
Погостъ, погосты. I - 35, 52, 191, 198, 199. III - 209. IV - 117.
Погребеніе Костромы, гульбище. I - 183. III - 135. IV - 60.
———— Лады, гульбище. I - 183. III - 135. IV - 60.
———— Ярилы, гульбище. I - 183. IV - 55, 58, 60.
Поденьшикъ, Журналъ. II - 137.
Подслушиваніе подъ окнами домовъ и церквей, и на перекресткахъ. I - 41. II - 42, 43, 49.
Пожинки, см. *Госпожинки*.
Позвистъ, Посвистъ или Похвистъ. I - 11, 119.
Позоры, позорища, празднествъ и игрищъ. I - 192, 256.
Поклоненіе стихіямъ царственнымъ (огню и водѣ). I - 56, 58, 235.
Покровская суббота. IV - 115.
Полевой, духъ. I - 12.
Полевой Н. А., писат. I-II, 25, 152, 219, 228. III - 100. IV - 95, 97.
Полелѣ. I - 165.
Полканъ. I - 119.
Полонина (Альпа) Карпато-Русс. I - 143.
Полосканье ртовъ. II - 137.
Полтеники, см. *Оборотни*.
Польскія божества. I - 118.
Польскія жертвы. II - 63.
Польша и Поляки. I - 33, 118. IV - 29.
Полукрестъ, игра. I - 139.
Поляна, Семикъ въ Вологдѣ. I - 180. III - 107, 204.
Поминки и похороны, Дѣдины, Осенины. I - 109, 163, 171, 214, 225. II - 120, 121. III - 50, 51. IV - 106—118.
Поморяне. I - 152.
Помочи, сиротская и вдовья, обычай и пиршество. I - 201, 202. IV - 87, 88. Еще см. *Толока*.
Понголъ Великій, Перунъ-Понголъ. I-59. II-4,29,61. IV-193.
Порусы или Пруссы. I - 79.
Посидѣлки. I - 50. IV - 95.
Пословицы. I - 41.
Послѣдній день жатвы, Литов. праздн. I - 107.
„Послѣ дождичка въ четвергъ“ поговорка. I - 75.
Посошковъ, писат. I - 39.
Постриги и посажденіе на коня, обряды. I - 210, 211.
Постѣнь. I - 12, 65, 92, 97. III - 10. Еще см. *Кикимора*.
Потребникъ мірской. I - 55, 158, 163. II - 44, 49, 163. IV - 5, 55, 97, 100.

Потримпъ и Пиколо. I - 79.
Похоронные, погребальные обряды. I - 67, 109, 110, 111, 145, 214, 215, 225. IV - 106.
Похороны мухъ. IV - 96.
Починальники. I - 160.
Правда Русская. I - 198.
Праздники: весенніе и лѣтніе, осенніе и зимніе. I - 45, 46, 48, 49, 138, 190, 191. III - 1—176, 211—214.
———— древніе и новые, съ жертвоприношеніями. I - 21.
———— заимствованные и отечественные. I - 53.
———— земледѣльческіе. I - 51, 47, 200, 201. II - 103, 109. III - 65, 70. IV - 75—90.
———— житейскіе. I - 52, 45.
———— иподіаконскіе. II - 11, 12.
———— Малороссійскіе. I - 166.
———— неподвижные и подвижные. I - 51.
———— обѣтные, чрезвычайные и заповѣдные. I - 51, 203, 204. IV - 83.
———— Пастушескіе. I - 47, 203. III - 65, 70, 72. Еще см. *праздники* и *дни Св. Власія, Георгія* и *Флора и Лавра*.
———— приходскіе. I - 50, 189.
———— простонародные, городскіе и сельскіе. I - 20, 190, 198. III - 69, 74, 80, 89, 90, 92, 98, 99, 108. IV - 64, 65, 97. Еще см. *Народные пиры* и проч.
———— священные. IV - 75.
———— скотоводцевъ, см. *Власьевъ праздникъ* и *Пастушескіе*.
———— церковные. I - 20, 52, 159, 229. II - 7. III - 69, 80.
———— школьные, учащихся. III - 89, 90, 92.
Праздникъ, праздники и обряды вообще; разсужденіе и изслѣдованіе объ нихъ. I - 1 - 24, 30, 176, 230—244.
Праздникъ Всѣхъ душъ. IV—107, 116.
———— Вѣнковъ, у Нѣмцевъ. I - 84. III - 110.
———— Дураковъ, фашоевъ въ 8 стол. I - 82. II - 11, 12, 13.
———— Кукушекъ. III - 93 - 98.
———— Кн. Меншикова и Потемкина. I - 44.
———— Паствины, Славян. III - 99.
———— Росы (Rassa) Литов. I - 104, 105. IV - 37, 38.
———— Солнца. I - 30.
———— Трехъ Царей (Королей) I—82, 85, 127, 139, 178. II—25, 56, 116.

Празныки, Волынск. и Подол. I - 156.
Праотцы, поминки и праздники. IV - 111.
Призоръ очесъ. I - 70, 88.
Прикладины. I - 157. IV - 113.
Припекало. IV - 61.
Приурочиванія сельскихъ игръ и праздниковъ. I-193. IV-78.
Причитанія (вышье, голошеніе и проч.). I-63, 111, 160, 225, 226. III - 53, 54. IV - 117, 129, 130, 148, 191.
Пріапъ. IV - 61.
Прово, или Прове, Варг. богъ. I - 88, 119, 134, 145.
Проводная недѣля. I - 160.
Проводы. I - 156, 171. III - 47, 51.
Проводы честной Масляницы. II - 128.
Провожаніе весны и зимы. I - 50, 123. III-15. IV - 11, 65.
Провожанье и прощанье, масляничное. II - 135.
Прокопій, Византійск. историкъ VI в. I - 9, 133. II - 17, 61.
Прокопій Кессарійскій. IV - 4.
Прокопьевъ день. I - 189.
Прологъ. I - 52, 229. II - 31. IV - 112.
Пролѣтіе, пролѣтній мѣсяцъ. I - 46, 142. III - 2.
Пролѣть, весна. III - 2.
Прометеево бѣганье. I - 62.
Пронъ, Прове, Славян. I - 133, 134.
Прососѣяніе, игра. III - 27, 29, 111. IV - 119.
Прощальное, прощеное, послѣднее, воскресенье. I-181. II-128, 135, 136, 137.
Прощаніе съ умершими родственниками и знакомыми. II-135, 136. IV - 118, 144.
Пряженцы. II - 117.
Псковъ. I - 35, 36, 198. III - 192, 193, 197. IV - 35, 103.
Птицеволхованіе. I—61, 70. II—23, 39. III - 93.
Пугало. IV - 20.
Пѣсни и пѣснопѣнія обрядовыя и миѳическія. I - 216 - 220, 223, 226. II - 64.
Пѣсни: Авсеневыя. II - 104 - 108, 111 - 114.
——— Весеннія. I - 220. III - 30—47. IV - 194.
——— Вьюнишника. III - 211—214.
——— Дьявольскія. I - 226.
——— Егорьевскаго окликанья. IV - 196.
——— Загадочныя. I - 221. II - 101, 102.
——— Заклинательныя. I - 221.
——— Колядскія и Виноградье. I - 220. II - 65 - 69, 134.
——— Круговыя. II - 88—101.

Пѣсни Купальскія. I - 220. IV - 31, 32, 45 - 50.
——— Ладовыя. I - 220. III - 30-35. IV - 21.
——— Народныя и простонародныя. I-218, 222, 225. II-120.
——— Посыпальная. I - 167.
——— Похоронныя. I - 225.
——— Радуницкія. IV - 195, 196.
——— Разныхъ игръ. III - 30-47. IV - 67.
——— Русалокъ, вѣдьмъ и солнцевыхъ дѣвъ. I - 221.
——— Русальныя. I - 220. IV - 8.
——— Свадебныя (эпиталамы). I - 224. II - 40, 41, 101, 102. IV - 128, 129, 132-142, 146, 154, (Костромскія) 155-166 (и Осташковскія), 167-188.
——— Святочныя (подблюдныя). I - 220. II - 40, 41, 70—88, 141, 142.
——— Семицкія. I - 220. III - 105, 117-126. IV-197, 198.
——— Троицкія. I - 220. III - 135, 136, 137, 141-153.
——— Хороводныя. I - 220. (см. *Хороводы*).
——— Чародѣйныя. I - 221.
——— Языческія. I - 223.
Пѣтухъ, симв. Сканд. и Самар. I - 79. II - 51. IV - 34.
Пятидесятница (или Св. Седмь седминъ). I - 120. III-100, 106, 133, 157, 178, 185. IV - 15, 16, 86.
Пятница девятая, см. *Девятая пятница*.
Пятница и Св. Параскевы день. I - 59, 45, 48, 51, 188, 235. IV - 118.
Пятницы, временныя и обѣтныя. I - 48, 203.
——— — торговыя (десять). I - 242.

Р.

Рагута, Литов. праздн. I - 113.
Радигастъ. I - 134.
Радимичи. I - 26.
Радовица, озеро. III - 50.
Радовицкій монастырь. III - 50.
Радонежскій Сергій, Препод. III - 50.
Радонежъ, Радонецъ, городокъ. III - 50.
Radonice, уроч. III - 50.
Радуница, Радунецъ, Радоница, Радавница, Радованица. I - 8, 19, 20, 27, 36, 47, 51, 67, 110, 145, 160, 170, 181, 182, 214. III - 7, 16, 28, 47 - 54, 127. IV - 115, 195.
Еще см. *Оклички* и *Пѣсни Радуницкія*.
Радуница, урочище. III - 50.
Разгары. I - 161.

Раздериха, гора въ Вяткѣ. III - 63.
Разрывъ-трава. I - 88, IV - 38.
Разыгрываніе навозныхъ толоковъ. I - 162.
Раичъ І., писат. I - 229.
Рарашекъ, Украин. I - 166.
Ратерій, Еписк. Верон. I - 226.
Регламентъ Духовный. I - 8, 39, 48. IV - 10, 189.
Реза, писат. IV - 21.
Рейфа Словарь. II - 38. III - 3.
Рейцъ, Проф. I - 79, 87, 135.
Ренваль, писат. IV - 26.
Репра. I - 80, 91, 132, 151.
Римляне. I - 26.
Римскіе праздники. I - 65 - 72.
Рога дѣлать, приставить. II - 10.
Рогнѣда, Полотская, невѣста В. К. Владиміра Іго. I - 209. IV - 123.
Родины, или рожденіе младенца. I - 205, 210, 211, 212.
Родительскія (Parentalia) I - 27, 49, 55, 61, 64, 67, 109, 145, 171, 214, 215. II-120. III-8, 47, 48, 50. IV-106-118.
Рожденіе Миѳры у Персовъ, празд. II - 4, 7. IV - 91, 192.
——— Непобѣдимаго, Свѣта міру, Солнца правды, смертію смерть поправшаго, высок. праздн. II-7. IV - 192.
Рожественскій постъ. I - 139. II - 30.
Рожественскія святки и праздники, см. *Святки.*
Розенкампфъ Баронъ, писат. II - 6. III - 100. IV - 15.
Розыскъ Св. Димитрія. I - 39.
Россія, бѣлая, черная, красная, великая, малая. I - 6, 157, 158. II - 110. III-13, 50, 127, 133, 140. IV-113, 114. Еще см. *Русь.*
Ростовъ, ярмарка и камень Волоса. III - 157, 158.
Роща Русалокъ. IV - 6.
Руса, рѣка и русло. IV - 6.
Русалка, воевода. IV - 6.
Русалки, Мавки. I - 12, 34, 81, 96, 119, 136, 154, 158, 162, 166, 172, 173, 174, 192. III-98, 128, 140. IV-1-17.
Русалки, и Русалья, Русальная или Русальская недѣля, Русальныя седмицы, Русалье или Русальное лѣто. I - 8, 19, 28, 36, 48, 54, 55, 141, 161, 171, 184, 230. III - 98, 100, 104, 127, 128, 134, 140. IV - 1 - 17.
Русальное заговѣнье. IV - 10.
Русиловки, урочища, и Русловы пустоши. IV - 6.

Русская Правда, см. *Правда Русская.*
Руссы. I - 76, 78, 152.
Русый цвѣтъ. I - 55.
Русь красная (червонная), черная и бѣлая. I - 55, 152 - 165, 233. II - 110. IV - 16. Еще см. *Россія.*
Рѣкамъ благоговѣніе и рѣкъ почитаніе. I - 56, 58. Еще см. *Идолопоклонство.*
Рѣпнинъ Князь. II - 36.
Рюгенъ, Ругенъ, столица Славянскаго язычества и торговли, пріютъ Руси; островъ. I-18, 56, 78, 132, 134, 135, 151, 242. II - 45.

С.

Сабанной праздникъ Татар. IV - 85.
Сабеизмъ Гебровъ и Парсовъ. I - 58.
Сабининъ, Протоіерей. III - 158, 159.
Савазіи у Грековъ. II - 61.
Савинъ городокъ. I - 183.
Саги Исландскія. I - 124.
Саксонъ, писат. Датск. I - 31. IV - 120.
Салійскія пѣсни. I - 14, 66.
Самогиція, Самогитяне, Литва. I - 94, 111, 112, 117.
Самойловъ Н. С., писат. III - 134.
Сахаровъ, И. П., писат. I-I, 221, 230, 236. II-43, 54, 84. III - 32. IV - 8, 96, 130, 131.
Свадебные обряды Литов. и Слав. I - 116, 149.
Свадьба, сватьба, играть свадьбу, свадебная недѣля, пиръ, обряды, пѣсни и проч. (Сватанье, помолвка, благословеніе св. иконами; рукобитье, сговоръ, дѣвишникъ, вѣнчаніе, Княжій пиръ, Княженецкій столъ; Князь и Княгиня, Тысяцкіе, Бояре, сваты, свахи, дружка и подруги; встрѣча жениха, свадебный поѣздъ, *вѣнечная кунница*, гостинцы, подарки, величанія, калымъ (цѣна) за невѣсту; пропой, *осыпаніе хмѣлемъ*, гаданія, примѣты и предосторожности отъ порчи и колдовства, знахари, причитанія, *посидѣлки*, продажа косы, ключи отъ сундука; *каравай*, разуваніе молодаго, удареніе плетью, вскрываніе новобрачныхъ, баня, постиланіе ржаныхъ сноповъ вмѣсто постели, сажаніе молодыхъ на мѣху, окручиваніе молодой, битье посуды и проч.) I - 69, 116, 163, 179, 205—209, 215. II - 62, 115. III - 5, 6, 18, 25, 27, 28, 83, 84, 85. IV - 107, 114, 118 - 154. Еще см. *Пѣсни свадебныя.*

Свадьба Папы и шута Шанскаго. IV - 127.
Свайстиксъ, богъ свѣта, Литов. I - 101.
Свентоянскій огонь. IV - 26.
Свистопляска, праздн. I-182. III - 16, 62, 63, 64. IV-191.
Свитезянки, см. *Русалки.*
Свѣтлая седмица Пасхи (Святая недѣля). I - 40, 160. III-48.
Свѣтовидъ, Святовидъ I-18, 32, 135, 145, 242. II - 43. III - 69, 99. IV - 76.
Свѣчи, гаданія. II - 40.
Святая земля, см. *Самогиція.*
Святая недѣля. I - 93, 160, 179. III - 45. IV - 10.
Святки, святые вечера, святочныя игры, маскированія. I—5, 28, 37, 39, 41, 47, 49, 51, 72, 82, 114, 138, 140, 166, 177, 178, 207, 229, 236, 240. II - 1-65, 103. III-99, 108, 132, 141. IV-43. Еще см. *Васильевы вечера* и *Пѣсни святочныя.*
Св. Симеона Столпника церковь. IV - 105.
Св. Синодъ. I - 39 IV - 42.
Сглазить, изурочить. I - 70, 88.
Седмеричное число. III - 115.
Седмица. I - 98.
Секмине, Литов. I - 101.
Sema или Semina I - 79. II - 109.
Семарглъ. I - 10.
Семенъ, Семинъ, Семеинъ, Св. Симеона Столпника (*Лѣтопроводца*) день, Семинская, Семенская недѣля. I - 43, 45, 49, 51, 108, 143, 175, 180, 239. IV - 91—105. Еще см. *Лѣтопроводца день.*
Семики, пустошь, Семиково, уроч. и Семицы. III - 114.
Семикъ слобода. III - 114.
Семикъ (честный), Сеймикъ, Семицкій четвергъ. I - 28, 29, 30, 41, 48, 50, 51, 62, 74, 84, 136, 170, 180, 236, 239. II - 117. III-11, 16, 54, 84, 99—116, 127, 128, 134, 182, 185, 184, 200, 205, 204, 205. IV-7, 17, 197. Еще см. *Пѣсни Семицкія.*
Сенковскій О. И., писат. III - 115.
Сентябрь мѣсяцъ. I - 43. IV - 91-105.
Сербы. I - 141.
Сива. I - 151, 154. II - 109. III - 9. IV - 77.
Симонъ Буссакъ, писат. III - 111.
Скавыка, гора. III - 90.
Скаканіе на доскахъ. III - 15.
Скандинавія. I - 26. IV - 54.

Склабовскій, писат. IV - 44.
Скоморохи. I - 28, 36, 214.
Скудельницы (кладбища), см. *Убогіе домы.*
Скураты (Scurra). I - 68. II - 31. Еще см. *Личины.*
Славленье Христа. II - 2, 30, 54—58.
Славяне. I - 21, 55, 78, 150, 151.
Славяно-Руссы. I - 21. II - 15, 23, 38. IV - 43.
Славянская Хроника. IV - 110.
Славянское пиршество въ честь мертвыхъ. IV - 109.
Словари Бернолака, Юнгманна и Вука Стефановича. II - 25.
Словарь Росс. Академіи. II - 140.
Слово о полку Игоревѣ. I - 165.
Слѣпа баба, игры, см. *Жмурки.*
Слѣпороды. III - 62.
Смерть. I - 205.
Смѣхъ (Risus), бож. у Римл. III - 57.
Сповидѣнія, гаданіе. II - 51, 52.
Снятіе съ нашести куръ. II - 42, 43.
Собачій лай. II - 44, 48.
Соботки, Собушки, празд. I - 104, 117, 124, 125, 178, IV - 19, 28, 29, 30.
Сожиганіе мертвыхъ. I - 26, 58.
Сожигать масляницу или соломеннаго мужика; обрядъ. II-130, 136.
Солнце играетъ (караулить солнце). I-30, 31, 220. III-16. IV - 66, 67.
Соломона Словарь IX вѣка. I - 131.
Солошины, см. *Всесвятское заговѣнье.*
Солоноворотъ (Св. Спиридонъ). I - 239.
Соль просыпанная. I - 70.
Сорокоустъ, 40 дней. I - 63.
Софійскій временникъ. III - 193, 199.
Сорочины. I - 67, 111.
Спасъ, празд. I - 162.
Спиридонъ, Арх. Новгород. III - 191.
Спожинки, Спожинцы, см. *Госпожинки.*
Спрашиваніе объ имени. I - 41. II - 42.
Спрыгъ-трава. I - 88.
Срезневскій, писат. I - 103, 163.
Сродство Славяно-Русс. съ Греками, Римлянами и проч. I-57, 65.
Сроки. I - 45. IV - 63, 97, 103, 104.
Ссыпчины. I - 50. IV - 95.
Стадо Господне, обряды, игрища, танцы. I - 117, 155, 179.

Стадо, празд. I - 29, 120. III - 99, 111, 114. IV - 37, 190.
Станило, труженикъ. III - 179.
Стародубскій полкъ. I - 48.
Статутъ Маріи Терезіи. I - 143.
Степенная книга. I - 227.
Стефана св. день. I - 93, 246.
Стефанъ, Митр. Рязан. III - 181.
Стихіямъ царственнымъ первенствующимъ поклоненіе, см. *Поклоненіе стихіямъ.*
Стоглавъ. I - 8, 28, 29, 36, 37, 52, 54, 66, 147, 182, 224. II - 23, 30, 34, 39, 42, 127. III - 7, 13, 49, 54. IV - 15, 20, 35, 43, 51, 60, 63, 120.
Страва (Strava, Strova). I - 25, 26, 110, 128, 145, 146, 171. III - 48, 108, 184. IV - 110.
Страховъ П. И., Професс. IV - 131.
Стрибогъ, Сприба. I - 10, 119, 165. III - 154.
Строевъ, П. М., писат. I - 11.
Струковъ, писат. IV - 84.
Стрыйковскій или Стриковскій, писат. I - 100, 108, 227, 229. II - 28.
Студенецъ, озеро, въ Рюгенѣ. I - 56.
Студенцы. I - 15, 56.
Субботки, Святки. I - 177. II - 34, 35.
Суворовъ С. П., писат. IV - 151, 198.
Судебные акты древніе. I - 37.
Судебный поединокъ. I - 87.
Судный срокъ. IV - 103, 104.
Судъ Божій и Государевъ (Царевъ). I - 43, 86, 87. IV - 103, 104, 105, 128.
„Суженой ряженой." I - 73. II - 17, 49 - 52.
Сумъ, Истор. I - 245.
Сухомлинская Криница, см. *Криница.*
Сходбища, сходбище, гулянье, игры. I - 185. III - 37, 38, 39.
Сытный богъ. I - 165.
Сырная недѣля, см. *Масляница.*
Сѣвана, Сѣванна. I - 66. II - 109. IV - 77.
Сѣменникъ, бож. I - 109. IV - 86.
Сѣяніе проса, игра, см. *Прососѣяніе.*
Сунопсисъ. I - 168, 229. IV - 20.

Т.

Тавръ. I - 61.
Такашъ, ладишь. I - 88.

Татары. I - 33, 34, 35, 235. IV - 25, 71, 74, 85, 125, 146, 152.
Татищевъ Истор. I - 12, 211. IV - 6, 41, 104.
Таусень, Говсень, Бауцень, см. *Авсень*.
Тацитъ, писат. I - 85, 86, 132.
Телецъ, созвѣздіе. IV - 53.
Телоніи, Греч. IV - 3, 7.
Терема царскіе, боярскіе и купеческіе. II - 141, 142.
Терзаніе. I - 27.
Терновскій, П. М., Професс. I-II. III-130, 191. IV-199.
Тертулліанъ, писат. I - 25. II - 8. IV - 126.
Тимковскій Р. Ѳ., писат. I - 68, 206, 229.
Тихомировъ Д. П., писат. III - 133. IV - 11.
Тихонъ I, Еписк. Ворон. I - 12. IV - 59.
Тіассъ. I - 74.
Товій и Товіитъ. I - 178, 195.
Толока, толоки, праздникъ. I-51, 107, 163, 176, 202. IV-88, 189.
Толпище. I - 179.
Торговыя пятницы, см. *Пятницы торговыя*.
Торгъ. I - 4, 5, 45, 241, 242.
Торжество, торжества. I - 4, 5, 19.
Торжище. I - 9.
Торъ. I - 10, 19, 72, 74, 75, 76, 87, 92, 124. II - 16. III - 69, 115.
Травень, см. *Май*.
Требища. I - 9, 191.
Требники. I - 200. III - 128.
Требы класть. I - 136.
Treglau, гора въ Краинѣ. I - 136.
Тредьяковскій, писат. I - 221—223.
Треодіонъ. III - 169.
Треевяшскій садъ въ Твери. IV - 57.
Третины. I - 67, 111.
Трехъ Царей (Королей) праздникъ, см. *Праздникъ Трехъ Царей*.
Триглавъ, глав. бож. I - 135, 136.
Три Горы, въ Москвѣ. IV - 41.
Три ключа, въ Старицѣ. IV - 66.
Тризна. I - 22, 25, 27, 55, 86, 128, 146, 147, 148, 192. III - 7, 48, 54, 101, 108, 184. IV - 109, 110, 114.
Тризнище (три-Знича). I - 9, 147, 148.
Тризнищный огонь. I - 147.

Trojeglav, городъ въ Славоніи. I - 136.
Троицкая лѣтопись. III - 49.
Троицкія игры въ Англіи. I - 85.
Троицынъ и Духовъ день, Троицкая недѣля, Троицкая вселенная суббота; Троицкія игры, игрища, пѣсни. I - 28, 36, 84, 141, 161, 171, 174, 183, 184, 185, 214, 219. II - 1. III - 54, 85, 103, 106, 108, 110, 127—141, 204. IV - 3, 7, 8, 10, 13, 14, 57, 104, 115. Еще см. *Пѣсни Троицкія.*
Труждающіеся. III - 178.
Труженики-гробокопатели. III - 179, 194, 195.
Туговы горы. I - 236.
Тужилка по масляницѣ. II - 137.
Туманскій, писат. IV - 105.
Тунманъ, писат. I - 131, 133.
Turán. I - 61.
Турень Докторъ. IV - 2.
Турова божница. I - 22. III - 116.
Турово капище. III - 216.
Туровское село. III - 216. IV - 55.
Туръ. II - 14, 61, 74, 75, 76, 92, 124, 141, 165, 219, 234. III - 115, 116, 140, 159. IV - 52, 53, 128.
Туръбидъ и Туръбернъ, имена Руссовъ. I - 76.
Турыгино, уроч. III - 116.
Тучевъ камень. I - 15. IV - 70, 74.
Тюлпа. I-29, 120. Еще см. *Семикъ.*
Тюрингенъ. IV - 26.
Тюрпень, Исцор. II - 32.
Тяжловъ А. И., писат. I - 51. IV - 91.

У.

Убогіе домы. I - 28, 58. III - 50, 101, 102, 108, 114, 177—210. IV - 115, 116, 196.
Убожедомка, см. *Божедомка.*
Увозки. I - 163.
Угады (ougadhy). I - 59. II - 4, 61.
Удѣльная система. I - 35.
Уклады (вклады) на города. I - 148.
Украйна. IV - 31.
Упиня, бог. IV - 38.
Упура-Пайрамъ, праздн. IV - 86.
Усопшія Радованицы (Ѳоминъ вторникъ). IV - 195.

Успеніе, Успенщина. IV - 80.
Успенскій Гавр., писат. I - 12, 210. II - 59. III - 169. IV - 130, 154.
Уставъ церковный. I - 67.
Устряловъ, писат. III - 164.
Усыпальницы. III - 182, 185.
Уточка, игрище. IV - 11.
Утренники. III - 5.

Ф.

Фашны, игры. II - 63.
Февраль мѣсяцъ. I - 49, 179. III - 7.
Филаретъ, Митрополитъ. III - 109, 115, 130, 158, 189.
Филаретъ, Патріархъ. I - 163. III - 188, 189. IV - 97, 104.
Финнскія божества. I - 91.
Финнскія племена. I - 89, 90, 91, 151.
Финнскія празднества и обряды. I - 92. IV - 34.
Финны, колдуны и чародѣи. II - 34.
Фіörгунъ (Fiörgyn) Сканд. I - 10.
Флетчеръ, писат. III - 196.
Флора и Лавра Св. праздникъ. I - 203. III - 157.
Фотій, Митр. IV - 121.
Фризъ Я., писат. II - 66.
Фряги. I - 77.

Х.

Хавтурей (chau, *ховъ*-смерть) Липов. I-109. IV-108, 110.
Халдеи. II - 39.
Хворосты, см. *Блины*.
Χελιδόνισμα. I - 50.
Хлѣба собираніе у Славянъ. I - 145.
Хлѣвники, домовые. I - 158.
Ходаковскій, писат. I - 117, 148, 178. III - 75. IV - 28.
Хожденіе съ вертепомъ и звѣздою. II - 29, 54, 55. IV - 191.
Холки. I - 50, 188.
Хоматинъ Дмитрій, писат. I - 54. IV - 15.
Хороводы, короводы, игры. I—9, 52, 63, 93, 117, 149, 180, 184. III - 6, 15, 18, 24, 25, 29—47, 88, 131, 132, 146. IV - 11, 56, 65.
Хороненіе золота. II - 41, 60.
Хоронить мухъ. I - 187.

Хорсъ, Корса, Корша. I - 10, 11, 119, 139. II - 30.
Христосываніе съ умершими. III - 48, 49, 51.

Ц.

Царица-водица. I - 31, 235. IV - 22.
Царскій И. Н. IV - 199.
Царскій обѣдъ. I - 195.
Царскія финиковыя вѣтви. III - 165.
Царь-бобъ и Царь-горохъ. I - 82.
Царь-городъ, пѣсня. III - 45, 46.
Царь-огонь. I - 31, 235. IV - 22, 54.
Цвѣтень, см. *Май*.
Цвѣтная пасха. I - 84.
Церера. I - 61, 62. III - 9.
Цесарь. I - 132.
Цибелинъ, Римс. праздн. III - 3.
Цицеронъ. IV - 25.
Цѣловникъ. I-181. Еще см. *Прощальное воскресенье*.

Ч.

Чарованіе. II - 39.
Чародѣйство. I - 37.
Чародѣяніе надъ корчагами. II - 30.
Чембулатка Черемисс. I - 15.
Червенная, червонная, или красная, твердая Русь, см. *Русь*.
Черемисы. IV - 85.
Черная Русь. I - 154, 155.
Черная смерть, и Чума, см. *Моръ*.
Чернобогъ, черный Богъ. I - 10, 119, 135, 152, 165, 235.
Чернобыльникъ, трава. IV - 39.
Черные или злые дни. I - 70. IV - 106.
Черный праздникъ. II - 23.
Черный цвѣтъ, символ. I - 55.
Чертово Беремище. IV - 34.
Чёртъ (чаровникъ), чортъ, черти. I - 19. II - 39. IV-11, 12.
Чесотка зубовъ. I - 70.
Четьи-Минеи. I - 11, 37, 169. II - 8, 28. III - 154. IV-20. 24, 92.
Чехи. I - 118, 122, 140, 141, 152. IV - 92.
Чешская пѣсня. I - 148.
Чинъ лѣтопровожденія. I - 188.
Чиханіе. I - 70.

Чудеса, см. *Чудесы*.
Чудь, см. *Финны*.
Чурбаны. I - 19.
Чуръ („чуръ меня"), богъ предѣловъ. I - 12, 19, 119. II - 30.
Чучелы и куклы соломенныя и проч. I - 69. IV - 11, 33, 55, 65, 83. II - 130, 136.

Ш.

Шаманы Татарскіе. I - 91.
Шатъ, рѣка. III - 40.
Шаффарикъ, писат. I - 214. III - 128.
Шверинъ. I - 151.
Шевыревъ С. П., Профес. I - II. III - 78. IV - 199.
Шереметевскій П. В., писат. II - 102. III - 207. IV - 199.
Шествіе на ослятѣ, обрядъ, см. *Вербная суббота*.
Шишковъ А. С., писат. I - 44. IV - 13, 94.
Шлецеръ А., писат. I - I, 198.
Штёкманъ, писат. I - 135.
Штелинъ, писат. III - 125.
Штетинъ. I - 135, 136, 148, 151.
Шуйскій В. И., Вел. Кн. III - 158.

Щ.

Щедрованіе. I - 166.
Щекавица, Щекавича, Скавица, см. *Лысая гора*.
Щекатова Словарь. III - 22.

Ю.

Ювеналъ, писат. I - 67.
Юль, Скандинав. II - 27.
Юльскіе праздники и игры, см. *Іолійскіе*.
Юровая, праздн. I - 203.
Юрьева гора. III - 68.
Юрьевъ день, весенній и осенній. I - 45, 49, 127, 143, 144, 156, 160, 171, 175, 176, 179. III - 16, 65—81, 90, 176, IV - 196. Еще см. *Егорьевъ день*.
Юрьевъ день и оброкъ. III - 80.
Юрьевъ-Ливонскій и Юрьевъ-Польскій. III - 77.
Юстиніанъ, писат. въ VI в. II - 7.

Я.

Явленія тѣней и душъ умершихъ. IV - 106, 107, 108, 112, 113.
Яга-баба. I - 12. IV - 33.
Языковъ Д. И., писат. I - 86.

Языческая (дохристіанская) епоха праздниковъ. I - 33.
Языческіе браки. I - 206.
Язычники Русскіе. I - 137.
Яица Пасхальныя, красныя. I - 75. III - 28, 52. 53.
Яма (yama), Индѣйск. I - 59.
Январскія каланды. I - 67. II - 6—10.
Январь мѣсяцъ. I - 43, 47, 138. IV - 95.
Яновъ огонь. IV - 26.
Янъ Камизиръ, Король Польскій. III - 176.
Янъ и Яна, Римск. I - 14.
Янъ, Янусовъ праздн., см. *Январскія Каланды* и *Коляда*.
Ярило, Ярунъ, Ярь, Яровидъ. I - 12, 13, 29, 48, 50, 51, 177, 179, 180, 185, 234. III - 15, 116, 154. IV - 20, 21. 51—61.
Ярило, игрище и празднество. I - 185, 186. IV - 51—61.
Ярило, торги и ярмарки. I - 15, 179. IV - 52, 57, 60, 61.
Яриловичи, уроч. IV - 52.
Ярилово гулянье, поле и роща. IV - 52.
Ярмарка на красной горкѣ. III - 22, 25.
— — Купальница, см. *Купальница ярмарка*.
— — Ростовская, см. *Ростовская ярмарка*.
Ярмарки, торги, торжки. I - 48, 241. III—5. IV - 65.
Ярославлевъ дворъ. I - 228. III - 97.
Ярославовъ родникъ, см. *Криница*.
Яруны, воевод. IV - 61.
Яръ-Туръ. IV - 53.
Яръ, яровое, ярый. III - 1, 2, 5.
Ярь и Зеленачка, весна. III - 12.

Ѳ.

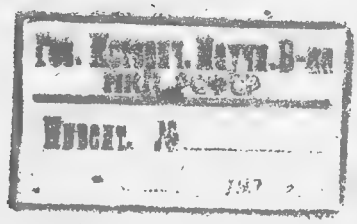
Ѳеклы Заревницы день, см. *Заревница*.
Ѳеогноста Митроп. Св. Мощи. III - 195.
Ѳеодосіево Уложеніе. I - 62. III - 109.
Ѳеодосій, Новгор. Архіепис. I - 36.
Ѳеодоръ, Боляринъ. IV - 25.
Ѳеодоръ, Царевичъ. IV - 105.
Ѳеодоръ, Новгор. Еписк. I - 33, 34.
Ѳоминъ понедѣльникъ, вторникъ, воскресенье, Ѳомина недѣля. I - 48, 110, 181. III - 14, 17, 25, 28, 29, 47, 49—53. IV - 195.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКА.

		Стран.
1.	Русалки и Русалія	1— 17
2.	Купало и Купальница	18— 44
	Купальскія пѣсни	45— 50
3.	Ярило	51— 61
4.	Петровки	62— 68
5.	Башъ и Башиха	69— 74
6.	Земледѣльческіе праздники	75— 90
7.	Семенъ день	91—105
8.	Осенняя Родительская	106—117
9.	Свадьбы	118—131

Дополнительныя статьи.

1.	Деревенскія свадьбы	132—154
2.	Свадебныя пѣсни въ Костромской Губерніи	155—166
3.	Пѣсни свадебныя Осташковскія	167—188
	Дополненія и поправки	189—198



Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №